

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

1'2018

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2018

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароцька,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Адказны сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 13.03.2018.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 14,6. Ул.-выд. арк. 10,3. Тыраж 150 экз. Заказ № 7270.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *С. Ф. Сокол*
Обеспечение смысла и целей законодательства как условие его эффективности

ПРАСТОРА ПРАВА

- 11 *М. И. Пастухов*
Система источников конституционного права Республики Беларусь
- 25 *Л. К. Сокол, В. Е. Лубовский*
Государство и референдум
- 32 *Д. Г. Василевич*
Международные акты в сфере обеспечения соматических прав
- 43 *Н. С. Ищенко*
Продовольственная безопасность (национальные и международно-правовые аспекты)
- 52 *Е. А. Ковалёва*
Способы защиты прав трудящихся-мигрантов
- 60 *О. И. Левшук*
Рассмотрение дел об административных правонарушениях как стадия административного процесса
- 72 *В. В. Заборовский*
Прохождение стажировки как условие получения статуса адвоката по законодательству Украины и зарубежных стран
- 83 *С. А. Никель*
Административно-правовое регулирование здравоохранения в Республике Беларусь: отдельные направления совершенствования
- 92 *Т. А. Прудникова*
Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере интеллектуальной собственности: субъективные признаки

- 99 *С. М. Гордейчик*
Правовое регулирование хозяйственных отношений религиозных организаций в Республике Беларусь
- 113 *Д. Н. Скютте*
О реализации права женщин быть избранными в парламент (Национальное собрание) Республики Беларусь
- 123 *Ю. В. Михайловская*
Теоретико-прикладные меры криминологической профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере
- 129 *Ж. А. Шилко*
Развитие теоретических взглядов и правовой регламентации ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь
- 139 *А. А. Бусел*
Условия договора страхования, права и обязанности сторон

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 147 *В. Л. Гурский*
Согласованная промышленная политика интеграционного объединения как категория научного анализа
- 161 *А. В. Захаревич*
Теоретические аспекты развития товаропроводящих сетей Республики Беларусь в условиях трансформации внешне-торговых отношений

169 РЕЗЮМЕ**175 SUMMARY**

С. Ф. Сокол

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СМЫСЛА И ЦЕЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сокол Степан Федорович — советник ректора Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор. Автор большого количества научных трудов по теории истории права, гражданскому праву и процессу, политологии и др.

Повышение эффективности законодательства требует теоретической и теоретико-практической разработки понятийного аппарата, а именно таких понятий, как: смысл права, смысл законодательства, целеполагание в праве, цель законодательства, цель законодательства и его правореализация и др.

Существенные изменения в социально-экономическом, политическом, социокультурном развитии современных государств обуславливают необходимость непрерывного совершенствования законодательства и повышения качества правореализации. Эти процессы сопровождаются появлением новых технологий и методик, стратегий в правотворческой политике и направлены на то, чтобы принимаемые нормативные правовые акты были адекватны меняющимся общественным отношениям, отражали реальные потребности и интересы общества и в то же время отвечали требованиям стабильности, непротиворечивости, правовой определенности.

Любая деятельность, в особенности деятельность по принятию нормативных правовых актов, будет эффективна, если она соответствует своей основной цели, — разрешению экономических, политических, экологических, социальных, этнических и иных задач.

Это может быть достигнуто путем, во-первых, постановки четких целей, ради которых принимаются нормативные правовые акты, во-вторых, планирования деятельности по их достижению, чему в условиях постоянного изменения законодательства необходимо уделять особое внимание.

К изучению целей в праве можно подходить из общеправовых позиций. Одна из наиболее разработанных философских категорий в этом плане, – целеполагание.

Целеполагание – процесс выбора одной или нескольких целей с установлением параметров допустимых отклонений для управления процессом осуществления идеи. Часто понимается как практическое осмысление своей деятельности человеком.

Как отмечают А. В. Малько и К. В. Шундинов, «...в законодательстве провозглашено немало приоритетов и задач, однако отсутствие в ряде случаев конкретных юридических механизмов и условий для их реализации обесценивает правовые цели, превращает их в пустые декларации, в благие пожелания государства»¹.

Для того чтобы цели, ради которых принимаются нормативные правовые акты, не были пустой декларацией и были достигнуты, необходимо учитывать интересы участников данных общественных отношений.

Цель проекта должна исходить из приоритетных направлений правовой и правотворческой политики государства. В процессе выработки целей необходимо ориентироваться на «обретенные в процессе эволюции человечества, принципиально важные для его дальнейшего развития универсальные ценности. Именно они должны быть безусловным приоритетом политики в сфере правотворчества, тем ориентиром, который объединяет в единое целое все ее направления»².

Цели законодательства не рядоположенные. Они могут быть представлены в виде иерархии. При установлении иерархии целей необходимо рассматривать «обеспечение прав и свобод человека и гражданина (личных, политических, экономических, социальных и культурных) как цели первого порядка. Недопустимым с этой точки зрения является решение отдельных задач государственного строительства и управления за счет потерь граждан в этих правах»³.

Нельзя не согласиться с точкой зрения тех авторов, которые считают одним из критериев эффективности правовой нормы не просто цель законодателя, а его правильную, научно обоснованную цель.

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ЦЕЛИ, РАДИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЮТСЯ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, НЕ БЫЛИ ПУСТОЙ ДЕКЛАРАЦИЕЙ И БЫЛИ ДОСТИГНУТЫ, НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ДАННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

¹ Малько А. В. Цели и средства в праве и правовой политике. С. 16.

² Мазуренко А. П. Приоритеты правотворческой политики в современной России. С. 8.

³ Савельева Е. М. О понятии качества законов. С. 6–7.

В литературе не раз подчеркивалось, что цель правового акта должна формироваться с учетом соответствия нормы права объективной действительности, реальным потребностям общества. Причин несоответствия нормы права объективной действительности, потребностям общества может быть множество, все они следствие ошибок, совершенных законодателем в процессе познания действительности. Скажем, законодатель может закрепить объективно нереальные, нереализуемые права и обязанности, и в этом случае, как верно отметил Н. И. Матузов, юридическая норма оказывается «пустышкой»¹.

Другой причиной несоответствия норм права объективной действительности может быть ее отставание от реальных потребностей общества или их опережение. Д. А. Керимов одним из условий превращения правовой возможности в действительность называет зрелость возможности для реализации нормы, которая внешне выражается в своевременности издания нормативного акта. С одной стороны, пишет И. Л. Бачило, принятие нужных актов происходит с опозданием, а с другой стороны, в право проникли методы соревнования и конкуренции – «кто раньше», что влечет принятие преждевременных, «сырых» нормативных актов². Законодательство может «не успевать» за общественными потребностями, и в этих случаях появляется пробел в праве, который может привести к возникновению пороков у существующих норм права.

Нормы права могут опережать реально сложившиеся потребности, содержать «незрелую» правовую возможность. Субъекты права в существующих экономических, финансовых, социальных, культурных, организационных обстоятельствах оказываются неспособными к выполнению, соблюдению, использованию и применению законодательных норм. Такие нормы известный американский юрист и философ права называет «законами, требующими невозможного»³. Такие законы «вряд ли могут быть полезными и эффективными, по крайней мере в подавляющем большинстве случаев общественной практики»⁴. Эта ситуация, по мнению О. А. Кузнецовой, «нередко ведет к появлению теневого права, которое является индикатором фиктивности действующих правовых норм в соответствующей сфере»⁵.

Разработка и принятие нормативных правовых актов обусловлена необходимостью урегулирования той либо иной сферы общественных отношений. Формулируя норму права, законодатель вкладывает в нее определенный смысл, соответствующий целям правового регулирования. Как справедливо отмечает В. С. Горбань, «адекватность инструментария, применяемого при

¹ Матузов Н. И. Возможность и действительность в правовой сфере. С. 25.

² Бачило И. Л. Проблемы гармонизации в законодательстве. С. 92.

³ Фуллер Л. Л. Мораль права. С. 88.

⁴ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 53.

⁵ Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение.

формулировании норм, является предпосылкой того, что воля законодателя будет правильно и ясно истолкована»¹.

Вопрос о смысле в праве и правотворчестве является также актуальным в исследовательском анализе эффективности законодательства. Как говорят некоторые исследователи данной категории, «истинный смысл правовой нормы – это истинная мысль законодателя»².

По своему внутреннему значению для правовой сферы выражение «имеет смысл» означает содержать мысль о чем-либо. Следовательно, смысл правовой нормы – это содержащаяся в нем мысль законодателя об урегулировании определенного вида общественных отношений, находящая внешнее выражение в тексте нормативного акта.

Тем не менее сегодня возникает ряд проблем, которые являются не столько следствием правотворческих ошибок, сколько вызваны таким толкованием, когда «смысл правовых норм, который придается им в практической деятельности, иногда не вполне соответствует изначальному смыслу, вложенному нормотворческим органом при принятии правового акта»³.

Как отмечает И. И. Пляхимович, это «свидетельствует о необходимости самого серьезного отношения к состоянию действующего законодательства, его четкости, определенности, доступности для понимания. Более того, эта проблема имеет явную тенденцию к усилению, в связи с наблюдающимся заметным усложнением законодательства»⁴.

Зачастую, руководствуясь собственными представлениями о смысле и содержании нормы, правоприменитель не задается вопросом, какие ближайшие или отдаленные цели преследовал законодатель, на какие результаты и изменения в правовом регулировании он рассчитывал.

Таким образом, нормы права, имеющие положительный потенциал и отвечающие технико-юридическим требованиям, в результате интерпретационной деятельности правоприменителя приобретают иную смысловую окраску и не способны в полной мере выполнить возложенную на них «миссию».

Иногда законодатель четко формулирует свою цель. Так, в «Кодексе об образовании» есть специальная статья 7-я, которая так и сформулирована – «Цели законодательства об образовании»: «Целями законодательства об образовании являются обеспечение реализации конституционного права граждан на

СМЫСЛ ПРАВОВОЙ НОРМЫ – ЭТО СОДЕРЖАЩАЯ В НЕМ МЫСЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕННОГО ВИДА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, НАХОДЯЩАЯ ВНЕШНЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ НОРМАТИВНОГО АКТА

¹ Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства. С. 108.

² Гаврилова Ю. А. Категория «смысла права» и толкование права по объему.

³ Пляхимович И. И. О мерах по обеспечению доступности законодательства.

⁴ Там же.

образование и регулирование общественных отношений в сфере образования». Попутно следует заметить, что цели, сформулированные и одобренные законодателем, прямо обеспечивают субъективные устремления гражданина на этапе его субъективной правореализации. На уровне получения в нашей стране высшего образования гражданину нужно выполнить ряд условий – пройти тестирование, сдать экзамены, изыскать финансовые средства для получения образования на платной основе, если молодой человек не может получить такое образование за счет средств бюджетного финансирования.

Иногда цель законодателя формулируется в несколько ином контексте. Так, в Законе о борьбе с коррупцией цели законодателя изложены в преамбуле этого Закона и звучат так: «Настоящий Закон устанавливает правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц путем предупреждения, выявления, пересечения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранения их последствий».

Последствиями такого рода явлений в правовой действительности может стать разобщенность правотворчества и правоприменения, что в итоге отразится на характере учета прав и интересов граждан, приведет к снижению авторитета права, дестабилизации правовой системы в целом.

Чаще при обнаружении тех либо иных проблем в правовом регулировании все спешат обвинить законодателя в том, что принятые нормы «не работают» или не приносят желаемого результата.

Порой методологически очень сложно выделить, что зависит от нормы, а что – от других элементов механизма реализации закона. Как справедливо отмечает В. Б. Исаков, «норма – это лишь один из элементов очень сложного механизма, посредством которого либо достигается, либо не достигается конечный результат. В процесс правореализации вовлечено очень много участников, и, если какое-либо из звеньев не «работает», желаемого результата не будет»¹.

Со стороны законодателя должно соблюдаться требование правовой определенности норм права, что позволит обеспечить максимально полное и точное соответствие выраженных в акте нормативных предписаний мысли создателя права.

Анализ Посланий Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» показывает, что при осуществлении предварительного и последующего контроля конституционности законов

¹ Исаков В. Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона.

Конституционный Суд ежегодно обращает внимание на значение принципа правовой определенности для «эффективной реализации конституционных принципов и норм в принимаемых законах, обеспечения конституционности правоприменительной практики»¹. Данный принцип предполагает системность и комплексность правового регулирования общественных отношений, ясность, точность, непротиворечивость и логическую согласованность норм законов, обеспечивающих возможность их единообразного применения на практике.

В настоящее время имеет место избыточное установление правовых запретов в отдельных отраслях законодательства. Как отмечает российский правовед В. В. Толмачев, «несоблюдение технико-юридических требований в установлении и применении запретов нивелирует положительный потенциал, закладываемый в нормативно-правовые предписания, создает целый ряд трудностей в правоприменительном процессе»².

В ходе правоприменительной практики встречаются случаи принятия мер по установлению незаконных запретов со стороны ряда органов государственной власти и должностных лиц. В основном нарушается такой принцип юридической техники, как недопустимость расширительного толкования юридического запрета, установленного нормативным правовым актом³.

Основным ориентиром при применении правовых запретов должны стать права и свободы граждан, необходимо соблюдение принципа «недопустимости введения новых или расширения сферы действия уже установленных законом запретов посредством правоприменительной деятельности»⁴.

Решение подобного рода проблем видится нам в консолидации правотворчества и правоприменения, обеспечении между ними взаимосогласованности и взаимосвязанности.

Со стороны законодателя должно соблюдаться требование правовой определенности норм права, что позволит обеспечить максимально полное и точное соответствие выраженной в акте нормативных предписаний мысли создателя права.

¹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году.

² Толмачев В. В. Применение запретов в праве: вопросы юридической техники. С. 27–28.

³ Толмачев В. В. К вопросу о некоторых особенностях техники применения правовых запретов. С. 287.

⁴ Там же. С. 288.

Список использованных источников

1. Бачило, И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве / И.Л. Бачило // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 84–92.
2. Гаврилова, Ю.А. Категория «смысла права» и толкование права по объему / Ю.А. Гаврилова // Вестник Волгоградского университета. – Серия № 9. – вып. № 6. – 2007. – 99 с.
3. Горбань, В.С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства / В.С. Горбань. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 160 с.
4. Исаков, В.Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона / В.Б. Исаков // Оценка законов и эффективности их принятия: материалы Международного семинара, 16–17 декабря 2002 года, г. Рязань. – М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 152 с.
5. Кузнецова, О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение / О.А. Кузнецова // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 127–133.
6. Мазуренко, А.П. Приоритеты правотворческой политики в современной России / А.П. Мазуренко // Закон и право. – 2009. – № 3. – С. 8–9.
7. Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике / А.В. Малько, К.В. Шундигов. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. акад. права», 2003. – 296 с.
8. Матузов, Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере / Н.И. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 16–31.
9. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году [Электронный ресурс]: Послание Конституционного Суда Республики Беларусь; принято на заседании Конституционного Суда Республики Беларусь 20 января 2015 г. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=3371>. – Дата доступа: 12.02.2017.
10. Пляхимович, И.И. О мерах по обеспечению доступности законодательства [Электронный ресурс] / И.И. Пляхимович. – Режим доступа: <http://www.law.bsu.by/pub/26/15-pliakhimovich.pdf>. – Дата доступа: 04.03.2017.
11. Савельева, Е.М. О понятии качества законов / Е.М. Савельева // Право и политика. – 2000. – № 10. – С. 6–7.
12. Толмачев, В.В. К вопросу о некоторых особенностях техники применения правовых запретов / В.В. Толмачев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 287–290.
13. Толмачев, В.В. Применение запретов в праве: вопросы юридической техники / В.В. Толмачев // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 3 (37). – С. 27–36.
14. Фуллер, Л.Л. Мораль права / Л.Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 306 с.

Дата поступления в редакцию 01.02.2018.

М. И. Пастухов

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пастухов Михаил Иванович – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, европейское право, судопроизводство и судопроизводство.

В Республике Беларусь, как и в других республиках СНГ, воспринят общий подход к определению системы источников конституционного права. Он базируется на положениях Конституции и специального Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. (с изм. и доп.). В соответствии с этими актами иерархию источников конституционного права составляют:

- 1) Конституция;
- 2) решения республиканских референдумов;
- 3) программные законы;
- 4) кодексы;
- 5) законы;
- 6) акты Президента;
- 7) постановления Правительства;
- 8) акты Конституционного суда;
- 9) постановления республиканских органов государственного управления (министерств и ведомств);

10) решения местных органов управления и самоуправления.

Особое место в системе источников конституционного права занимают нормы международных договоров Республики Беларусь.

Вышеназванные источники в Беларуси имеют свою специфику, на чем и будет сконцентрировано внимание в настоящей статье.

Конституция как основной источник права Республики Беларусь

Основой правовой системы Республики Беларусь является Конституция 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.¹ Она состоит из преамбулы и 146 статей, объединенных в 9 разделов, некоторые из которых делятся на главы.

В соответствии со ст. 137 Конституции она обладает высшей юридической силой. Все остальные правовые акты должны приниматься «...на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь».

В тексте Конституции не выделяется такое понятие, как «конституционный закон», характерное для конституционного права ряда постсоветских стран, в том числе Российской Федерации. Однако в новейшей истории Беларуси был исключительный случай, когда Декларации о государственном суверенитете, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 12-го созыва, был придан статус конституционного закона на основе Закона от 25 августа 1991 г.²

Из статьи 140 Конституции следует, что могут приниматься законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию, о введении в действие указанных законов, акты о толковании Конституции. Они считаются принятыми, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава каждой из палат парламента. В той же статье говорится, что изменения и дополнения могут быть проведены через референдум. В части 3 статьи 140 Конституции закрепляется, что изменения в некоторые разделы Конституции (1, 2, 4, 8) могут вноситься только путем референдума.

Решения референдумов

В Беларуси важным источником конституционного права являются решения республиканских референдумов.

Согласно ст. 73 Конституции республиканские референдумы могут проводиться «для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни».

В ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» решение референдума определяется как нормативный правовой акт, направленный на урегулирование важнейших вопросов государственной и общественной жизни.

В новейшей истории Беларуси было проведено три республиканских референдума: 14 мая 1995 г., 24 ноября 1996 г. и 17 октября

¹ Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

² Закон Республики Беларусь от 25 августа 1991 г. № 1017-ХП «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь». Ст. 425.

2004 г. Все референдумы проводились по инициативе Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. По их результатам вносились соответствующие поправки в Конституцию Республики Беларусь.

На референдум 1995 года выносились четыре вопроса: «1) согласны ли вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским? 2) поддерживаете ли вы предложение об установлении новых государственного флага и государственного герба Республики Беларусь? 3) поддерживаете ли вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией? 4) согласны ли вы с необходимостью внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Республики Беларусь в случаях систематического или грубого нарушения Конституции?»

После подведения итогов голосования были утверждены эталоны государственного герба и флага Республики Беларусь. Прежняя государственная символика была объявлена «незарегистрированной». Русский язык получил статус государственного языка. Курс на интеграцию с Россией стал приоритетным во внешней политике.

На референдуме 1996 г. от Президента для всенародного голосования поступили четыре вопроса: «1) перенести День независимости Республики Беларусь (День Республики) на 3 июля – День освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне; 2) принять Конституцию Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями (новая редакция Конституции), предложенными Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко; 3) выступаете ли вы за свободную, без ограничений, куплю и продажу земли? 4) поддерживаете ли вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?»

Три вопроса были предложены от группы депутатов Верховного Совета: «1) принять Конституцию Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракции коммунистов и аграриев; 2) выступаете ли вы за то, чтобы руководители местных органов исполнительной власти избирались непосредственно жителями соответствующих административно-территориальных единиц? 3) согласны ли вы, что финансирование всех ветвей власти должно осуществляться гласно и только из государственного бюджета?»

После принятия решения о назначении референдума Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Г. Шарейский обратился в Конституционный суд с предложением проверить постановление Парламента на предмет соответствия Конституции и законам Республики Беларусь.

Конституционный суд принял данное обращение к рассмотрению. 4 ноября 1996 г. суд вынес решение «О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь пунктов 2.2, 2.5 и 3 постановления Верховного Совета Республики Беларусь от

6 сентября 1996 г. «О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его обеспечению»». В своем решении суд признал несоответствующим Конституции и законам Республики Беларусь пункт 3 постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 6 сентября 1996 г. в части вынесения проектов изменений и дополнений Конституции на обязательный референдум¹.

На основании решения Конституционного суда депутаты Верховного Совета внесли изменения в ранее принятое постановление. Отметка о рекомендательном характере голосования по вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию была сделана в бюллетене для голосования, что имело важное юридическое значение.

Подготовка и проведение референдума 1996 года сопровождались нарушениями законодательства. Тем не менее новый состав Центризбиркома во главе с Л. М. Ермошиной признал референдум состоявшимся. С 27 ноября 1996 года новая редакция Конституции была введена в действие.

На референдум 2004 г. выносился один, но весьма объемный вопрос: «Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь Лукашенко А. Г. участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь в выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании»?»

По его результатам были внесены изменения в статью 81 Конституции. Ограничение на участие первого Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в президентских выборах были сняты. Из текста ст. 81 Конституции было исключено предложение: «Одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков». На прошедших в 2006 году выборах А. Г. Лукашенко переизбрался на президентскую должность в третий раз.

Программные законы

Программные законы по своей значимости расположены на третьей ступеньке в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь. Под ними понимаются законы, «...принимаемые в установленном Конституцией Республики Беларусь порядке и по определенным ею вопросам» (ст. 2 Закона).

При подготовке проекта новой редакции Конституции предполагалось, что новый Парламент может принимать такие законы по наиболее значимым вопросам и в особом порядке. Однако на практике это ноу-хау не было реализовано и вопрос

¹ О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь пунктов 2.2, 2.5 и 3 Постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 6 сентября 1996 г. «О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его обеспечению». С. 32–35.

об отнесении тех или иных законов к категории «программных» остался гипотетическим.

Одним из сторонников выделения такого вида законов был и остается бывший председатель Конституционного суда Г. А. Василевич¹.

Кодексы и законы

Эти нормативные акты остаются наиболее многочисленными и устойчивыми источниками конституционного права Республики Беларусь. В настоящее время в Беларуси имеется 26 кодексов и около 1500 законов. К сфере конституционного права относятся только их незначительная часть, где непосредственно регулируются конституционно-правовые отношения.

Из белорусских кодексов наибольшее значение для конституционного права имеют Избирательный кодекс 2000 года (с изм. и доп.) и Кодекс о судостроительстве и статусе судей 2006 г. (с изм. и доп.). Отметим некоторые их особенности.

Избирательный кодекс Республики Беларусь был принят 11 февраля 2000 г.² Он является довольно громоздким по конструкции и объемным по содержанию (9 разделов, 28 глав и 156 статей).

В Общей части Избирательного кодекса определяются общие положения, основные принципы избирательной системы (проведения референдума), решаются вопросы, связанные с формированием избирательных округов, избирательных участков, списками избирателей, определяется порядок образования и деятельности избирательных комиссий, регулируются стадии избирательного процесса (референдума).

В Особой части Избирательного кодекса закрепляются особенности выборов Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, местных Советов депутатов, членов Совета Республики, проведения референдумов, а также определяется порядок отзыва депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, депутата местного Совета депутатов.

В Избирательный кодекс вносились изменения и дополнения: от 4 июля 2000 г., от 4 января 2003 г., от 6 октября 2006 г., от 4 января 2010 г., от 8 ноября 2011 г., от 25 ноября 2013 г., от 4 июня 2015 г. Так, в результате поправок введено обязательное представительство в избирательных комиссиях политических партий и других общественных объединений; упрощен порядок выдвижения кандидатов в депутаты; предоставлены большие возможности для агитации, включая проведение дебатов по телевидению; кандидатам разрешено создавать избирательные фонды; исключен порог явки избирателей, необходимый для признания выборов местных Советов состоявшимися; расширены права наблюдателей.

Наибольшие по объему и по значимости поправки в Избирательный кодекс были внесены Законом от 25 ноября 2013 г.

¹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 25.

² Избирательный кодекс Республики Беларусь.

В соответствии с ним был изменен порядок определения результатов выборов депутатов Палаты представителей. Отныне выборы признаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины избирателей округа, включенных в списки для голосования, а избранным считается кандидат в депутаты, получивший наибольшее число голосов избирателей¹.

В соответствии с новыми поправками в Избирательный кодекс запрещаются призывы, «побуждающие или имеющие своей целью побуждение к срыву, или отмене, или переносу срока выборов, референдума, назначенных в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь» (ст. 47). За такие действия предусматривается ответственность в виде штрафа до 15 базовых величин.

Новшеством стало образование избирательных фондов кандидатов. В статье 48–1 Избирательного кодекса было подробно расписано, из каких средств и в каком порядке могут формироваться такие фонды. Кроме того, устанавливалась предельная сумма избирательных фондов для кандидатов в Президенты, кандидатов в Палату представителей и кандидатов в депутаты местных Советов.

Следует также иметь в виду, что в ходе подготовки и проведения выборов Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов издает ряд постановлений, обязательных для исполнения избирательными комиссиями.

Оценивая избирательное законодательство Республики Беларусь, можно сказать, что оно закрепляет мажоритарную систему выборов в Палату представителей. Это означает, что выборы проводятся по одномандатным избирательным округам. Они считаются состоявшимися, если в них приняли участие не менее 50% избирателей от числа включенных в списки для голосования. Победителем признается кандидат, набравший больше голосов, чем его соперники.

Кодекс о судоустройстве и статусе судей, принятый 29 июня 2006 г. и вступивший в силу с 13 января 2007 г., стал органичным дополнением главы 6 Конституции «Суд»².

Кодекс о судоустройстве и статусе судей определяет задачи судов, принципы их организации и деятельности, закрепляет систему и звенья судов, их компетенцию, требования, предъявляемые к судьям, их правовой статус.

В Кодекс неоднократно вносились изменения и дополнения. В частности, новая редакция Кодекса была изложена в Законе от 22 декабря 2016 г. № 13-З «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства»³.

¹ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов»: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2013 г. № 72-З.

² Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей.

³ «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства»: Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 13-З.

В новой редакции Кодекса из 193 статей остались только 170 статей. Это было связано с тем, что из Кодекса были исключены глава 4 «Хозяйственные суды» (ст. 59–83) и всякое упоминание о хозяйственных судах. До этого в Беларуси произошло объединение судов общей юрисдикции с хозяйственными судами под началом Верховного суда на основании и во исполнение президентского декрета от 29 ноября 2013 года № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь»¹.

Из числа законов, являющихся источниками конституционного права Республики Беларусь, можно назвать следующие: «О государственных символах Республики Беларусь» от 29 декабря 2009 г., «О государственной границе Республики Беларусь» от 21 июля 2008 г., «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» от 9 ноября 2009 г., «О республиканских и местных собраниях» от 12 июля 2000 г., «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 г., «О политических партиях» от 5 октября 1994 г., «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 г., «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г., «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г.

Акты Президента Республики Беларусь

В соответствии со ст. 85 Конституции Президент Республики Беларусь вправе издавать указы и распоряжения, а в случаях, предусмотренных Конституцией, декреты, имеющие силу законов.

Наибольшее значение из перечисленных актов имеют декреты, право на издание которых Президент получил после внесения изменений и дополнений в Конституцию на референдуме 1996 г. Они могут приниматься главой государства как на основании делегированных ему парламентом полномочий, так и в случаях особой необходимости «для регулирования наиболее важных общественных отношений» (ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

В прежние годы, начиная с 1997 года, Президент Республики Беларусь издавал десятки декретов. Позднее число декретов сократилось. Так, в 2015 году было издано только 3 декрета, в 2016 году – 5 декретов, в 2017 г. (на 01.08.) – 2 декрета.

Особый интерес представляет декрет № 3 от 2 апреля 2015 г. «О предупреждении социального иждивенчества»². Он был издан в целях «...стимулирования трудоспособных граждан к трудовой деятельности, обеспечения исполнения конституционной обязанности граждан по участию в финансировании государственных расходов путем уплаты налогов, пошлин и иных платежей».

Декрет предусмотрел обязанность трудоспособных граждан по ежегодной уплате сбора, если они на протяжении соответствующего

¹ «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь»: Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6.

² «О предупреждении социального иждивенчества»: Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3.

года не участвовали в финансировании государственных расходов либо участвовали в таком финансировании менее 183 дней в году. Сумма сбора определялась в 20 базовых величин (200 долларов США).

В декрете перечислялись категории граждан, которые освобождались от уплаты сбора. Например, пенсионеры, инвалиды, лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, предприниматели, ремесленники.

Однако реализация декрета на практике привела к массовым протестам «тунеядцев», к которым налоговые органы отнесли свыше 450 тысяч человек. Власти были вынуждены приостановить действие декрета. После внесения в него соответствующих изменений и дополнений планируется снова «запустить его в действие».

Независимые юристы, в том числе автор статьи, обращали внимание на то, что ряд положений президентского декрета противоречит Конституции и обязательствам Республики Беларусь по линии Международной организации труда. Однако уполномоченные субъекты, в том числе депутаты Парламента, не посчитали возможным инициировать проверку декрета на предмет конституционности.

Одним из распространенных источников конституционного права Беларуси являются президентские указы. В течение года издается порядка 500 указов, как нормативного, так и ненормативного характера. Часть из них относится к сфере конституционного права. Например, указами утверждаются программы социально-экономического развития страны, основные направления денежно-кредитной политики, меры по развитию свободных экономических зон на территории Беларуси.

С марта 2004 года А. Г. Лукашенко стал издавать новые правовые акты – директивы. К настоящему времени издано пять таких актов: от 11 марта 2004 г. «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины»; от 27 декабря 2006 г. «О дальнейшей деbüroкратизации государственного аппарата»; от 14 июля 2007 г. «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства»; от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»; от 1 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой».

В последующем разработчики Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» «легализовали» директиву как «...указ программного характера, издаваемый главой государства в целях системного решения вопросов, имеющих приоритетное политическое, социальное и экономическое значение» (ст. 2).

Сторонник директивной формы правления профессор Г. А. Василевич утверждает, что *«директива – это акт, который сочетает в себе черты нормативно-программного документа и одновременно содержит ряд конкретных поручений. Исходя из текста директив, можно сделать вывод о том, что реализация их*

норм должна осуществляться безотлагательно, но решение тех проблем, которые в них упоминаются, является постоянным для компетентных органов»¹.

Несмотря на положительную оценку директивного нормотворчества в официальной юридической литературе, все-таки следует признать, что издание главой государства директив выходит за рамки его полномочий и является нарушением Конституции.

Постановления Правительства

Правительство – Совет министров Республики Беларусь – занимает подчиненное положение по сравнению с администрацией Президента. На его «долю» остается выполнение актов и поручений Президента. Поэтому для признания постановлений Правительства источником конституционного права практически нет оснований. Тем не менее изредка такие источники встречаются.

Так, 5 апреля 2016 г. актом Правительства была утверждена Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы². В Программе среди прочих мер планируется переход на инновационный путь развития, обеспечение макроэкономической сбалансированности, последовательное снижение инфляции до однозначных значений в 2017 году, не более 5 процентов – в 2020 году при одновременном снижении процентного уровня ставок по кредитованию в экономике; наращивание золотовалютных резервов до минимального безопасного уровня – не ниже трех месяцев импорта к 2020 году.

ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСТОЧНИКОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ ОСНОВАНИЙ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ИЗРЕДКА ТАКИЕ ИСТОЧНИКИ ВСТРЕЧАЮТСЯ

Акты Конституционного суда

Термин «решение Конституционного суда» является собирательным и включает в себя различные по форме правовые акты. Центральное место среди них принадлежит заключению, в котором решается вопрос о конституционности проверяемых актов, о толковании ранее принятых заключений, об их пересмотре³.

Законодательство о Конституционном суде неоднократно изменялось. В настоящее время основным источником в этой сфере является Кодекс о судостроительстве и статусе судей 2006 г. (с изм. и доп.), а также Закон «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г.⁴

Особенностью белорусской модели конституционного контроля является сочетание предварительного и последующего

¹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 24.

² «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 апреля 2016 г.

³ Василевич Г. А. Конституционное правосудие. С. 134.

⁴ «О конституционном судопроизводстве»: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г.

контроля. При этом предварительный контроль конституционности законов, начиная с июля 2008 г., стал основным направлением деятельности Конституционного суда. Как отмечает председатель Конституционного суда П. П. Миклашевич, *«решения Конституционного суда Республики Беларусь и выраженные в них правовые позиции направлены на утверждение верховенства Конституции, обеспечение их комплексного воздействия на общественные отношения (...), формирование действенного механизма реализации прав и свобод человека. Конституционный суд, принимая решения и формулируя в них правовые позиции, осуществляет защиту конституционных ценностей, поддерживая их конституционно-правовой баланс в современных условиях»*¹.

ЕЖЕГОДНО КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРОВЕРЯЕТ НА ПРЕДМЕТ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ ПОРЯДКА 100 ЗАКОНОВ, ПРИНЯТЫХ ПАЛАТАМИ ПАРЛАМЕНТА. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД НЕ ОБРАЩАЮТСЯ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ НА ТО СУБЪЕКТЫ (ПРЕЗИДЕНТ, ПРАВИТЕЛЬСТВО, ДЕПУТАТЫ ПАРЛАМЕНТА, ВЕРХОВНЫЙ СУД)

Ежегодно Конституционный суд Республики Беларусь проверяет на предмет соответствия Конституции порядка 100 законов, принятых палатами Парламента. В то же время на протяжении многих лет (с 2011 г.) в Конституционный суд не обращаются уполномоченные на то субъекты (Президент, Правительство, депутаты Парламента, Верховный суд).

Объяснение этому факту следует искать не в благоприятной ситуации с конституционной законностью в стране, а в том, что данные субъекты просто не решаются ставить под сомнение правовые акты других государственных органов.

Среди белорусских юристов, ученых и практиков, не возникает сомнений в том, что заключения Конституционного суда, принимаемые в ходе предварительного конституционного контроля, являются источниками конституционного права. Однако

имеются расхождения относительно так называемых правовых позиций, которые формулируют конституционные судьи на основе изучения проверяемых законов.

По мнению судьи Конституционного суда Республики Беларусь Н. А. Карпович, *«правовые позиции являются неотъемлемой составляющей актов Конституционного суда, его аргументированными точками зрения, суждениями или выводами относительно конституционно-правовых принципов, правовых идей и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался Конституционный суд, принимая решение по конкретному делу»*².

¹ Миклашевич П. П. Роль конституционного контроля в развитии конституционализма. С. 85.

² Карпович Н. А. Правовые позиции Конституционного суда в системе права Республики Беларусь. С. 113.

Такой же позиции придерживается другой судья Конституционного суда С. П. Чигринов. Он полагает, что *«по своей сути специальные правовые позиции являются интерпретационными правоположениями и могут содержать развернутые дефиниции правовых категорий и явлений»*¹.

Однако изучение правовых позиций в практике Конституционного суда позволяет сомневаться в их ценности как правовых источников. Скорее всего, это лишь казуальная форма толкования тех или иных правовых норм.

В качестве иллюстрации сошлемся на одну из правовых позиций Конституционного суда, которую он отметил в решении от 27 декабря 2016 г. Речь шла о льготах по оплате за пользование отдельными жилищно-коммунальными услугами. В этой связи суд обратил внимание законодателя *«...на необходимость исключения коллизии нормативных правовых актов посредством внесения в Жилищный кодекс изменений, касающихся структуры платы за жилищно-коммунальные услуги»*².

Международные договоры

В соответствии со ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нормы международного права не включаются в систему национального законодательства. В то же время, согласно ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

В Законе «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. закрепляется определенная процедура имплементации международных договоров во внутреннее законодательство. Так, в ч. 2 ст. 33 Закона устанавливается, что *«нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие внутригосударственного правового акта...»*

Однако на практике действует избирательный подход к реализации норм международного права. Так, решения Комитета ООН по правам человека, по мнению белорусских властей, имеют для Республики Беларусь лишь рекомендательный характер.

НА ПРАКТИКЕ ДЕЙСТВУЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ТАК, РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ПО МНЕНИЮ БЕЛОРУССКИХ ВЛАСТЕЙ, ИМЕЮТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЛИШЬ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

¹ Чигринов С. П. Правовые позиции Конституционного суда Республики Беларусь. С. 223.

² Последнее Конституционного суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году». С. 38.

Безусловно, такое положение нельзя признать удовлетворительным на фоне международной интеграции и взаимодействия во всех сферах деятельности, в том числе в области прав человека.

Иные источники права

Большинство белорусских теоретиков права (С. Г. Дробязко, Н. В. Сильченко, Г. А. Василевич) признают в качестве источника конституционного права правовой обычай и судебный прецедент.

Что касается судебного прецедента, то высказывается мнение, что его роль в национальной правовой системе должна возрасти, особенно в условиях формирования в Беларуси доктринальных подходов к стандартам прав человека и повышения значения решений Европейского суда по правам человека¹.

Между тем прецедентные решения судов, в том числе Конституционного суда, пока не имеют признания и распространения в правоприменительной практике.

Выводы и предложения

Проведя данное исследование, можно сделать некоторые выводы и предложения.

По своей структуре система источников конституционного права Республики Беларусь мало чем отличается от аналогичной системы в других республиках СНГ. В то же время в ней имеются специфические особенности.

Приоритетное значение в иерархии источников права Республики Беларусь принадлежит президентским актам – декретам, указам и директивам. Кодексы и законы утратили свою роль в правовом регулировании общественных отношений и находятся в подчиненном положении по сравнению с актами Президента.

Роль Конституционного суда ограничивается проверкой конституционности законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом, а также формулированием неопределенных правовых позиций по результатам проверки законов.

Нормы международного права не стали составной частью национального законодательства и применяются сугубо избирательно. Органы управления и суды в своей деятельности не применяют эти нормы, хотя такая возможность предусматривается.

Судебный прецедент не воспринимается судами и не служит образцом для правоприменения. Суды руководствуются исключительно законодательными актами.

Представляется, что в Республике Беларусь необходимо восстановить принцип верховенства закона как основополагающий принцип правового государства. В соответствии с ним законы должны обладать высшей юридической силой, а президентские акты должны приниматься на основании Конституции и законов.

¹ Даныкова Л. И. Прецедентные решения Европейского суда по правам человека и их значение для белорусской правовой системы. С. 75.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
2. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие / Г. А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 326 с.
3. Данькова, Л. И. Прецедентные решения Европейского суда по правам человека и их значение для белорусской правовой системы / Л. И. Данькова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 2. – С. 70–78.
4. Избирательный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 25.
5. Карпович, Н. А. Правовые позиции Конституционного суда в системе права Республики Беларусь / Н. А. Карпович // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2015. – № 3. – С. 103–118.
6. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.
7. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Амалфея, 2007.
8. Миклашевич, П. П. Роль конституционного контроля в развитии конституционализма / П. П. Миклашевич // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2015. – № 3. – С. 84–91.
9. О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства: Закон Респ. Беларусь, 22 дек. 2016 г., № 13-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2017.
10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2013 г., № 72-3 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Минск, 2017.
11. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г. – Режим доступа: <http://belpravo.by/expert/202641>. – Дата доступа: 12.08.2017.
12. О предупреждении социального иждивенчества [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2017.
13. О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 авг. 1991 г., № 1017-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 28. – Ст. 425.
14. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2013. – № 1/14649.
15. О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь пунктов 2.2, 2.5 и 3 Постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 6 сентября 1996 г. «О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его обеспечению» // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 1996. – № 4. – С. 32–35.
16. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году: послание Конституционного суда Респ. Беларусь // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 32–57.

17. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 апр. 2016 г., № 274. – Режим доступа: http://www.belarus.by/ru/government/events/ofitsialno-opublikovana-programma-deyatelnosti-pravitelstva-na-2016-2020-gody_i_38115.html. – Дата доступа: 12.08.2017.
18. Чигринов, С. П. Правовые позиции Конституционного суда Республики Беларусь / С. П. Чигринов // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного суда Республики Беларусь. – Минск: Белорусский дом печати, 2014. – С. 214–225.

Дата поступления в редакцию 12.08.2017.

УДК 340.1

**Л. К. Сокол,
В. Е. Лубовский**

ГОСУДАРСТВО И РЕФЕРЕНДУМ

Сокол Лидия Кузьминична – заведующий кафедрой теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук.

Лубовский Виктор Евгеньевич – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент.

*«Я вижу гибель того государства,
где закон не имеет силы и находится
под чьей-либо властью»*

Платон

У авторов статьи возникла идея своеобразно «отметить» столетие написания В. И. Лениным, на наш взгляд, одной из его важнейших работ под символическим названием «Государство и революция» (август – сентябрь 1917 года), в которой наряду с чисто теоретическими выводами о сущности государства был изложен практический план насильственного захвата государственной власти в Российской империи, который впоследствии получил название «Великая октябрьская социалистическая революция».

Территория нашего государства тогда именовалась Северо-западный край Российской империи, которая после указанного государственного переворота прекратила свое существование.

На обломках империи появился СССР, формально союзное государство, в которое в 1922 году на основании договора вошла Белорусская Советская Социалистическая Республика. Весь мир узнал, что есть народ – белорусы.

Советский Союз де-юре был союзным (федеративным) государством, а де-факто – унитарным, несмотря на то, что в его состав входило 15 союзных республик. Юридическое оформление распада СССР было осуществлено руководителями республик – основателей Союза: России, Украины и Беларуси – в Вискулях (Беловежская пуша) 8 декабря 1991 года. Советский Союз как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование.

Современный этап развития конституционного законодательства Беларуси связан с обретением ею суверенитета и независимости после распада СССР. Это событие получило закрепление в Декларации о государственном суверенитете БССР, принятой Верховным Советом 27 июля 1990 года. Позднее, 23 августа 1991 года, Декларации был придан статус конституционного закона¹.

Идея правового государства, которая входит в золотой фонд общечеловеческих ценностей, в Республике Беларусь впервые официально провозглашена в Декларации о государственном суверенитете БССР, принятой Верховным Советом 27 июля 1990 года. Короткий исторический экскурс необходим, чтобы понять, какой непростой был путь белорусского народа к суверенитету и правовому государству.

Метод исторического анализа логично привел нас к рассмотрению соотношения представительной демократии и институтов непосредственной демократии (референдума) в правовом государстве.

Декларация о государственном суверенитете стала правовой основой для подготовки первой Конституции Республики Беларусь. Работа над проектом Конституции началась летом 1990 года. В состав Конституционной комиссии вошли 81 депутат Верховного Совета и 13 специалистов (экспертов) в области права (ученые и практики), в их числе Сокол С. Ф.

Официально Конституция Республики Беларусь была принята Верховным Советом 15 марта 1994 года. Этот день считается Днем Конституции Республики Беларусь.

На высшем законодательном (конституционном) уровне эта идея правового государства юридически закреплена в Конституции 15 марта 1994 года (без изменений и дополнений).

В нашей Конституции в преамбуле записано, что «мы, народ Республики Беларусь (Беларуси) <...> принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь». В

¹ Декларация Верховного Совета Республики Беларусь «О государственном суверенитете Республики Беларусь».

соответствии со статьей 1 Конституции «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство»¹.

Правовое государство – это такое государство, в котором все государственные органы и должностные лица связаны правом (законом).

Следует особо подчеркнуть, что формирование и существование правового государства в любой стране предполагает установление не только формального, но и реального господства закона во всех сферах жизни общества и государства. Причем когда речь идет о верховенстве закона, то он понимается не в расширенном смысле, отождествляясь с правом, а в самом прямом своем значении.

Как отмечается в юридической литературе, правовое государство характеризуется тем, что «оно само ограничивает себя действующими в нем правовыми нормами, которым обязаны подчиняться все без исключения государственные органы, должностные лица, общественные объединения и граждане»².

В качестве основных признаков правового государства выступают верховенство закона; разделение властей; признание и соблюдение прав человека; наличие эффективных средств защиты прав и свобод. Указанные признаки правового государства в той или иной форме нашли свое закрепление в Конституции Республики Беларусь в ее первоначальном тексте.

Приоритетное место в системе органов государственной власти отводилось однопалатному Парламенту – Верховному Совету Республики Беларусь. Президент объявлялся главой государства и возглавлял исполнительную власть. Он наделялся достаточно широкими полномочиями и имел право издавать указы и распоряжения. Правительство формировалось Парламентом при участии Президента.

К осени 1996 года обострились противоречия между Президентом и Парламентом, страна вступила в полосу полномасштабного политического кризиса. Основные претензии Президента были направлены на перераспределение конституционных властных полномочий.

Очевидным примером такой конфронтации стал отказ Верховного Совета на основании пункта 4 статьи 100 Конституции в даче согласия на предложение Президента по кандидатуре генерала Костенко на пост министра обороны³.

Не получил поддержки в Верховном Совете при голосовании кандидат Президента на должность Председателя Конституционного суда Республики Беларусь Д. П. Булахов, в прошлом председатель постоянной комиссии по законодательству⁴.

В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ВЫСТУПАЮТ ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА; РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ; ПРИЗНАНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА; НАЛИЧИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД

¹ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г.

² Петров А. П. Конституционное право.

³ Лубовский В. Е. Личный архив 1994–1999 гг.

⁴ Там же.

Кроме этого, Конституционный суд на основании Конституции и Закона «О Конституционном суде Республики Беларусь» в течение 1995–1996 гг. по предложению депутатов Верховного Совета принял заключения о несоответствии Конституции и законам нескольких Указов Президента. Эти заключения подтвердили верховенство закона в Республике Беларусь и тот факт, что в стране реально существует, согласно Конституции, разделение властей.

В августе 1996 года Президент А. Г. Лукашенко предложил провести республиканский референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию, существенно расширяющих полномочия Президента и превращающих республику из парламентско-президентской в президентскую, а также проголосовать ряд других вопросов, имеющих большой общественный резонанс.

У действующей исполнительной власти уже был опыт проведения республиканского референдума 14 мая 1995 года. Президент решил снова прибегнуть к этому институту Конституции.

Порядок назначения и проведения референдумов в Республике Беларусь регулировался нормами Главы 2 Конституции и Закона «О народном голосовании (референдуме) в Республике Беларусь» 1991 года.

Верховный Совет после отчаянного сопротивления все же назначил референдум на 24 ноября 1996 года. Проходило и досрочное за десять дней голосование с серьезными нарушениями.

19 ноября 1996 года в Конституционный суд обратилась группа депутатов Верховного Совета в количестве 73 человек с предложением дать заключение о нарушении Президентом Конституции 15 марта 1994 года.

Конституционный суд, руководствуясь статьей 104 Конституции, статьей 11 Закона «О Президенте Республики Беларусь», статьей 44 регламента Конституционного суда, 19 ноября 1996 года возбудил производство по делу «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь»¹.

Стороны конфликта занимали непримиримые позиции. В том конфликте был еще один принципиальный момент. Президент Республики Беларусь в нарушение Конституции своим Указом от 14 ноября 1996 года отстранил от должности Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов В. И. Гончара и незаконно возложил исполнение обязанностей на другое лицо. Председателя Комиссии из служебного кабинета на руках вынесли бойцы ОМОН.

В результате посреднических действий руководства Российской Федерации в ночь на 22 ноября 1996 года в Резиденции Президента Республики Беларусь прошли переговоры Председателя Государственной Думы Геннадия Селезнева, премьер-министра Виктора Черномырдина, председателя Совета Федерации Егора Строева, Президента Беларуси Александра Лукашенко и

¹ Решение Конституционного суда Республики Беларусь 26 ноября 1996 г. № Р-45/96.

Председателя Верховного Совета Семена Шарецкого, по итогам которых было подписано «Соглашение об общественно-политической ситуации и о конституционной реформе в Республике Беларусь» (далее «Соглашение»)¹.

Это было, по нашему мнению, взаимовыгодное Соглашение, фактически «нулевой вариант». Президент отменял свои указы, декларировавшие юридическую обязательность результатов референдума, соглашаясь на их совещательный характер, а Верховный Совет отзывал из Конституционного суда и прекращал дело о нарушении Президентом Конституции. Предусматривалось формирование на паритетных началах Конституционного Собрания для выработки новой редакции Основного Закона. Это «Соглашение» было бы действительно правовым решением политического конфликта, которое оценил бы по достоинству белорусский народ.

Однако по условиям Соглашения требовалась его ратификация в Верховном Совете. Депутаты поставили вопрос о ратификации 23 ноября 1996 года. У противников референдума в Верховном Совете не было большинства, поэтому пропрезидентская фракция «Согласие» легко сорвала ратификацию. Возглавлял фракцию «Согласие» бывший первый помощник Президента Лукашенко Коноплев В. Н.²

После срыва ратификации «Соглашения» в этот же день Президент Лукашенко А. Г. заявил об обязательности решений референдума.

В истории нет сослагательного наклонения, но руководство Верховного Совета напрасно доверилось российской стороне как гаранту «Соглашения». Достаточно вспомнить события 3–5 октября 1993 года в Москве, когда Верховный Совет (Парламент) был расстрелян из танковых орудий по приказу президента Ельцина.

Еще один заслуживающий внимания момент. В Конституционном суде 22 ноября 1996 года представителями депутатов Верховного Совета Добровольским А. О., Щукиным В. А. и Грушевским М. К. было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу либо об отложении его слушания, а представителями Президента Абрамовичем А. М., Марыскиным А. В., Лубовским В. Е. – о прекращении производства по делу в связи с Соглашением от 22 ноября 1996 года «Об общественно-политической ситуации и о конституционной реформе в Республике Беларусь».

Решением Конституционного суда от 22 ноября 1996 года слушание дела было отложено, таким образом Конституционный суд выполнил условие «Соглашения».

Референдум был проведен 24 ноября 1996 года, и у нас в стране действует Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми республиканским референдумом 24 ноября 1996 года)³. Президент добился всех поставленных целей.

¹ Лубовский В. Е. Личный архив 1994–1999 гг.

² Там же.

³ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.

А что же Конституционный суд? 26 ноября 1996 года Конституционный суд Республики Беларусь принял решение № Р-45/96 «О прекращении производства по делу «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь»¹.

Неблагодарное это занятие – задним числом судить тех людей, которые мирными, правовыми средствами пытались отстоять принципы правового государства, такие, как верховенство закона и разделение властей. При попытке ратификации «Соглашения об общественно-политической ситуации и о конституционной реформе в Республике Беларусь» в Верховном Совете один из депутатов – это был блестящий юрист В. И. Гончар – очень ярко и убедительно защищал необходимость ратификации «Соглашения» и в завершении выступления с горечью заметил, что в нашей стране в дилемме «сила права или право силы» всегда побеждает «право силы».

Прошло сто лет со дня Октябрьской революции в России. Тогда меньшинство, именовавшее себя «большевиками», сумело захватить государственную власть насильственным путем и удерживать ее более семидесяти лет. Конечно, эти люди исповедовали «право силы». Возникает вопрос: почему не побеждает «сила права». Для соавтора статьи по истечении 20 лет после референдума 24 ноября 1996 года стало совершенно ясно, что такие судьбоносные решения выгодны действующей власти, в том числе обеспечивают ее несменяемость. Тем не менее это все же мирный путь развития белорусской государственности.

Полагаем, что будет правильным завершить наш анализ назначения и проведения референдума 24 ноября 1994 года информацией о том, что 17 октября 2004 года в Беларуси прошел инициированный Президентом А. Г. Лукашенко республиканский референдум. У авторов не было цели исследовать причины и необходимость проведения указанного референдума.

Однозначную оценку институту референдума дать довольно трудно даже тому, кто был непосредственным участником этих событий. Демократия или реакционность этого института во многом зависят от реальных политических условий, в которых референдум проводится. Причины разноречивого, а порой сдержанного и даже отрицательного отношения различных социальных слоев и групп к референдуму видятся в утвердившемся мнении, что референдум в обществе выступает как дестабилизирующий фактор и способствует противопоставлению различных слоев общества друг другу; мнении, что политикой должны заниматься не дилетанты, а профессионалы-политики; представлениях о приоритетах институтов представительной демократии перед институтами непосредственной демократии.

Референдум будет политически и идеологически эффективен: если он по природе своей как важный демократический институт будет правильно принят и поддержан широкими слоями

¹ Решение Конституционного суда Республики Беларусь 26 ноября 1996 г. № Р-45/96.

населения; если общественное мнение не будет дезориентировано ложными социальными ценностями; если будут созданы все условия для того, чтобы был равный доступ к радио и телевидению, гарантирована властью свобода митингов, демонстраций и иной агитации «за» и «против» референдума.

Используя указанную выше формулу, при организации и проведении референдума должна действовать «сила права», что совершенно органично и естественно для правового государства.

Место и роль института референдума в политической системе любого государства не следует преувеличивать, тем более абсолютизировать. Приходится констатировать, что роль референдума может быть как позитивной, так и негативной. Это зависит, прежде всего, от уровня правовой культуры общества, которая, в свою очередь, зависит от экономической ситуации в стране, уровня жизни и от законности реализации народного суверенитета.

Таким образом, если вопрос о соотношении «государства и революции» в целом человечество решило и выбрало эволюционный путь развития, то проблема «государства и референдума» пока остается открытой. Совершенно очевидно, что странам с переходной экономикой референдумы противопоказаны. Авторы статьи «Государство и референдум» не претендуют на такую же известность, как автор работы «Государство и революция», тем более что цели и задачи у нас самые мирные. Вот такие параллели непроизвольно возникли при подготовке статьи в октябре 2017 года, по нашему мнению, они не случайны.

ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ РЕФЕРЕНДУМА ДОЛЖНА ДЕЙСТВОВАТЬ «СИЛА ПРАВА», ЧТО СОВЕРШЕННО ОРГАНИЧНО И ЕСТЕСТВЕННО ДЛЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Список использованных источников

1. *О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.*
2. *Конституция Республики Беларусь: принята 15 марта 1994 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 9. – Ст. 144.*
3. *Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., приня-*
4. *тymi на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. – 64 с.*
5. *Лубовский, В.Е. Личный архив 1994–1999 гг.*
6. *Петров, А.П. Конституционное право: учебное пособие // А.П. Петров. – Минск: Амалфея, 2011.*
7. *Решение Конституционного суда Республики Беларусь 26 ноября 1996 г. № Р-45/96.*

Дата поступления в редакцию 10.10.2017.

Д. Г. Василевич

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ

Василевич Дмитрий Григорьевич – начальник отдела по надзору за природоохранным и земельным законодательством Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – конституционное право, права человека, государственное управление.

Проблема соматических прав в последние десятилетия находится в центре внимания международного сообщества. Принят и действует ряд международных актов различного уровня – от ООН до региональных, например, европейских актов. Нашей республике важно реализовать прогрессивные положения этих документов в национальном законодательстве и практике.

Основополагающим документом в этой сфере, вне всякого сомнения, можно назвать такой универсальный международный документ как Всеобщую декларацию прав человека¹.

Уже в преамбуле этого документа подчеркивается значение достоинства человека, семьи и равных и неотъемлемых прав. Это провозглашено основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Одним из важнейших показателей разумности и справедливости проводимой в государстве политики является равенство всех людей в своем достоинстве и правах. Декларация предусматривает обладание провозглашенными в ней всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3). Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию (ст. 5). Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 6).

¹ Права человека: сб. междунар.-правовых актов. С. 1–5.

Всеобщая Декларация, принятая ООН в 1948 году, не содержит какого-то открытого намека на возможность заключения однополого брака. Полагаем, что в этом случае она бы не была принята. В статье 16 Декларации идет речь о традиционном браке: мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон. Семья провозглашена естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. В этой связи отметим, что Всеобщая Декларация содержит общепризнанные принципы международного права, они являются основой для развития национального права. Поэтому противоречащими ее положениям являются требования и практика зарубежных стран относительно признания однополых браков, регистрируемых официально.

Полагаем, что норма, изложенная в статье 32 Конституции Республики Беларусь, согласно которой мужчина и женщина (а не лица вообще) вправе вступать в брак, должна быть включена в Кодекс о браке и семье Республики Беларусь (в дальнейшем – КоБС). В настоящее время в главе 4 КоБС, где идет речь о заключении брака, такой нормы нет. В статье 15 указано, что брак заключается в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Согласно статье 17 для заключения брака необходимы взаимное согласие лиц (не конкретизировано, что речь идет о мужчинах и женщинах), вступающих в брак, достижение ими брачного возраста и отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных статьей 19 КоБС. Среди препятствий к заключению брака статья 19 КоБС предусматривает заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном порядке; между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными; между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным. Соккрытие лицом, вступающим в брак, обстоятельств, препятствующих его заключению, является основанием для признания брака недействительным. Таким образом, КоБС не предусматривает запрет заключения брака между лицами одного пола. В такой ситуации следует руководствоваться закрепленным в статье 137 Конституции принципом верховенства норм Конституции, в данном случае сформулированных в статье 32 Основного Закона.

Всеобщая Декларация провозглашает обязанности человека перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод

ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ ПРАВ И СВОБОД КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ПОДВЕРГАТЬСЯ ТОЛЬКО ТАКИМ ОГРАНИЧЕНИЯМ, КАКИЕ УСТАНОВЛЕНА ЗАКОНОМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С ЦЕЛЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОГО ПРИЗНАНИЯ И УВАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ДРУГИХ И УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СПРАВЕДЛИВЫХ ТРЕБОВАНИЙ МОРАЛИ, ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций (ст. 29).

27 ноября 1978 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года принята Декларация о расе и расовых предрассудках¹.

В ней подчеркнута, что все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение. Они рождаются равными в достоинстве и в правах, и все они составляют неотъемлемую часть человечества. При этом все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга, рассматривать себя как таковых и считаться такими. Однако многообразии форм жизни и право на различие ни при каких обстоятельствах не могут служить предлогом для расовых предрассудков; ни

юридически, ни фактически они не могут служить оправданием какой бы то ни было дискриминационной практики или основанием политики апартеида, представляющей собой самую крайнюю форму расизма. Идентичность происхождения никоим образом не затрагивает возможности для людей вести различный образ жизни; она также не исключает ни существования различий, основывающихся на разнообразии культур, среды и истории, ни права на сохранение культурной самобытности (ст. 1).

Декларация, направленная против расовых предрассудков, акцентирует внимание на культуре и достоинстве человека: культура, являющаяся творением всех людей и общим достоянием человечества, и образование, в самом широком смысле этого слова, предоставляют мужчинам и женщинам все более эффективные средства адаптации, позволяющие им не только утверждать, что они рождаются равными в достоинстве и правах, но также признавать, что они должны уважать право всех групп людей на культурную самобытность и на развитие своей собственной культурной жизни в национальных и международных рамках, при этом имеется в виду, что каждая группа сама свободно решает вопрос о сохранении и, в случае необходимости, об адаптации или обогащении ценностей, которые она считает основополагающими для своей самобытности.

¹ Декларация о расе и расовых предрассудках.

Государство в соответствии со своими конституционными принципами и процедурами, а также все компетентные органы и все работники образования несут ответственность за то, чтобы ресурсы в области образования всех стран использовались для борьбы с расизмом, в частности добиваясь того, чтобы в программах и учебниках отводилось место научным и этическим понятиям о единстве и различиях людей и не допускалось проведения различий, унижающих достоинство какого-нибудь народа; обеспечивая подготовку преподавательского состава в этих целях, предоставляя ресурсы школьной системы в распоряжение всех групп населения без ограничения или расовой дискриминации и принимая меры, способные устранить ограничения, от которых страдают отдельные расовые или этнические группы как в отношении уровня образования, так и в отношении уровня жизни, и в особенности для того, чтобы избежать перенесения этих ограничений на детей (ст. 6). При этом закреплено, что средства массовой информации и те, кто контролирует или обслуживает их, а также любая группа, созданная внутри национальных обществ, призваны – учитывая надлежащим образом принципы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, и в частности принцип свободы выражения, – развивать взаимопонимание, терпимость и дружбу между отдельными людьми и группами людей и содействовать ликвидации расизма, расовой дискриминации и расовых предрассудков, в частности, избегая подачи стереотипных, фрагментарных, односторонних или вводящих в заблуждение представлений об отдельных людях и различных группах людей. Коммуникация между расовыми и этническими группами должна быть взаимным процессом, обеспечивающим им полную и совершенно свободную возможность высказываться и быть услышанными. Средства массовой информации должны, следовательно, быть восприимчивы к идеям отдельных людей и групп людей, облегчающим эту коммуникацию.

Акцентируя внимание на равенстве в достоинстве и правах всех людей, Декларация в ст. 9 предусматривает, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо, не допуская того, чтобы эти меры принимали характер, который мог бы казаться дискриминационным в расовом отношении. В этой связи особое внимание следует уделять расовым или этническим группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы обеспечить им на основе полного равенства, без дискриминации и ограничений, защиту путем принятия законов и постановлений, а также пользование существующими социальными благами, в частности, в отношении жилья, обеспечения работой и здравоохранения, уважать самобытность их культуры и их ценностей, содействовать, в частности, посредством образования, их социальному и профессиональному прогрессу.

Всемирная Медицинская Ассоциация на 39-й Всемирной Медицинской Ассамблее (Мадрид, Испания, октябрь 1987) приняла

Декларацию о трансплантации человеческих органов¹, которая рекомендует всем врачам, занимающимся пересадкой человеческих органов, придерживаться ряда принципов.

Главной заботой врача в любой ситуации должно быть состояние здоровья пациента. Подчеркнуто, что это требование должно выполняться при пересадке органов от одного человека другому, а также при проведении иных процедур, связанных с этим. И донор, и реципиент рассматриваются как пациенты, обладающие всем комплексом прав. Декларация в качестве важнейшего принципа закрепляет допустимость пересадки органа только при соблюдении прав указанных лиц.

Обращается внимание на особую защиту прав донора: недопустимо снижение стандартов, уровень медицинской помощи не может зависеть от того, что человек является донором.

Декларация закрепляет определенный стандарт для констатации смерти человека, у которого может быть изъят орган: факт смерти независимо констатируется как минимум двумя врачами, не связанными с процедурой пересадки. Смерть человека должна быть установлена посредством использования современных критериев, установленных национальной медицинской ассоциацией и другими медицинскими организациями. Белорусское законодательство в этой части вполне отвечает требованиям международного права. У нас активно развивается трансплантология органов человека, совершенствуется методика проведения таких операций.

При трансплантации в порядке эксперимента человеку органов животных или искусственных органов Декларация обращает внимание на необходимость следования рекомендациям при проведении медико-биологических исследований, содержащихся в Хельсинкской Декларации Всемирной Медицинской Ассоциации².

Указанный документ 1987 г. обязывает врачей, участвующих в процедуре трансплантации, полно, объективно и всесторонне обсуждать предполагаемые процедуры с донором и реципиентом, либо с их родственниками или законными представителями, в том числе сообщать им о возможном риске, о существующих альтернативных методах лечения. Она допускается после тщательного анализа эффективности других способов лечения.

Декларация ставит на первое место интересы больного, а не врача, который может быть увлечен интересами науки. Поэтому надежда на позитивный результат должна быть основана на реалиях. Должно быть информированное, добровольное и осознанное согласие донора и реципиента на трансплантацию. При невозможности получить их согласие есть право получить его у членов их семей или законных представителей. Предусматривается обязанность создания специально оборудованных учреждений по проведению операций по пересадке органов. Для

¹ Декларация о трансплантации человеческих органов.

² Хельсинкская Декларация Всемирной Медицинской Ассоциации.

их проведения допускаются специально подготовленные специалисты. Декларация акцентирует внимание на одном из важных аспектов проблемы трансплантации органов; она осуждает куплю-продажу человеческих органов.

Отметим Венскую декларацию и Программу действий, принятую на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года¹. Всемирная конференция по правам человека подтвердила священный долг всех государств выполнять свои обязательства по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, другими договорами, касающимися прав человека, и нормами международного права. Подчеркнута универсальность этих прав и свобод, права человека и основные свободы являются правами, данными с рождения каждому человеку; их защита и поощрение являются первейшей обязанностью правительств. Поощрение и защиту всех прав человека и основных свобод необходимо рассматривать в качестве первоочередной задачи Организации Объединенных Наций в соответствии с ее целями и принципами, включая цели международного сотрудничества. В рамках осуществления этих целей и принципов поощрение и защита всех прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества. С учетом этого органам и специализированным учреждениям, имеющим отношение к вопросам прав человека, следует и далее укреплять координацию своей деятельности на основе последовательного и объективного применения международных договоров по правам человека. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы.

Каждый человек имеет право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения. Всемирная конференция по правам человека отмечает, что прогресс в некоторых областях, особенно в биомедицинских и биологических науках, а также в области информационных технологий, может иметь потенциально негативные последствия для неприкосновенности, достоинства и прав человеческой личности, и призывает осуществлять международное сотрудничество в целях обеспечения полного уважения прав и достоинства человека в этой сфере, находящейся в центре внимания всего человечества. Уважение

¹ Венская декларация и Программа действий, принятая на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года.

прав человека и основных свобод без какого бы то ни было различия является основополагающей нормой международного права в области прав человека. Скорейшее и полное искоренение всех форм расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости является одной из первоочередных задач международного сообщества. Правительствам следует принимать эффективные меры для их предотвращения и борьбы с ними. К группам, учреждениям, межправительственным и неправительственным организациям, а также к частным лицам обращается настоятельный призыв активизировать усилия по обеспечению сотрудничества и координации их деятельности в борьбе с этим злом.

Права человека женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества.

Насилие по признаку пола и все формы сексуального домогательства и эксплуатации, включая те из них, которые проистекают из культурных предрассудков и незаконной международной торговли женщинами, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и должны быть искоренены. Этого можно достичь путем принятия правовых мер и посредством национальных действий и международного сотрудничества в таких областях, как экономическое и социальное развитие, просвещение, безопасное материнство и здравоохранение, а также социальная поддержка.

Права человека женщин должны составлять неотъемлемую часть деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека, включая содействие соблюдению всех договоров о правах человека, относящихся к женщинам.

Всемирная конференция по правам человека настоятельно призвала правительства, учреждения, межправительственные и неправительственные организации активизировать свои усилия по защите и поощрению прав женщин и девочек.

Учитывая важность поощрения и защиты прав человека лиц, принадлежащих к меньшинствам, и вклад такого поощрения и защиты в политическую и социальную стабильность государств, в которых такие лица проживают, Всемирная конференция по правам человека подтвердила обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹. Лица, принадлежащие к

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

меньшинствам, имеют право пользоваться плодами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой родной язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или какой-либо дискриминации.

Одной из важнейших частей Декларации стал раздел «В. Равенство, достоинство и терпимость». В ней осуждались расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и другие формы нетерпимости. Согласно пункту 20 Декларации Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывала все правительства принять безотлагательные меры и разработать действенную политику по предотвращению всех форм и проявлений расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и по борьбе с ними путем принятия, в случае необходимости, соответствующего законодательства, включая меры уголовной ответственности, и создания национальных учреждений по борьбе с такими явлениями. Подчеркнута необходимость обеспечения равного положения и прав женщин. В частности, Всемирная конференция по правам человека подчеркнула важность работы по прекращению насилия в отношении женщин в общественной и частной жизни, ликвидации всех форм сексуальных посягательств, эксплуатации и незаконной торговли женщинами, ликвидации дискриминации по признаку пола при отправлении правосудия, недопущению любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин, по устранению пагубных последствий, связанных с определенной традиционной или укоренившейся в обычаях практикой, предрассудками, обусловленными культурой, и с религиозным экстремизмом. Всемирная конференция по правам человека призвала Генеральную Ассамблею принять проект декларации о насилии в отношении женщин и настоятельно призывала государства бороться против насилия в отношении женщин в соответствии с ее положениями. Нарушения прав человека женщин в ситуациях вооруженных конфликтов являются нарушениями основополагающих принципов международного права в области прав человека и гуманитарного права. Все нарушения такого рода, в частности, убийства, систематические изнасилования, сексуальное рабство и насильственная беременность, требуют принятия самых решительных мер.

Согласно пункту 39 Всемирная конференция по правам человека настоятельно призвала к ликвидации всех форм скрытой и открытой дискриминации в отношении женщин. Организация Объединенных Наций должна призвать, чтобы была достигнута цель – добиться всеобщей ратификации всеми государствами Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹. Признано необходимым и далее поощрять поиски путей и средств решения проблемы, возникшей в связи с особенно

**ВСЕМИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА-
СТОЯТЕЛЬНО ПРИЗВАЛА К
ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ
СКРЫТОЙ И ОТКРЫТОЙ ДИС-
КРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕ-
НИИ ЖЕНЩИН**

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

большим числом оговорок, сделанных к этой Конвенции. В частности, Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин следует продолжить рассмотрение оговорок к Конвенции. Конференция настоятельно призвала государства снять оговорки, которые противоречат объекту и цели этой Конвенции или иным образом несовместимы с правом международных договоров.

Таким образом, нормы международного права нацеливают государства, их национальное законодательство на уважительное отношение к правам и свободам граждан, их личному выбору. Они явились одной из правовых основ для развития правового регулирования отношений в области реализации гражданами своих соматических прав.

Источниками правовой регламентации по поводу соматических прав могут быть не только международные договоры, нормативно-правовые акты, но и судебные прецеденты, создаваемые международными и национальными судами. На этой основе М. А. Лаврик различает международный и национальный уровни закрепления соматических прав, последний, в свою очередь, применительно к федерации он делит на федеральный и уровень субъектов федерации¹.

Следует иметь в виду, что Конституция Республики Беларусь и международно-правовые акты признают правомерными ограничения прав и свобод граждан, которые обусловлены особенностями правового статуса отдельных лиц либо интересами общества, защиты прав и свобод иных лиц. Например, справедливым является подход законодателя, в соответствии с которым устанавливается ответственность за незаконное распространение наркотиков, спиртных напитков. Ответственности за их употребление не предусмотрено, но если совершается правонарушение, то может наступить ответственность, вплоть до уголовной. Правомерна постановка вопроса об ответственности беременных женщин, если они употребляют спиртное, так как это может причинить вред ребенку. В перспективе нельзя исключить и установление ответственности таких женщин за курение. В западных странах уже практикуются иски детей к своим родителям, которые в силу небрежного или безразличного отношения к своему здоровью или здоровью будущего ребенка произвели на свет ребенка с физическими или психическими недостатками.

Согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону.

Следовательно, ограничение прав и свобод возможно, но лишь в определенных рамках: 1) только в случаях, предусмотренных законом, 2) необходима правомерная цель, а именно для обеспечения:

¹ Лаврик М. А. К теории соматических прав человека.

а) национальной безопасности; б) общественного порядка; в) защиты нравственности и здоровья населения; г) защиты прав и свобод других лиц.

Однако во всех случаях государственные институты (правотворческие и правоприменительные органы) при ограничении прав и свобод должны ориентироваться на общепризнанные стандарты, руководствоваться принципами, допустимыми в демократическом обществе. Об этом свидетельствует и ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Такова международная практика, отступление от которой может служить поводом для критики государства.

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено, что вмешательство в реализацию тех прав, которые в ней предусмотрены, должно не только быть необходимым, но и облекаться в соответствующую форму. Согласно части второй ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В европейской практике понятие «закон» часто толкуют достаточно широко. Так, даже Европейский Суд по правам человека относит к ним не только нормативные правовые акты, но даже судебные прецеденты. Анализ положений Конституции Республики Беларусь позволяет предложить следующий механизм решения вопроса.

Полагаем, что в развитие конституционной нормы могут быть приняты законодательные акты, в которых решаются основные вопросы. Можно ли законом делегировать полномочия на издание подзаконных актов, которыми ограничиваются права? Напомним, что в ст. 23 Конституции указывается на возможность ограничения прав и свобод «в случаях, предусмотренных законом». Поэтому, если и допускать возможность решения некоторых вопросов подзаконными актами, то они должны иметь процедурный характер (как реализовать закон), но не содержать ограничительные нормы. Важно не просто установить ограничение тех или иных прав законом, но и обеспечить принятие такого закона, который сам бы был конституционным. По существу, в данном случае речь идет о необходимости обеспечения верховенства права.

Исходя из специфики государственно-правовой системы Республики Беларусь, для нас актуальным является определение

допустимости ограничения конституционных прав и свобод не законами в прямом смысле этого слова, а временными декретами, которые имеют силу закона. Такое право Президента Республики Беларусь предусмотрено в части второй ст. 101 Конституции.

Таким образом, несмотря на то, что соматические права по своей природе являются неотъемлемыми правами человека, не все из них относятся к категории абсолютных, в связи с чем могут быть ограничены. При этом возможные ограничения допустимы лишь в пределах территории государства, на которую распространяется его суверенитет. Территория – это пространство земли и воды, подчиненное исключительно верховной власти государства. Ограничение прав и свобод должно базироваться на общепринятых демократических принципах: объективной необходимости применения ограничений; соблюдения международных договоров в области защиты прав и свобод; недопустимости дискриминации по каким-либо признакам; недопустимости ограничения абсолютных прав и свобод. Очень важно соблюдать принцип соразмерности правомерно достигаемым целям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Венская декларация и Программа действий, принятая на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. – Дата доступа: 12.12.2016.
2. Декларация о расе и расовых предрассудках [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml. – Дата доступа: 10.10.2016.
3. Декларация о трансплантации человеческих органов [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/International/Helsinki%201.htm>. – Дата доступа: 12.11.2016.
4. Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuideMinoritiesru.pdfm>. – Дата доступа: 12.12.2016.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. – Дата доступа: 20.12.2016.
6. Лаврик, М. А. К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирск. юрид. вестн. – 2005. – № 3. – С. 19–25.
7. Права человека: сб. междунар.-правовых актов / Сост. Щербов В.В. – Мн.: Белфранс, 1999. – 1146 с.
8. Хельсинкская Декларация Всемирной Медицинской Ассоциации [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/International/Helsinki%201.htm>. – Дата доступа: 12.08.2016.

Дата поступления в редакцию 07.12.2017.

УДК 338.439.025.2 (476)

Н. С. Ищенко

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Ищенко Нина Сергеевна – доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого; доцент кафедры «Профессиональная переподготовка» ИПК и П; доцент Института современных знаний; руководитель белорусского отделения Международной славянской правовой академии (МСПА), кандидат юридических наук, доцент.

Основной движущей силой прогресса является борьба за повышение социального комфорта, в основе которого лежит количественно-качественная характеристика питания¹. При этом проблема обеспечения населения продовольствием находится в центре внимания ООН, все в большей степени становится одной из наиболее приоритетных и сложнейших социально-экономических проблем мирового сообщества.

В 1996 году в Риме на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам продовольствия главы государств и правительств подтвердили «...право каждого на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания, в соответствии с правом на адекватное питание и основным правом каждого на жизнь», а также заявили, что «... достижение продовольственной безопасности представляет собой комплексную задачу, за выполнение которой первую ответственность несут правительства отдельных стран»².

Во всех странах и во все времена продовольственное обеспечение имело основополагающее значение для экономики. Однако

¹ Ищенко Н. С. Сотрудничество государств в сфере обеспечения качества и безопасности продовольственной продукции. С. 16.

² Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. С. 3.

в последнее время его роль возросла настолько, что речь идет уже о продовольственной безопасности и продовольственной независимости (далее – ПБ, ПН).

Авторы по-разному определяют ПБ¹. Одни определяют ее как доступность для всего населения минимального количества продовольствия, иные – достаточного. Представляет интерес следующая трактовка, предлагающая понимать ПБ как состояние экономики, при котором независимо от конъюнктуры мировых рынков гарантируется стабильное обеспечение населения продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм (спрос), с другой стороны².

ПБ является одной из составляющих стратегии реформирования АПК. Она имеет сложную структуру. ПБ является важнейшим структурным элементом национальной безопасности государства. Решение вопросов ПБ в той или иной мере связано с иными неэкономическими аспектами национальной безопасности (экологическими, военными и др.)³.

Показательным примером того, насколько опасно игнорирование проблемы ПБ, явилась ситуация в России после августовского кризиса 1998 года. Однако Россия, благодаря своему геополитическому и стратегическому статусу в мировом сообществе, а также возможностям маневра сырьевыми ресурсами, хоть с трудностями и издержками, но выходит из нее. Сложно представить себе, что было бы в этой ситуации с любой иной страной, в т.ч. и Беларусью, не имеющей вышеназванных российских преимуществ. Альтернатив маловато: голод и вымирание значительной части населения (пропорционально проценту нехватки собственного продовольствия) либо полная зависимость от стран, которые окажут эту «помощь» (отдадут, безусловно, не безвозмездно, не-

которые излишки своего продовольственного ресурса, чаще всего в виде продуктов с истекающими или истекшими сроками реализации со стратегических армейских и иных складов).

Мировой кризис, экономические войны в различной степени затронули все страны и регионы, изменили уровень доходов населения, скорректировали все производственные отношения⁴. Падение цен на нефть, даже если считать этот процесс

МИРОВОЙ КРИЗИС, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ В РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ЗАТРОНУЛИ ВСЕ СТРАНЫ И РЕГИОНЫ, ИЗМЕНИЛИ УРОВЕНЬ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, СКОРРЕКТИРОВАЛИ ВСЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

¹ Ищенко Н. С., Власенко В. Н. Экология и обеспечение продовольственной безопасности. С. 451–452.

² Ильина З. Продовольственная безопасность и направления формирования рынка продуктов. С. 10.

³ Ищенко Н. С. Влияние экологических факторов на продовольственную безопасность. С. 71.

⁴ Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации. С. 239.

уже почти остановившимся, будет отражаться на состоянии российской, белорусской экономики еще не один год. Однако, как справедливо отмечают многие специалисты, сложное экономическое положение наших стран формировалось не только низкими ценами на нефть, ограничением доступа к финансовым ресурсам, но, прежде всего, системными проблемами в экономике. Спецификой современного периода является то, что вопросы анализа последствий экономических санкций и адаптации экономики к новым внешним и внутренним условиям, разработка новой модели развития выходят на первый план в теории и практике экономической жизни¹.

Эксперты, несмотря на имеющиеся разногласия, сходятся в одном – уровень национальной (ее составляющих – экономической, продовольственной, финансовой и др.) безопасности стран снижается. Особым аспектом в системе безопасности является обеспеченность населения продовольствием (причем не только определенным объемом качественного и безопасного продовольствия, но и возможностью его купить). От решения этого основного вопроса жизнеобеспечения – снабжения продовольствием – в итоге зависит социально-экономическая ситуация в стране². Вопросы цены, качества, ассортимента продовольствия являются одними из наиболее весомых индикаторов социального положения.

В условиях определенной зависимости от импортных товаров Беларусь и Россия провозгласили политику импортозамещения в сфере обеспечения продовольствием как весьма действенное средство приведения своих государств в состояние защищенности, устойчивого развития и относительной независимости от любого государства, т.к. абсолютной независимости в современных условиях достичь невозможно. Помимо этого, это решение – реакция на антироссийские санкции и продуктовое эмбарго, предложенное Правительством России в качестве приоритетной линии в экономической стратегии и тактике, пока, по различным оценкам, не оказало серьезного позитивного влияния на отечественных производителей АПК³. Введенные США и европейскими странами санкции против России, Беларуси, ограничившие инвестиции и заемные средства, затормозили развитие АПК РФ и Беларуси⁴. Снижение поставок импортного продовольствия привело к компенсации этого объема поставками из иных стран, не попадающих под продуктовое эмбарго. Прироста же собственного производства в сельском хозяйстве, по некоторым оценкам, практически не произошло. Эти тенденции в значительной степени определили рост цен на продовольственную продукцию в РФ, Беларуси, что на фоне удешевления рубля привело к существенному понижению уровня жизни населения.

¹ Кричевский Н. А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! С. 147.

² Фрумкин Б. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций». С. 150.

³ Орехова Т. Р. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса. С. 47.

⁴ Копени В. В. Методология оценки экономической безопасности в условиях мирового кризиса. С. 26–27.

Акцентируем внимание на том, что в январе 2017 г. имеются лишь итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости по состоянию на вторую неделю июля 2015 г. Следует отметить, что данные об одних и тех же аспектах в разных источниках разнятся (так, информация о безработных на Росстате и в статсборнике «Беларусь и Россия» сильно отличается от 1–4,1 млн.!).

Так, Росстат подвел итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости по состоянию на вторую неделю июля 2015 г. Численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет (занятые + безработные) в июле 2015 г. составила 77,2 млн. человек, или 53% от общей численности населения страны. В численности экономически активного населения 73,1 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,1 млн. человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности экономически активного населения) в июле 2015 г. составил 5,3% (без исключения сезонного фактора). Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,2 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. В конце июля 2015 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 975 тыс. человек, что на 0,1% больше по сравнению с июнем 2015 г. и на 13,1% больше по сравнению с июлем 2014 г. (без Республики Крым и г. Севастополя). Безработица городского и сельского населения характеризуется превышением уровня безработицы среди сельских жителей по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей. В июле 2015 г. это превышение составило 1,5 раза. Самый низкий уровень безработицы, соответствующий критериям МОТ, отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе¹. Представляется, что этот официальный уровень не отражает реальной картины, так как не учитывает скрытую безработицу в виде вынужденных отпусков без содержания, сокращения рабочей недели и т.д. Реальность формулирует и новые требования к системе управления факторами и уровнем экономической (далее – ЭБ), ПБ, финансовой безопасности². Дополнительными факторами, оказывающими давление на состояние ЭБ, становятся центростремительные тенденции в социально-экономическом развитии регионов, дефициты бюджетов, существенная дифференциация в динамике показателей развития регионов. Методики оценки уровней ЭБ

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

² Копейн В. В. Современные проблемы мониторинга продовольственной безопасности. С. 159.

не утратили своей актуальности¹. Применимость этих методов обусловлена их универсальностью, невысокими затратами на сбор и обработку.

После введения Россией продуктового эмбарго в 2014 г. оценки вариантов развития ситуации были достаточно оптимистичны. Причем запрет импорта как фактор давления на спрос, предложение и цены на продовольствие не озвучивался. По расчетам экспертов, в 2014 г. в России доля запрещенных к импорту продуктов в потреблении незначительна: мяса крупного рогатого скота – 3%, свинины – 12%, молока и молочных продуктов – 1%, фруктов – 15%, рыбы – 14%, мяса птицы – 8%, овощей и корнеплодов – 3%. Поэтому они могли бы быть покрыты за счет собственного производства или поставок стран, не попадающих под продуктивное эмбарго.

Сегодня оценки уровня ПБ и ЭБ колеблются в довольно широком диапазоне. Ряд представителей бизнеса определяют ситуацию в импортозамещении в АПК как не демонстрирующую поступательного развития. Иные менее категоричны. По отдельным видам товаров, включенных в список продуктового эмбарго, отмечен рост производства. Так, на конец 2015 г. относительно конца 2014 г. в РФ отмечен рост поголовья птицы сельскохозяйственной (млн. голов) с 527 до 547, в Беларуси – с 48,2 до 48,5. В расчете на 100 га посевной площади зерновых и зернобобовых культур (тыс. голов) в РФ поголовье птицы выросло с 1,1 до 1,2; в Беларуси – с 1,8 до 2,0. Производство основных продуктов животноводства в этот же период выросло:

- Скот и птица на убой (в убойном весе):
всего, млн. т / РФ с 9,1 до 9,6, Беларусь – с 1,1 до 1,2;
на душу населения, кг / РФ с 62 до 65, Беларусь – со 113 до 121.
- Молоко:
всего, млн. т / РФ осталось 30,8; Беларусь с 6,7 до 7,0;
на душу населения, кг / РФ чуть снизилось с 211 до 210, Беларусь – с 707 до 743.
- Яйца:
всего, млрд. шт. / РФ с 41,9 до 42,6; Беларусь – снизилось с 3,9 до 3,8;
на душу населения, шт. / РФ с 287 до 291, в Беларуси – снизилось с 407 до 402².

Спектр качественных и количественных оценок ситуации в сфере продовольственного обеспечения не позволяет представить достоверной картины хода реализации импортозамещения. Российский и белорусский потребитель же оценивает эти процессы по уровню цен на продовольствие, продовольственной инфляции. Сегодня покупательские возможности самого потребителя ограничиваются снижением реальных доходов, наращивания же объемов

¹ Основаны на расчете коэффициентов, сравнения их величин с пороговыми уровнями, и по этому соотношению определяется степень безопасности.

² Беларусь и Россия. 2016. С. 76.

производства продовольственной продукции и достижения точки насыщения рынка пока не произошло¹.

Активизация развития сельского хозяйства и АПК пока не носит перманентно устойчивого, необратимого характера. Следовало бы помнить и о временном лаге (от 2–5 лет) вывода новых предприятий на плановый производственный уровень. В связи с этим эти тенденции вкупе не могут придавать оптимизма в оценках ЭБ и ее составляющей – ПБ. По значимым показателям ПБ (среди которых можно выделить несколько: объем производства продуктов сельского хозяйства; покупательную способность населения (долю населения с доходами ниже прожиточного уровня); долю расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе) наблюдается снижение, что косвенно характеризует понижающую тенденцию уровня ПБ. Нет позитивности и в оценках ЭБ как интегрального показателя.

Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров в РБ и РФ (рублей за килограмм) в 2015 г. выросли практически по всем товарным позициям (во сколько раз соответственно к 2000 г. / 2014 г.):

- Говядина (кроме бескостного мяса)
в Беларуси – 44,3 / 1,02; в РФ – 5,97 / 1,16.
- Колбаса вареная 1-го сорта
в Беларуси – 24,86 / 1,04; в РФ – 6,04 / 1,11.
- Колбаса полукопченая 1-го сорта
в Беларуси – 25,7 / 1,04; в РФ – 4,85 / 1,12.
- Рыба мороженая (без деликатесной)
в Беларуси – 23,7 / 1,3; в РФ – 4,68 / 1,25.
- Сельдь соленая
в Беларуси – 37,45 / 1,36; в РФ – 5,63 / 1,45.
- Масло сливочное
в Беларуси – 49,78 / 1,02; в РФ – 5,75 / 1,11.
- Масло подсолнечное
в Беларуси – 26,53 / 1,53; в РФ – 4,64 / 1,38.
- Молоко цельное, за литр
в Беларуси – 47,34 / 1,04; в РФ – 4,9 / 1,09.
- Сметана
в Беларуси – 40,02 / 1,03; в РФ – 4,52 / 1,11.
- Сыр твердый
в Беларуси – 41,81 / 1,03; в РФ – 4,9 / 1,08.
- Яйца куриные, за десяток
в Беларуси – 27,83 / 1,16; в РФ – 3,92 / 1,11.
- Сахар-песок
в Беларуси – 24,55 / 1,35; в РФ – 3,34 / 1,16.
- Мука пшеничная высшего сорта
в Беларуси – 21,81 / 1,01; в РФ – 4,06 / 1,11.

¹ Копейн В. В., Филимонова Е. А. К вопросу продовольственной и экономической безопасности России в современных условиях. С. 162–163.

- Хлеб ржаной, ржано-пшеничный
в Беларуси – 38,2 / 1,16; в РФ – 5,39 / 1,13.
- Хлеб из муки пшеничной в / с
в Беларуси – 32,26 / 1,12; в РФ – 5,32 / 1,10.
- Рис
в Беларуси – 42,92 / 1,46; в РФ – 5,21 / 1,28.
- Крупа гречневая
в Беларуси – 30,28 / 1,65; в РФ – 4,35 / 1,05.
- Вермишель
в Беларуси – 22,99 / 1,19; в РФ – 4,09 / 1,14.
- Капуста свежая белокочанная
в Беларуси – 57,55 / 1,35; в РФ – 4,77 / 0,89.
- Яблоки
в Беларуси – 39,50 / 1,44; в РФ – 3,97 / 1,14.
- Водка, за литр
в Беларуси – 44,48 / 1,05; в РФ – 6,65 / 1,02.
- Пиво, за литр
в Беларуси – 49,36 / 1,19; в РФ – 4,9 / 1,13.
- Обед в столовой, на одного человека
в Беларуси – 50,23 / 1,1; в РФ – 5,35 / 1,09¹.

Отмечен существенный рост цен на практически не зависящие от импорта товары: на крупы и бобовые – на 46,1%, сахар-песок – на 44%. В итоге доля затрат на продукты питания в потребительских расходах населения выросла с 27,7% в 2013 г. до 29,8% на 2015 г. По итогам 2-го квартала 2015 г. почти 14% населения России (более 20 млн. человек) имеют доходы ниже прожиточного минимума².

Таким образом, сегодня ситуация в сфере обеспечения продовольствием разворачивается в виде роста цен на практически все значимые продукты питания, причем рост цен имеет две составляющие – прямой рост, фиксируемый в цифровом виде, и латентный – в виде снижения уровня доходов населения и повышения планки доступности, что не дает оснований для положительных оценок уровня безопасности. Не добавляют оптимизма и оценки влияния санкций на российскую экономику и ее дальнейшие перспективы.

В связи с тем, что любое исследование базируется на официальных данных и от его результатов зависит выработка верной стратегии и тактики, необходимо повысить уровень и качество работы учреждений, ответственных за наблюдение, и учреждений, ответственных за публикацию наблюдений, ввести ответственность за нарушение сроков подачи/опубликования данных и за несоответствие данных реалиям жизни. За впервые

СЕГОДНЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ В ВИДЕ РОСТА ЦЕН НА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ЗНАЧИМЫЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ

¹ Беларусь и Россия. 2016. С. 112.

² Копени В. В., Фильмонова Е. А. Экономика или политика: что первично для экономической безопасности государства? С. 201–202.

совершенное неумышленное деяние ввести административную ответственность, а за повторное деяние и совершенное с умыслом – уголовную ответственность. Ввести соответствующую ответственность лиц, виновных за неадекватные реалиям жизни решения в сфере АПК. Несогласованность принятых решений в рамках Союзного государства должна быть минимизирована. Экономические, товарные войны, санкции, эмбарго как контрпродуктивные должны быть исключены (в т.ч. и в ЕС и США). Сегодня весьма важна консолидация всего мирового сообщества в сфере обеспечения ПБ, тем значимее становятся отношения между верными союзниками – РФ и Республикой Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о развитии конкуренции. – 2015. – № 11: Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6007.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2016.
2. Беларусь и Россия. 2016: Стат. сб. / Росстат, Белстат. – М.: Росстат, 2016. – 215 с.
3. Ильина, З. Продовольственная безопасность и направления формирования рынка продуктов / З. Ильина // Агрэканоміка. – 1996. – № 10. – С. 10.
4. Ищенко, Н. С. Влияние экологических факторов на продовольственную безопасность / Н. С. Ищенко // Современные проблемы реализации земельного и экологического права: Материалы I Международной научно-практической конференции (Российский Государственный Университет Правосудия, Москва, 2014 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – С. 70–75.
5. Ищенко, Н. С. Сотрудничество государств в сфере обеспечения качества и безопасности продовольственной продукции / Н. С. Ищенко // *EU Law Journal* (Европейский юридический научный журнал). – 2016. – С. 16–26.
6. Ищенко, Н. С. Экология и обеспечение продовольственной безопасности / Н. С. Ищенко // *Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Международ. научно-практич. конф. (Российский Государственный Университет Правосудия, Москва, 13–16 апреля 2015 г.): Сб. научных статей.* – М.: Российский Государственный Университет Правосудия, 2016. – С. 451–460.
7. Копейн, В. В. К вопросу об экономической безопасности в новых экономических условиях / В. В. Копейн, Е. А. Филимонова, А. В. Копейн // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции: перспективы развития экономики и менеджмента. – Челябинск, 2015. – С. 35–38.
8. Копейн, В. В. К вопросу продовольственной и экономической безопасности России в современных условиях / В. В. Копейн, Е. А. Филимонова // *Техника и технология пищевых производств.* – 2015. – № 4. – С. 162–168.
9. Копейн, В. В. Методология оценки экономической безопасности в условиях мирового кризиса / В. В. Копейн // *Международный научно-исследовательский журнал.* – 2014. – № 4. – С. 26–29.
10. Копейн, В. В. Современные проблемы мониторинга продовольственной безопасности / В. В. Копейн // *Техника и тех-*

- нология пищевых производств. – 2014. – № 4. – С. 158–163.
11. Копеин, В. В. Экономика или политика: что первично для экономической безопасности государства? / В. В. Копеин, Е. А. Филимонова // *European science review*. – 2014. – № 5–6. – С. 200–203.
12. Кричевский, Н. А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! / Н. А. Кричевский. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. – 216 с.
13. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография / Под. ред. акад. Э. Н. Крылатых, проф. В. З. Мазлоева. – М.: Инфра-М. – 2015. – 239 с.
14. Орехова, Т. Р. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / Т. Р. Орехова, О. В. Карагодина / Под науч. ред. Т. Р. Ореховой. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 105 с.
15. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 2. – С. 3–4.
16. Фрумкин, Б. Агрпромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» / Б. Фрумкин // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 12. – С. 147–153.

Дата поступления в редакцию 09.11.2017.

Е. А. Ковалева

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ

***Ковалева Елена Анатольевна** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов: вопросы трудового права, его истории, трудовой миграции. Главные теоретические и практические достижения: опубликованы 2 монографии (1 в соавторстве), 25 учебно-методических работ, около 80 – научных.*

Международные правовые акты в области миграции, многостороннее и двустороннее сотрудничество государств направлены прежде всего на защиту прав трудящихся-мигрантов. Возможные злоупотребления со стороны работодателей, рост нелегальной миграции, преимущественно за счет работников, у которых истек срок трудового контракта, рост социальной напряженности в связи с нелегальной иммиграцией требуют защиты прав таких трудящихся.

По данным проведенного опроса трудящихся-мигрантов в Беларуси, 34 опрошенных (33%) указали, что в процессе пребывания и труда в стране они сталкивались с нижеприведенными нарушениями прав: плохие условия проживания – 16; несвоевременная выплата работодателем заработной платы – 10; плохое отношение со стороны местного населения – 8; незаконное задержание со стороны правоохранительных органов – 6; вымогательства или обман со стороны диаспоры – 6; отказ в оформлении разрешительных документов со стороны миграционных органов государства трудоустройства – 5; отказ в медицинском обслуживании – 4; избивание либо причинение физических повреждений со стороны местного населения – 1; запрет со стороны работодателя покидать место работы (ограничение возможности передвижения) – 1. Таких случаев, как отказ работодателя от выплаты заработной платы, заключения

трудовага догавора і легалізацыі прававога статусу, ізъятие пасапорта, прымушэне к бясплатнаму труду, в ходе ісследаванія не выявлено. Пры гэтым 69 рэспандэнтаў (67% апрашаных) не ўказалі ні аднаго случаю парушэння іх прав і свабод в працэсе асацвешчэння трудовай дзейнасці в Беларусі¹.

Аналіз міжнароднага і нацыянальнага заканадаўства в сфэре трудовай міграцыі пазваляе нам гаворыць аб спосабах зашчыты прав тудзящихся-мігрантаў. К ним можна атнесці: наявінасць заканадаўства, прадусматрывающага права мігрантаў і гарантыі рэалізацыі гэтых прав; боруьбу с незаконнай трудовай міграцыяй; кантроль за ісполненнем заканадаўства аб труде і трудовах дагаворах с тудзящимися-мігрантамі.

Е. Тюрюканова высказывае мненіе аб неспасобнасці ілі негатавнасці большасці прынімающих гасударств прыняць на себя адветстваснасць за саблюденіе на сваёй тэрыторыі прав мігрантаў. Прыводіцца прымер, што Канвенцыя ООН 1990 г. «О зашчыце прав всех тудзящихся-мігрантаў і членаў іх семей» (Канвенцыя 1990 г.) за 12 лет с трудом набрала неабходімые 20 ратыфікацыі і вступіла в сілу толькы 1 іюля 2003 г. Большасць развітых стран так і не ратыфіцавала гэту Канвенцыю, што гаворыць аб іх негатавнасці к расшырэнню легітымнага прастранства трудовай міграцыі².

Сагласна ст. 1 ўказаннай Канвенцыі она прымяняецца ко всём тудзящимся-мігрантаў і членам іх семей без какаго бы то ні было разлічыя: по прызнаку пола, расы, цвэта кожы, языка, релігій ілі ўбеджэнняў, політычыескіх ілі іных взыглядаў, нацыянальнага, этнічыескага ілі сацыяльнага прысажжэння, гражданства, вазрасата, эканамічыескага, імушчэстваснага, семейнага і сословнага палажэння ілі по любыму друтому прызнаку.

Канвенцыя прымяняецца в тэчыенне всаго працэса міграцыі, который вклучае подгатавительный перыяд, выезд, транзыт і все врэмя прэбыванія і оплачываемай дзейнасці в гасударстве рабаты по найму, а такжэ вазвращэння в гасударство прысажжэння ілі пражыванія.

Перэчысленные в Канвенцыі 1990 г. права разбіты на тры групы, первая із которых прынімае ко всём тудзящимся-мігрантаў і садыержыт гражданскыя, політычыескыя, эканамічыескыя, сацыяльныя, культурныя права чалавэка, спецыяльныя нормы, касающыяся прав жэнцын, дэтей. Это право на жызьнь (ст. 9), свабода от рабства ілі прынудытельнаго труда (ст. 11), запырэт тюремнаго заклучэння на аснованіи невыполненія какаго-лібо дагаворнаго абязатэльнасва (ст. 20) і др.

**КАНВЕНЦІЯ ООН 1990 г.
«О ЗАШЧЫТЕ ПРАВ ВСЕХ
ТУДЗЯЩИХСЯ-МИГРАНТАВ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ»
(КАНВЕНЦІЯ 1990 г.) ЗА
12 ЛЕТ С ТРУДОМ НАБРА-
ЛА НЕОБХОДИМЫЕ 20
РАТИФИКАЦИЙ И ВСТУ-
ПИЛА В СИЛУ ТОЛЬКО
1 ИЮЛЯ 2003 г.**

¹ Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ. С. 38.

² Тюрюканова Е. Трудовая миграция в России.

Вторая группа содержит другие права трудящихся-мигрантов и членов их семей, имеющих документы и постоянный статус. Это право на участие в профсоюзах (ст. 26), равный доступ к социальному обеспечению (ст. 27), право на получение срочной медицинской помощи (ст. 28), равенство доступа к государственному образованию (ст. 30) и др. Так, в частности, в соответствии со ст. 43 трудящиеся-мигранты пользуются равным режимом с гражданами государства работы по найму в отношении: доступа к учебным заведениям, к службам профессиональной ориентации и трудоустройства; социальному и медицинскому обслуживанию; к культурной жизни и участию в ней; обеспечения жильем и др.

Третья группа прав содержит положения, применяемые к конкретным категориям трудящихся-мигрантов и членам их семей. Это приграничные, сезонные трудящиеся-мигранты и др¹.

Помимо Конвенции 1990 г., трудовые права мигрантов также регламентируют следующие основные Конвенции Международной организации труда (МОТ): № 97 о трудящихся-мигрантах 1939 г. (пересмотренная в 1949 г.) и № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г.

Конвенция № 97 регламентирует обязанности стран, участвующих в международной трудовой миграции, призывает к недопущению неравенства между мигрантами и коренными жителями при найме на работу, содержит рекомендации по обеспечению социальных гарантий трудящимся-мигрантам, рекомендации по поводу заключения международных двусторонних договоров об использовании рабочей силы и индивидуальных трудовых контрактов. Положения Конвенции не теряют своей актуальности и представляют собой всесторонний механизм регулирования миграции рабочей силы. Конвенция обязывает государства: предоставить трудящимся-мигрантам без дискриминации по различным признакам не менее благоприятные условия по сравнению с гражданами страны; учредить компетентную и бесплатную консультационную службу помощи трудящимся-мигрантам; предусмотреть специальные медицинские службы по организации медицинского контроля перед отъездом и по приезду мигрантов и членов их семей; разрешить вывоз валюты – заработка и сбережений; предоставлять бесплатно услуги в связи с вербовкой, оформлением отъезда и определением на работу и др².

На уровне СНГ действует «Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств», заключенная в г. Кишиневе 14 ноября 2008 г., ратифицирована Законом Республики Беларусь от 6 июля 2009 г. № 35-З. В соответствии с Конвенцией,

¹ О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: Конвенция ООН, 18 дек. 1990 г.

² О трудящихся-мигрантах: Конвенция МОТ № 97.

трудоушыя-мігранты пользуюцца на тэрыторыі прымаючай боку наступнымі трудовымі правамі на: бяспасныя ўмовы труда; раўнае вознаградзе за раўназначную работу; пользаваанне жыллем на возмезднай аснове; абязальнае сацыяльнае страхаванне ад несчасных случает на прайзводстве і прафесійнальных забалевааній; возмещеанне вреда, прычыненнага жызн і здравью в рэзултыта несчаснага случает на прайзводстве ілі прафесійнальнага забалеваанія; доступ к другой оплачваемай трудовой деятеельноста в случае ее потери по не заваясычым ад мігранта абстаельствам, с уааемам ограніаеній; перавод і перавозку денежных средств, полученных в качестве оплаты трудовой деятеельноста (ст. 6, 10)¹.

На уровне государства также действует механизм защиты прав трудоушыя-мігрантов. В соответствии со ст. 33 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. «О внешней трудовой миграции» (далее – Закон о миграции), при осуществлении трудовой деятеельноста в Республике Беларусь трудоушыя-иммигрантам гарантируются равные с гражданами и иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь: вознаградзе за труд равной ценности; выплаты в связи с утратой ими здоровья, профессиональной трудоспособности или их смертью вследствие несчасных случает на прайзводстве и профессиональных забалевааній; получение в государственных органах и организациях Республики Беларусь информации о законодательстве Республики Беларусь².

Изучение нелегальной миграции как социального явления представляет собой определенную сложность, так как отсутствует соответствующий терминологический аппарат. Так, в Справочнике по терминологии в области миграции, подготовленном Международной организацией по миграции в 2011 г., приводится определение нерегулярной миграции, которое отождествляется с незаконной и нелегальной миграцией. Под нерегулярной миграцией предлагается понимать передвижение граждан, происходящее вне регулирующих норм страны отправления, транзитной и принимающей стран. Это незаконный въезд, пребывание или работа в этой стране. В то же время отмечается, что существует тенденция к ограничению использования термина «незаконная миграция» случаями незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми³.

Одним из первых международных документов, регулирующих вопросы трудовой миграции, является Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении

ИЗУЧЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОПРЕДЕЛЕННУЮ СЛОЖНОСТЬ, ТАК КАК ОТСУТСТВУЕТ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

¹ О правовом статусе трудоушыя-мігрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств: Конвенция, 14 нояб. 2008 г.

² О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 225-З.

³ Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). С. 76.

трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» 1975 г. (далее – Конвенция № 143). Согласно ст. 3 этого документа, «каждый Член Организации принимает все необходимые меры как в рамках своей юрисдикции, так и в сотрудничестве с другими государствами против организаторов незаконного или тайного передвижения мигрантов, ищущих работу... а также против тех, кто нанимает трудящихся, иммигрировавших в незаконных условиях»¹. Таким образом, акцент делается на незаконности трудовой миграции, которая может быть вызвана различными аспектами: незаконным въездом или пребыванием в стране, незаконным наймом.

В развитие вышеназванного международного акта правительствами Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан в г. Санкт-Петербурге 19 ноября 2010 г. заключено «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств», вступившее в силу 1 января 2012 г. (далее – Соглашение). Согласно ст. 2 указанного Соглашения нелегальные трудящиеся-мигранты – это граждане, въезжающие и (или) пребывающие на территории государства с целью осуществления трудовой деятельности с нарушением законодательства этого государства либо осуществляющие трудовую деятельность на территории государства с нарушением законодательства этого государства².

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что понятие «нелегальная миграция» охватывает нарушение как законодательства о миграции, так и законодательства о трудоустройстве, об осуществлении трудовой деятельности. Поэтому относительно трудовой миграции нам видится уместным термин «незаконная трудовая миграция», под которым понимается добровольный и законный въезд, выезд, пребывание граждан с целью осуществления трудовой деятельности по трудовому договору на территории другого государства с нарушением трудового законодательства и (или) законодательства о трудоустройстве государства пребывания.

Такая терминология позволит разграничить незаконность именно трудовой миграции, когда нарушается только трудовое законодательство и законодательство о трудоустройстве страны пребывания. Если же имеет место нарушение правил въезда, пребывания, транзита, то нам представляется уместным термин нелегальная миграция без слова «трудовая».

В обоснование нашего вывода приводим ст. 11 Конвенции № 143, где дается понятие трудящегося-мигранта как «лица, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве

¹ О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения: Конвенция МОТ № 143.

² Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, 19 нояб. 2010 г.

трудящегося-мигранта»¹. К тому же, в ст. 4 Закона о миграции к основным принципам осуществления внешней трудовой миграции относится ее добровольность, недопустимость нарушения законодательства Республики Беларусь о труде и иного законодательства, незаконной внешней трудовой миграции².

Основными мерами борьбы с незаконной трудовой миграцией могут являться следующие:

1. Закрепление правового регулирования трудовой миграции на уровне Закона о миграции, для чего необходимо предусмотреть особенности трудоустройства и труда мигрантов.

2. Смещение направлений в борьбе с незаконной трудовой миграцией с самих нелегальных мигрантов на работодателей, нарушающих миграционное и трудовое законодательство.

3. Обеспечение граждан достоверной информацией о внешней трудовой миграции стран.

4. Защита внутреннего рынка труда, которая выражается в определении экономической потребности государства в мигрантах.

5. Многостороннее и двухстороннее сотрудничество государств.

Международные акты предусматривают формы контроля за их соблюдением. Так, на основании ст. 72 Конвенции 1990 г. создан Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в целях наблюдения за применением ее положений. Комитет состоит с декабря 2009 г. из 14 экспертов, избираемых государствами-участниками Конвенции и работающих в личном качестве, число экспертов возросло с 10 до 14, когда 41 государство присоединилось к Конвенции.

В компетенцию Комитета входит получение докладов государств в соответствии со ст. 73 Конвенции: первый – в течение года, последующие – каждые пять лет после присоединения к Конвенции. Доклады государств должны характеризовать проблемы, возникающие при осуществлении Конвенции, и содержать информацию о миграционных потоках. Реакция Комитета на доклады выражается в комментариях, направляемых соответствующему государству³.

Следует согласиться с мнением М. В. Лушниковой о том, что механизм международного контроля призван не только обеспечить соблюдение международных норм, но и служит предпосылкой для гармонизации и унификации трудового законодательства государств-участников международного сотрудничества⁴.

На уровне СНГ вопросы о ходе реализации положений Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их

¹ О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения: Конвенция МОТ № 143.

² О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 225-З.

³ О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: Конвенция ООН, 18 дек. 1990 г.

⁴ Лушникова М. В. Международный трудово-правовой контроль как форма защиты трудовых прав. С. 68.

семей государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 г. рассматриваются на заседаниях Совета руководителей миграционных органов государств-участников, а также Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ в соответствии со ст. 26 этой Конвенции¹.

Помимо названного контроля, следует осуществлять внутригосударственный контроль. Объектами такого контроля являются: законодательство о трудоустройстве и об осуществлении трудовой деятельности, трудовые договоры с мигрантами в государстве трудоустройства. Закон о миграции не содержит норм о контроле за его соблюдением.

С учетом требований Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности» на подразделения по гражданству и миграции ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов возложен контроль за привлечением нанимателями Республики Беларусь для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, в том числе временно пребывающих или временно проживающих в республике. Контрольные мероприятия могут осуществляться на плановой и внеплановой основе, а также путем проведения мониторингов. Контроль за исполнением законодательства о трудоустройстве и об осуществлении трудовой деятельности работниками-мигрантами на указанные органы не возлагается.

Надзор за соблюдением законодательства о труде и об охране труда Указом возлагается на Департамент государственной инспекции труда и его территориальные подразделения. Таким образом, можно предположить, что контроль за соблюдением законодательства о трудоустройстве и осуществлении трудовой деятельности трудящимися-мигрантами могут осуществлять как МВД, так и Министерство труда и соцзащиты².

В результате исследования можно сделать вывод о том, что основными способами защиты прав трудящихся-мигрантов являются: многостороннее и двухстороннее сотрудничество государств по заключению соответствующих соглашений, активизация борьбы с незаконной трудовой миграцией, внедрение системы внутригосударственного контроля за соблюдением законодательства о труде и трудовых договоров с трудящимися-мигрантами.

¹ О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств: Конвенция, 14 нояб. 2008 г.

² О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г. № 510.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ // Аналитический сборник. – 2012. – Апрель. – 51 с.*
2. *Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» [Электронный ресурс]: совершено г. Женева, 18 дек. 1990 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant5.shtml. – Дата доступа: 29.12.2016.*
3. *Конвенция МОТ «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения», № 143 [Электронный ресурс]: совершено г. Женева, 24 июня 1975 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
4. *Конвенция МОТ «О трудящихся-мигрантах», № 97 [Электронный ресурс]: совершено г. Женева, 1 июля 1949 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
5. *Конвенция «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]: совершено г. Кишинев, 14 нояб. 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
6. *Лушников, М. В. Международные трудовые кон-*
троль как форма защиты трудовых прав / М. В. Луш-
никова // Защита трудо-
вых прав граждан. Моногр. /
Е. И. Астапов и др., под ред.
Г. Б. Шишко. – Гродно: ЮрСа-
Принт, 2016. – С. 67–81.
7. *О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 225-З: в ред. Закона 05.01.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2351.*
8. *О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в ред. Указа от 03.06.2016 г., № 188 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – 1/16439.*
9. *Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, 19 нояб. 2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
10. *Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moscow.iom.int/publications/Handbook_on_Migration_Terminology.pdf. – Дата доступа: 12.01.2017.*
11. *Тюрюканова, Е. Трудовая миграция в России [Электронный ресурс] / Е. Тюрюканова // Отечественные записки. – 2004. – № 4 (19). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/trudovaya-migraciya-v-rossii>. – Дата доступа: 11.01.2017.*

Дата поступления в редакцию 22.02.2017.

О. И. Левшук

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СТАДИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Левшук Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук. Область научных интересов – административное право, криминология, криминалистика, уголовный процесс.

Защита прав и законных интересов физических и юридических лиц обеспечивается путем быстрого и полного рассмотрения дел об административных правонарушениях. Важность этой стадии административного процесса обуславливается тем, что здесь принимается акт, в котором компетентный орган дает правовую оценку совершенному деянию, признает лицо виновным или невиновным в совершении правонарушения и определяет меру административного воздействия.

Действующим законодательством правом рассмотрения дел об административных правонарушениях наделены 27 государственных органов, среди которых суды; сельские, поселковые исполнительные комитеты; административные комиссии райисполкома (горисполкома) или администрации района в городе; районная (городская), районная в городе комиссия по делам несовершеннолетних; органы внутренних дел; органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь; Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь; органы государственного пожарного надзора Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь; органы государственного санитарного надзора; органы

пограничной службы Республики Беларусь; таможенные органы; налоговые органы; Департамент ценовой политики Министерства экономики Республики Беларусь; органы Министерства финансов Республики Беларусь и финансовые управления (отделы) местных исполнительных и распорядительных органов; органы Национального банка Республики Беларусь; органы Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь; органы железнодорожного транспорта; органы Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь; органы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь; Департамент по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь; органы государственного энергетического и газового надзора Министерства энергетики Республики Беларусь; органы Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь; органы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; органы государственной безопасности; государственные природоохранные учреждения, осуществляющие управление заповедниками и национальными парками; органы Министерства юстиции Республики Беларусь; Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь¹.

ОВД занимают первое место среди вышеперечисленных субъектов по количеству ежегодно рассматриваемых дел об административных правонарушениях. По данным Министерства внутренних дел Республики, в 2016 году органами внутренних дел зарегистрировано 3617 484 административных правонарушения, по которым вынесены постановления о наложении административных взысканий². ОВД уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных по 62 статьям Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). При этом важно отметить, что от имени органов внутренних дел дела об административных правонарушениях вправе рассматривать руководители территориальных органов внутренних дел и их заместители (ст. 3.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИККоАП)).

Второе место занимают суды общей юрисдикции. В 2016 году районными (городскими) судами вынесено 341709 постановлений о наложении административных взысканий, 269453 человека привлечено к административной ответственности. Экономическими судами рассмотрено 9313 дел об административных правонарушениях, из которых по 8990 делам наложены административные взыскания³. Административно-юрисдикционные полномочия (подсудность) судов прописаны в ст. 3.2 ПИККоАП, в которой

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г.

³ Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год.

указано 240 составов административных правонарушений, дела о которых рассматривают судьи судов общей юрисдикции, а 39 – экономических судов в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц¹.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях как стадию административного процесса А. Н. Крамник предлагает условно разделить на четыре подстадии:

- разрешение вопросов при подготовке дела к рассмотрению (ст. 11.1–11.4 ПИКоАП);
- рассмотрение дела по существу (ст. 11.5–11.8 ПИКоАП);
- вынесение постановления по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 11.9–11.10 ПИКоАП);
- объявление вынесенного постановления и вступление его в силу (ст. 11.11–11.12 ПИКоАП)².

С момента получения протокола об административном правонарушении и прилагаемых к нему материалов дела в процессе подготовки к рассмотрению дела должностное лицо органа, ведущего административный процесс, судья устанавливают, относится ли к их компетенции рассмотрение данного дела; выясняют, имеются ли обстоятельства, исключающие административный процесс; истребуют необходимые дополнительные материалы; извещают лиц, участвующих в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения (ст. 11.1 ПИКоАП).

Непосредственно от подготовки к рассмотрению дела зависит, каким будет решение по делу, законность его вынесения. Вместе с тем отдельные субъекты принудительной реализации норм-запретов допускают грубые нарушения норм ПИКоАП при подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях. В частности, такие случаи имели место в судебной практике, когда судьи при изучении материалов дела в ходе подготовки к рассмотрению не выясняли обстоятельств, исключающих административный процесс, что приводило к прекращению производства по делу в судебном заседании; необходимые дополнительные материалы истребовались в процессе рассмотрения дела; вопрос о вызове свидетелей решался в ходе судебного разбирательства лишь по ходатайству лиц, участвующих в рассмотрении дела³.

В соответствии с ч. 2 ст. 11.3 ПИКоАП судья либо должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в случае установления, что дело не относится к их компетенции, обязаны направить его по подведомственности. При этом в законе отсутствует предписание о необходимости в таких случаях вынесения мотивированного постановления, что является существенным пробелом в законодательстве.

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Крамник А. Н. Рассмотрение дел об административных правонарушениях. С. 34.

³ Отдельные вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах Республики (интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь А.Л. Тегюхина). С. 31.

Также при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении устанавливается наличие (отсутствие) обстоятельств, исключающих административный процесс, которые условно можно выделить в две группы:

- обстоятельства, исключающие административный процесс в отношении физического лица;
- обстоятельства, исключающие административный процесс в отношении индивидуального предпринимателя и юридического лица¹.

Перечень таких обстоятельств изложен в ст. 9.6 ПИКoАП Республики Беларусь.

При ознакомлении с материалами дела судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, вправе истребовать дополнительные материалы, если в этом возникнет необходимость. Возможен на данном этапе и возврат дела об административном правонарушении при условии, во-первых, несоблюдения требований к форме или содержанию протокола об административном правонарушении (например, отсутствие в протоколе об административном правонарушении сведений о дате или месте совершения противоправного деяния; составление данного документа некомпетентным должностным лицом, др.), во-вторых, несоблюдения требований к перечню прилагаемых к протоколу об административном правонарушении материалов. Тогда судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в течение пяти дней возвращает дело в орган, направивший его для рассмотрения, о чем выносится мотивированное постановление. А срок рассмотрения дела исчисляется именно со дня повторного получения судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, дела об административном правонарушении для последующего его рассмотрения. Однако следует отметить, что законодателем не оговорены сроки устранения недостатков, выявленных в ходе подготовки к рассмотрению дела, что в последующем может привести к истечению сроков привлечения к административной ответственности и избежанию виновным лицом ответственности.

В одном административном процессе могут быть соединены дела об административных правонарушениях (ст. 11.31 ПИКoАП):

- 1) о нескольких административных правонарушениях, совершенных одним лицом, если они подведомственны одному и тому же органу внутренних дел, ведущему административный процесс;

ЗАКОНОДАТЕЛЕМ НЕ ОГОВОРЕНА СРОКИ УСТРАНЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ, ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА, ЧТО В ПОСЛЕДУЮЩЕМ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ИСТЕЧЕНИЮ СРОКОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИЗБЕЖАНИЮ ВИНОВНЫМ ЛИЦОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

¹ Крамник А. Н. Рассмотрение дел об административных правонарушениях. С. 35.

2) о совершении одного и того же административного правонарушения физическим и юридическим лицом;

3) о совершении одного и того же административного правонарушения совместно двумя или более физическими лицами;

4) начатые по встречным заявлениям о совершении административных правонарушений, ответственность за которые наступает по требованию потерпевшего либо законного представителя.

О соединении дел об административных правонарушениях выносится постановление суда, органа, ведущего административный процесс, у которых находится одно из рассматриваемых дел об административных правонарушениях. При этом срок рассмотрения соединенных дел об административных правонарушениях исчисляется со дня получения судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, дела об административном правонарушении, которое поступило по времени первым.

Важным моментом подготовки к рассмотрению дела является извещение участников административного процесса о месте и времени рассмотрения дела. В соответствии с ч. 1 ст. 11.4 ПИК_оАП при рассмотрении дела об административном правонарушении обязательным является участие следующих лиц:

1) физического лица, в отношении которого ведется административный процесс;

2) законных представителей несовершеннолетнего или недееспособного, в отношении которых ведется административный процесс;

3) представителя юридического лица по делам об административных правонарушениях, если статьей Особенной части КоАП предусмотрена административная ответственность юридического лица.

По мнению А. Н. Крамника, целесообразность непосредственного участия указанных участников административного процесса в рассмотрении дела определяется возможностью всесторонне и полно исследовать обстоятельства, выяснить мотивы совершения противоправного деяния, а также реализовать воспитательную функцию¹.

Однако дело об административном правонарушении все же может быть рассмотрено без указанных лиц, если:

1) физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, признает свою вину или письменно ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие;

2) физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, законный представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, извещенные надлежащим образом, уклоняются от явки в суд, орган, ведущий административный процесс (привод таких лиц осуществляется,

¹ Крамник А. Н. Рассмотрение дел об административных правонарушениях. С. 35.

если не представляется возможным рассмотреть дело по существу в их отсутствие);

3) физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, получило повестку и не уведомило суд, орган, ведущий административный процесс, которые его вызвали, о наличии уважительных причин, препятствующих его явке по вызову в назначенный срок;

4) постановление о наложении административного взыскания выносится в порядке, предусмотренном ч. 31 ст. 10.3 ПИК-АП, а именно в случае фиксации превышения скорости движения транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, когда протокол об административном правонарушении не составляется. В данном случае должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания без участия лица, в отношении которого ведется административный процесс, и данное постановление вступает в законную силу с даты его вынесения¹.

Защитник участвует в деле об административном правонарушении, если об этом ходатайствуют физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, или его законный представитель. При неявке защитника рассмотрение дела откладывается, но не более чем на пять дней. Однако в случае повторной неявки защитника в законе не сказано о том, как должен поступить судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может реализовать право на защиту на различных стадиях административного процесса, а соответственно, при заявленном им ходатайстве о предоставлении защитника должны быть приняты меры по удовлетворению такого требования.

Если представитель юридического лица, извещенный надлежащим образом, уклоняется от явки, либо юридическое лицо письменно ходатайствует о рассмотрении дела в отсутствие его представителя, дело об административном правонарушении может быть рассмотрено и без их участия.

Иные участники административного процесса могут участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, если их участие признают необходимым судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, по своей инициативе или по ходатайству лиц, заинтересованных в исходе дела.

Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда судьи, не выясняя причины неявки в суд участника

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ СЛУЧАИ, КОГДА СУДЬИ, НЕ ВЫЯСНЯЯ ПРИЧИНЫ НЕЯВКИ В СУД УЧАСТНИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА, РАССМАТРИВАЮТ ДЕЛО ПО СУЩЕСТВУ. ЭТО, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ЯВЛЯЕТСЯ ГРУБЫМ НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА, ПРИВОДИТ К ОТМЕНЕ ВЫНЕСЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛУ

административного процесса, рассматривают дело по существу. Это, в свою очередь, является грубым нарушением требований процессуального закона, приводит к отмене вынесенного постановления по делу¹.

Кроме того, законом предусмотрена возможность участия в рассмотрении дела об административном правонарушении и должностного лица органа, ведущего административный процесс, направившего дело по подведомственности для рассмотрения, если оно об этом ходатайствует.

Согласно ст. 230 КоАП (1984 г.), принятого на одиннадцатой сессии Верховного Совета БССР десятого созыва, прокурорские работники, осуществляя надзор за исполнением законов при про-

изводстве по делам об административных правонарушениях, могли участвовать в рассмотрении дел². В ныне действующем законодательстве такое право не предусмотрено.

Дело об административном правонарушении рассматривается в пятнадцатидневный срок со дня получения должностным лицом органа, ведущего административный процесс, протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Однако дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест или депортацию, рассматривается в день получения материалов дела, но не позднее сорока восьми часов с момента административного задержания физического лица в случае, если такое задержание было осуществлено и личность задержанного установлена.

Следует учитывать, что согласно ст. 6.2 КоАП административные взыскания в виде исправительных работ, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью, конфискации и взыскания стоимости налагаются только судом. Исключением является наложение административного ареста руководителем территориального органа внутренних дел (его заместителем) за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.27 КоАП «Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению»³.

Предусмотрен ряд оснований для приостановления рассмотрения дела об административном правонарушении (ст. 11.2 ПИКоАП). Так, рассмотрение дела об административном правонарушении может быть приостановлено в случаях:

¹ Отдельные вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах Республики (интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь А.Л. Тегюхина). С. 33.

² Кодекс об административных правонарушениях (1984 г.).

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

1) при назначении экспертизы – на срок проведения экспертизы;

2) при утрате физическим лицом дееспособности – до назначения недееспособному лицу представителя;

3) если физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не может участвовать в рассмотрении дела по причине заболевания, либо имеются другие уважительные причины, препятствующие его участию в рассмотрении дела об административном правонарушении, и если указанное лицо не ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие.

Рассмотрение дела об административном правонарушении возобновляется, если отпали основания для его приостановления. При решении вопроса о приостановлении (возобновлении) рассмотрения дела об административном правонарушении судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, выносятся мотивированное постановление.

Каков же порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях?

Рассмотрение дела об административном правонарушении начинается с представления судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, либо объявления состава коллегиального органа (административной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, судья либо председательствующий на заседании коллегиального органа объявляет:

- какое дело подлежит рассмотрению;
- в отношении кого ведется административный процесс (сообщаются сведения о личности правонарушителя);
- устанавливают факт явки участников административного процесса;
- разъясняют лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности с учетом их процессуального статуса;
- до начала дачи объяснений свидетелей удаляют из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении;
- разъясняют право отвода.

Отвод может быть заявлен судье, должностному лицу органа, ведущего административный процесс, секретарю судебного заседания, помощнику судьи:

1) если они участвовали ранее в деле в качестве потерпевшего или лица, в отношении которого велся административный процесс, представителя или законного представителя потерпевшего, законного представителя лица, в отношении которого велся административный процесс, а также защитника, свидетеля, эксперта, специалиста или переводчика;

2) если они являются родственниками потерпевшего, лица, в отношении которого ведется административный процесс, или их представителей;

3) если имеются иные обстоятельства, дающие основания полагать, что они лично (прямо или косвенно) заинтересованы в исходе данного дела;

Отвод может быть заявлен эксперту, специалисту, переводчику, понятому, представителю, защитнику:

1) при наличии обстоятельств, установленных ч. 1 ст. 5.1 ПИКoАП, а также ввиду служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, заинтересованных в исходе дела;

2) эксперт, специалист, переводчик подлежат отводу в случае обнаружения их некомпетентности;

3) представитель, защитник подлежат отводу, если ранее они участвовали в этом же деле в качестве иных участников административного процесса.

- оглашают протокол об административном правонарушении;
- разрешают ходатайства;
- устанавливают порядок дачи объяснений и исследования доказательств.

Исследование доказательств при рассмотрении дела об административном правонарушении осуществляется в соответствии с положениями статей 10.10, 10.11, 10.13–10.24 ПИКoАП, которые определяют порядок опроса лиц, участвующих в административном процессе, осмотра, освидетельствования и назначения экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования.

В случае признания лицом, в отношении которого ведется административный процесс, своей вины, когда это признание не оспаривается кем-либо из участников административного процесса и не вызывает у суда, органа, ведущего административный процесс, сомнений, суд, орган, ведущий административный процесс, с согласия участников административного процесса после опроса лица, в отношении которого ведется административный процесс, и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут участники административного процесса, либо объявить об окончании рассмотрения дела об административном правонарушении. При этом участникам административного процесса разъясняется, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования (опротестования) постановления по делу об административном правонарушении по этому основанию.

В процессе рассмотрения дела об административном правонарушении должны быть выяснены обстоятельства, которые изложены в ст. 11.6 ПИКoАП, а именно:

- было ли совершено административное правонарушение;
- виновно ли данное физическое лицо в его совершении;
- подлежит ли физическое лицо административной ответственности;

- имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность;
- причинен ли вред административным правонарушением;
- виновно ли юридическое лицо в совершении административного правонарушения;
- подлежит ли юридическое лицо административной ответственности, если статьей Особенной части КоАП за данное правонарушение установлена административная ответственность юридического лица;
- иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

– Ход и результаты рассмотрения дела отражаются в протоколе заседания коллегиального органа, протоколе судебного заседания, с которыми имеют право ознакомиться участники административного процесса. Последние могут высказать свои замечания относительно полноты и правильности составления протокола в течение трех суток после его подписания. Как правило, протокол заседания коллегиального органа составляется и подписывается председательствующим и секретарем заседания не позднее трех суток со дня рассмотрения дела, а протокол судебного заседания – судьей и секретарем (помощником судьи) в аналогичный срок.

Замечания на протокол заседания рассматриваются председательствующим, судьей, которые могут вызвать лиц, подавших такие замечания. О принятии или отклонении замечаний на протокол заседания коллегиального органа (протокол судебного заседания) председательствующий коллегиального органа (судья) выносит мотивированное постановление, которое наряду с изложенными замечаниями приобщается к протоколу заседания коллегиального органа (протоколу судебного заседания).

Завершающим этапом стадии рассмотрения дела об административном правонарушении является принятие обоснованного решения по делу об административном правонарушении, которое оформляется постановлением по делу.

По окончании рассмотрения дела судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, выносит одно из следующих постановлений (ст. 11.10. ПИКоАП):

- 1) о наложении административного взыскания;
- 2) о наложении административного взыскания с прекращением дела об административном правонарушении в части;
- 3) о прекращении дела об административном правонарушении;
- 4) о передаче материалов дела об административном правонарушении по месту работы (службы) физического лица, привлекаемого к административной ответственности, для привлечения его к дисциплинарной ответственности¹.

В постановлении по делу должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах и об ином имуществе и документах,

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

изъятых при осуществлении административного процесса, а также в постановлении о наложении взыскания в виде депортации указывается срок запрета въезда в Республику Беларусь.

Безусловно, при наложении административного взыскания должны учитываться характер совершенного административного правонарушения, обстоятельства его совершения и личность правонарушителя, степень его вины, характер и размер причиненного им вреда, имущественное положение (финансово-экономическое положение юридического лица), а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность.

Постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. По ходатайству лица, в отношении которого оно вынесено, потерпевшего, их представителей, защитника им под расписку вручается копия постановления по делу об административном правонарушении. Также копия постановления по делу об административном правонарушении в течение пяти дней должна быть вручена или выслана заказным письмом лицу, в отношении которого оно вынесено (если он не участвовал в рассмотрении дела), и органу, направившему дело на рассмотрение.

По делам об административных правонарушениях, связанных с огнестрельным оружием и боеприпасами, в отношении лица, которому они вверены в связи с выполнением служебных полномочий или переданы во временное пользование юридическим лицом, копия постановления направляется соответствующему юридическому лицу для сведения и в соответствующее подразделение органа внутренних дел для рассмотрения вопроса о запрещении этому лицу пользоваться огнестрельным оружием.

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование (опротестование), за исключением случаев, предусмотренных ч. 1, 3 и 31 ст. 10.3 ПИК оАП. Что касается постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста либо депортации, то оно приводится в исполнение немедленно.

Одновременно следует отметить, что именно несоблюдение сроков наложения административных взысканий, предусмотренных ст. 7.6 КоАП; игнорирование материальных норм (требований Общей части КоАП, статей Особенной части КоАП, декретов и указов Президента Республики Беларусь) при наложении административных взысканий; неполнота исследования собранных доказательств и их поверхностная оценка являются наиболее типичными причинами отмены постановлений по делам об административных правонарушениях¹. Поэтому только постоянный контроль и осуществление надлежащим образом прокурорского надзора за ведением административного процесса в части вынесения законного и обоснованного постановления по делу позволит

¹ Отдельные вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах Республики (интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь А.Л. Тегюхина). С. 32–33.

в дальнейшем избежать такого рода ошибок в административно-юрисдикционной деятельности.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что рассмотрение дел об административных правонарушениях является ключевой стадией административного процесса, в ходе которой дается оценка собранным по делу доказательствам с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности и достоверности, в совокупности позволяющая принять решение о привлечении лица к административной ответственности либо освобождении от нее. При этом не стоит забывать, что строгое и неукоснительное соблюдение требований ПИКоАП и правильное применение норм материального характера, а также полнота и объективность исследования обстоятельств административного правонарушения являются залогом успешной реализации задач административного процесса.

Список использованных источников

1. *Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Верховного Совета БССР, 6 дек. 1984 г., № 4048-X. – Режим доступа: www.busel.org. – Дата доступа: 24.06.2017.*
2. *Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
3. *Крамник, А. Н. Рассмотрение дел об административных правонарушениях / А. Н. Крамник // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 7. – С. 34–39.*
4. *Отдельные вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах Республики (интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь А. Л. Тетюхина) // Судовы Веснік. – 2009. – № 3. – С. 31–33.*
5. *Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20.12.2006 г., № 194-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
6. *Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа: 20.06.2017.*
7. *Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.court.gov.by. – Дата доступа: 20.06.2017.*

Дата поступления в редакцию 08.08.2017.

В. В. Заборовский

ПРОХОЖДЕНИЕ СТАЖИРОВКИ КАК УСЛОВИЕ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

***Заборовский Виктор Викторович** – адвокат, доцент кафедры гражданского права Государственного высшего учебного заведения «Ужгородский национальный университет», кандидат юридических наук, доцент. Автор более 140 опубликованных работ, посвященных проблемам гражданского права и процесса, а также проблемам определения природы правового статуса адвоката.*

На адвоката возлагается конституционный долг по оказанию профессиональной правовой помощи лицам. Гарантируя лицу возможность получения такой помощи, государство устанавливает повышенные квалификационные требования для претендентов на получение статуса адвоката. При этом нужно учесть, что одним из условий доступа лица к адвокатской профессии в Украине по общему правилу является прохождение им соответствующей стажировки. Актуальность исследования проявляется в том, что институт стажировки, который был законодательно закреплен только положениями действующего Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», в течение длительного времени рассматривался учеными в качестве необходимого, обязательного условия получения статуса адвоката. Следует обратить внимание и на то, что институт стажировки претендента на получение статуса адвоката рассматривается как обязательное условие приобретения такого статуса во многих странах мира.

Проблема определения сущности института стажировки как условия получения статуса адвоката была предметом исследований

ряда ученых. Отдельные аспекты данной проблемы исследовались в трудах Т. В. Варфоломеевой, Н. Кудрявцевой, М. С. Косенко, Р. Г. Мельниченко, О. В. Поспелова, С. Э. Либановой, В. А. Попелюшко и других.

Целью данной статьи является анализ сущности института стажировки как условия получения статуса украинского адвоката. Основными задачами автор ставит: проанализировать взгляды ученых и правовое регулирование института стажировки претендента на получение статуса адвоката по законодательству как Украины, так и зарубежных стран; на основе проведенного анализа определить недостатки в правовом регулировании института стажировки лица, которое изъявило желание приобрести статус адвоката.

Изложение основного материала

Квалификационным требованием, которое по общему правилу ставится перед лицом, изъявившим желание приобрести статус адвоката, является прохождение таким лицом стажировки. Несмотря на то, что институт стажировки как условие допуска лица к адвокатской профессии был введен только положениями действующего Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»¹, о необходимости его введения шла речь как на научном², так и на законодательном уровнях³. Поэтому введение института стажировки претендента на получение статуса адвоката было положительно воспринято украинским правовым обществом. В частности, И. И. Задоя указывает на то, что «нововведение относительно законодательного закрепления института стажировки считаем правильным, поскольку наличие у лица необходимого стажа работы в области права не всегда свидетельствует о его готовности после получения свидетельства о составлении квалификационного экзамена осуществлять защиту, представлять интересы клиентов или же предоставлять им другие виды правовой помощи»⁴. Такой же точки зрения придерживается и С. Пушко, отмечая: «Такое требование является достаточно обоснованным. Сфера права разнообразна, и поэтому не каждый человек, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы в области права и сдавший квалификационный экзамен, представляет нюансы, которые существуют в деятельности адвоката»⁵. При

КВАЛИФИКАЦИОННЫМ ТРЕБОВАНИЕМ, КОТОРОЕ ПО ОБЩЕМУ ПРАВИЛУ СТАВИТСЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ, ИЗЪЯВИВШИМ ЖЕЛАНИЕ ПРИОБРЕСТИ СТАТУС АДВОКАТА, ЯВЛЯЕТСЯ ПРОХОЖДЕНИЕ ТАКИМ ЛИЦОМ СТАЖИРОВКИ

¹ Про адвокатуру та адвокатську діяльність.

² Сафулько С. Українська адвокатура: в очікуванні вчорашнього дня. С. 138.

³ Про адвокатуру: Проект Закону України від 30 жовтня 2003 р. № 3061-1; Про внесення змін до Закону України «Про адвокатуру»: Проект Закону України від 14 березня 2006 р. № 7051-1; Про адвокатуру: Проект Закону України від 25 грудня 2008 р. № 1430.

⁴ Задоя І. І. Проходження стажування особою для набуття права на заняття адвокатською діяльністю. С. 119.

⁵ Пушко С. Новий закон посилив роль адвокатів у кримінальному процесі, додавши гарантій та можливостей для їх діяльності. С. 13.

этом автор обращает внимание на то, что прохождение стажировки будет иметь положительный результат, поскольку у стажера будет наставник (адвокат), который поможет лучше сориентироваться в особенностях будущей профессиональной деятельности.

С позиций необходимости существования на пути к профессии адвоката института стажировки исходит и председатель Национальной ассоциации адвокатов Украины, Совета адвокатов Украины Л. И. Изовитова, которая такой институт рассматривает как залог формирования высокопрофессиональных, опытных адвокатов. Она исходит из того, что стажировка – это процесс приобретения практических навыков (опыта), это обучение, «в течение которого будущие адвокаты быстро научатся ориентироваться не только в правовой материи, но и быстро реагировать и принимать правильные и своевременные решения при ведении соответствующих дел, овладеют секретами профессии»¹.

Мы полностью разделяем такую позицию ученых, поскольку специфика деятельности адвоката требует от лица, которое изъявило желание получить статус адвоката, наличия высокого уровня не только теоретических знаний, но и практических навыков. К сожалению, получение лицом соответствующего (магистерского) уровня высшего образования в Украине обычно указывает на отсутствие у него необходимых практических навыков, которые были бы достаточны для осуществления деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи на должном уровне. Это обусловлено тем, как отмечает Т. М. Ильина, что и исторически, и в настоящее время юридическое образование «ориентировано на науку, на передачу будущим юристам фундаментальных теоретических знаний»². Правильным является и утверждение автора о том, что такая тенденция, с одной стороны, помогает специалистам адаптироваться к быстрой смене правовой действительности, но с другой, рынок труда повышает требования к выпускникам высшей школы не столько в отношении знаний, сколько в отношении практического компонента профессиональной компетенции юриста. Указанное дает нам возможность согласиться с точкой зрения М. С. Косенко, который обращает внимание, что «высшее юридическое образование может служить лишь основой (исходной базой знаний) и требованием, необходимым для проведения профессиональной специальной подготовки»³ претендента на получение статуса адвоката.

По нашему мнению, указанная профессиональная специальная подготовка такого лица в полной мере может быть обеспечена только в результате прохождения им стажировки, целью которой и является формирование соответствующего уровня практических знаний и навыков, необходимых для самостоятельного осуществления лицом

¹ Виступ Л. Изовітової на круглому столі «Стажування як шлях до самостійної адвокатської діяльності та підґрунтя посилення професіоналізму адвокатів».

² Ильина Т. Н. Подготовка адвокатских кадров в дореволюционной России (1864–1917 годы). С. 16.

³ Косенко М. С. Місце кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури у системі формування професійної адвокатури України. С. 100.

адвокатской деятельности. Следует отметить, что фактически такая позиция имеет место и в Положении об организации и порядке прохождения стажировки для получения лицом свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью (новая редакция) (далее – Положение об организации и порядке прохождения стажировки)¹, в котором отмечается, что стажировкой является деятельность по формированию и закреплению на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки лица, получившего свидетельство о сдаче квалификационного экзамена, что касается его готовности самостоятельно осуществлять адвокатскую деятельность с целью получения свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью (п. 1.1. Положения).

Учитывая то, что украинская система юридического образования, в отличие, например, от американской (узкая специализация и практическая направленность обучения), характеризуется предоставлением соискателям фундаментальных теоретических знаний, мы считаем, что именно институт стажировки должен качественно дополнять такую систему подготовки высококвалифицированных юристов-адвокатов. Необходимость существования такого института заключается в том, что претендент на получение статуса адвоката должен обладать не только должной теоретической базой, но и соответствующим комплексом практических знаний и навыков, которые представляют собой необходимую предпосылку для осуществления им профессиональной деятельности в качестве адвоката, поскольку, как отмечает в данном аспекте С. Э. Либанова, «поистине, теория без практики мертва»². По нашему мнению, только институт стажировки является универсальным инструментом приобретения лицом, изъявившим желание получить статус адвоката, необходимого комплекса практических знаний и навыков, в то время, как, например, требование о наличии соответствующего стажа в области права далеко не всегда оправдывает поставленную цель. Это обусловлено тем, что, учитывая огромную многогранность видов юридической деятельности, не все лица, которые имеют соответствующий стаж в области права, приобретают надлежащий уровень практических знаний и навыков, необходимых для предоставления

УЧИТЫВАЯ ТО, ЧТО УКРАИНСКАЯ СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ СОИСКАТЕЛЯМ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, МЫ СЧИТАЕМ, ЧТО ИМЕННО ИНСТИТУТ СТАЖИРОВКИ ДОЛЖЕН КАЧЕСТВЕННО ДОПОЛНЯТЬ ТАКУЮ СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ-АДВОКАТОВ

¹ Про затвердження у новій редакції Положення про організацію та порядок проходження стажування для отримання особою свідцтва про право на заняття адвокатською діяльністю.

² Либанова С. Э. Адвокатура РФ в механизме конституционного гарантирования защиты прав и свобод. С. 21.

им профессиональной правовой помощи в качестве адвоката. В то же время на основании многогранности видов уже самой адвокатской деятельности в юридической литературе вводится концепция «стажировочной адвокатуры», то есть «адвокатуры, обязательная работа (практика) в которой необходима для получения специальности юриста каждому выпускнику юридического вуза (факультета)»¹. По нашему мнению, данная точка зрения имеет право на существование, поскольку предусматривает введение системы, которая определенным образом напоминает клиническую ординатуру как форму повышения квалификации врачей-специалистов, однако, мы считаем, что на данном этапе развития института украинской адвокатуры реализовать на практике такую концепцию невозможно.

Исследуя сущность института стажировки как условия приобретения лицом статуса адвоката, по нашему мнению, необходимо учесть и утверждение О. В. Поспелова, который указывает на то, что «стажировка в адвокатуре всегда имела целью не только обучение будущих адвокатов основам профессионального мастерства, но и передачу им этических традиций профессии, в отсутствие которых профессиональная деградация личности адвоката неизбежна»². Мы разделяем такую точку зрения автора, поскольку система высшего образования в области права по общему правилу не предусматривает предоставление лицам знаний, связанных с адвокатской этикой, а потому такая задача должна быть возложена именно на институт стажировки. Исходя из этого, мы поддерживаем позицию украинского законодателя, который в упоминавшемся Положении об организации и порядке прохождения стажировки указывает, что основными задачами стажировки, рядом с накоплением практического опыта, повышением уровня теоретических знаний и приобретением практических навыков, является также и изучение деонтологических основ адвокатской деятельности (п. 1.5 Положения).

В данном случае следует обратить внимание на то, что такой институт приобретения теоретической базы, практических знаний и навыков, а также постижения основ адвокатской этики не является достижением института современной адвокатуры, а использовался ею и на предыдущих этапах ее развития. В частности, в ст. 354 Учреждений судебных установлений от 1864 года³, кроме требования о наличии образования для претендента на получение статуса присяжного поверенного, имелось и требование о прохождении им судебной практики в течение пяти лет под руководством присяжного поверенного как его помощника (в качестве альтернативы такой практики рассматривалась служба не менее пяти лет по судебному ведомству на таких должностях, при осуществлении которых можно было приобрести практические навыки в

¹ Либанова С. Э. Институт адвокатуры – школа обретения практических навыков будущих юристов. С. 5.

² Поспелов О. В. Формы адвокатских образований. С. 24.

³ Учреждение судебных установлений 1864 года.

осуществлении судебных дел, или пребывание не менее пяти лет такого лица в качестве кандидата на должности по судебному ведомству). Известным был такой институт и адвокатуры Франции в период институционального ее становления. Как отмечает В. А. Попелюшко, в XIX в. одним из условий вступления во французскую адвокатуру было прохождение стажировки в течение трех лет, только после этого стажер мог быть внесен в адвокатский список¹.

Активно использует институт стажировки в качестве необходимого условия получения статуса адвоката и законодатель зарубежных стран. Так, большое значение практическому обучению лиц, желающих стать адвокатами, уделяет французский законодатель. В ст. 12 и 12–1 Закона «Относительно реформы некоторых судебных и юридических профессий» от 21 декабря 1971 года № 71–1130² предусмотрена процедура получения такими лицами статуса адвоката, по которой сначала они составляют вступительный экзамен в региональный центр профессионального обучения (*centres régionaux de formation professionnelle*), где проходят теоретическое и практическое обучение в течение не менее восемнадцати месяцев. Такое обучение, как отмечает Н. Кудрявцева, состоит из трех этапов, в течение заключительного третьего этапа кандидат проходит шестимесячную стажировку у адвоката³. После окончания учебы такие лица получают сертификат о соответствии адвокатской профессии, но этот сертификат еще не дает им право на самостоятельное занятие такой профессией. Для этого нужно еще пройти стажировку по специальности, срок которой должен быть не менее двух лет, и только после соответствующей аттестации (проверка профессиональных навыков по специальности) Национальным советом адвокатов выдается сертификат, а лицо включается в реестр адвокатов. Все это указывает на то, что кандидат на получение статуса французского адвоката фактически должен пройти двойную стажировку, поскольку, кроме стажировки, которую нужно пройти во время учебы в региональном центре профессионального обучения, такой кандидат должен пройти еще и стажировку по специальности, которая в юридической литературе получила также название «дополнительная стажировка»⁴. Не менее важное значение институту стажировки претендентов на получение статуса адвоката уделяет и немецкий законодатель, который в ст. 5 «b» Федерального закона «О статусе судей»⁵ (согласно ст. 4 Федерального закона «Об адвокатуре»⁶ доступ к адвокатуре имеет и лицо, получившее право занимать должность судьи) указывает на необходимость прохождения ими двухлетней стажировки, при этом отмечая, у кого именно (обычные суды по гражданским

¹ Попелюшко В. О. Виникнення та інституційне становлення адвокатури Франції. С. 12.

² *Portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques.*

³ Кудрявцева Н. Адвокатская деятельность во Франции. С. 25.

⁴ Мельниченко Р. Г. Адвокатура России и зарубежных стран. С. 70.

⁵ *Deutsches Richtergesetz.*

⁶ *Bundesrechtsanwaltsordnung.*

делам, прокурор или суд по уголовным делам, административный орган, адвокат) и в течение какого времени они должны проходить такую стажировку (например, у адвоката срок стажировки должен составлять не менее девяти месяцев). Большое значение стажировке как необходимому условию получения статуса адвоката уделяют и законодатели других зарубежных стран, что будет продемонстрировано нами при исследовании вопроса о сроке такой стажировки в той или иной стране.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», стажировка осуществляется в течение шести месяцев под руководством адвоката по направлению совета адвокатов региона. Этот срок детализируется в уже анализированном нами Положении об организации и порядке прохождения стажировки, в котором отмечается, что стажировка осуществляется в течение шести месяцев и исчисляется путем суммарного учета рабочего времени стажера на выполнение программы и плана стажировки, который должен составлять не менее 550 часов (п. 1.6. Положения). Также отмечается, что данный срок исчисляется, исходя из даты предоставления стажером направления совета адвокатов региона адвокату-руководителю стажировки.

Следует констатировать, что по сравнению с рядом других зарубежных стран это достаточно небольшой срок, в течение которого лицо, изъявившее желание приобрести статус адвоката, должно пройти стажировку. Так, законодатель Республики Словения указывает на необходимость прохождения стажировки на протяжении одного года (ст. 25 Закона «Об адвокатуре»¹). Из более длительного срока стажировки такого лица исходит итальянский законодатель (ч. 5 ст. 41 Закона «Новые правила для организации юридической профессии»²), указывая на срок в 18 месяцев. Подобной позиции придерживается и законодатель кантона Женевы (Швейцарская Конфедерация), но такой срок стажировки он устанавливает только в отношении лица, которое уже составило соответствующий квалификационный экзамен, а для других лиц предполагается срок стажировки не менее 24 месяцев (и в первом, и во втором случаях не менее 12 месяцев стажировки должно происходить в Женеве) (ст. 31 Закона «Об адвокатуре»³).

В промежутке от двух до трех лет срок стажировки устанавливается законодательством, в том числе таких стран, как Германия (2 года), Франция (2 года, кроме этого, как мы уже отмечали, кандидат в адвокаты должен пройти также еще шестимесячную стажировку у адвоката во время обучения в региональном центре профессионального обучения), Голландия (ст. 9 «b» Закона «Об адвокатуре»⁴ предусматривает прохождение стажировки сроком

¹ O odvetništvu.

² Nuova disciplina dell'ordinamento della professione forense.

³ Loi sur la profession d'avocat.

⁴ Advocatenwet.

в три года) и Польша (в ст. 76 Закона Республики Польша «Право об адвокатуре»¹ отмечается, что стажировка начинается с 1 января каждого года и продолжается 3 года). Одним из самых требовательных в данной сфере является австрийский законодатель, который исходит из необходимости пятилетнего срока стажировки лица, которое изъявило желание стать адвокатом (пункт 2 Раздела 1 «Требования к осуществлению адвокатской профессии» Закона «Об адвокатуре»²).

В данном случае нужно учесть и то, что, согласно украинскому законодательству, необходимым и безальтернативным условием получения претендентом статуса адвоката является наличие стажа работы в области права не менее двух лет. Мы исходим из того, что и стажировка, и стаж как условия получения статуса адвоката, по своей сути, имеют одну цель, а именно: приобретение претендентом комплекса практических знаний и навыков для возможности осуществления в дальнейшем самостоятельной профессиональной деятельности. А поэтому положительным является опыт белорусского законодателя, который в ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»³ указывает на то, что до сдачи квалификационного экзамена претендент, имеющий стаж работы по специальности не менее трех лет, в том числе в качестве помощника адвоката, проходит стажировку у адвоката юридической консультации, адвокатского бюро либо у адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность индивидуально, по направлению территориальной коллегии адвокатов от трех до шести месяцев, а претендент, не имеющий трехлетнего стажа работы по специальности, – от шести месяцев до одного года. Мы считаем, что опыт белорусского законодателя, согласно которому отсутствие стажа в области права у претендента на получение статуса адвоката не является препятствием в его получении, а является лишь основанием увеличения срока стажировки, заслуживает внимания, также, как и норма, по которой составление квалификационного экзамена происходит после прохождения стажировки (а следовательно, после получения практических навыков), а не наоборот, как это предусмотрено в украинском законодательстве.

Учитывая специфику адвокатской деятельности, а также то, что получение лицом соответствующего (магистерского) уровня высшего образования в Украине обычно указывает на отсутствие у него необходимых практических навыков, достаточных для

СОГЛАСНО УКРАИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НЕОБХОДИМЫМ И БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНЫМ УСЛОВИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ПРЕТЕНДЕНТОМ СТАТУСА АДВОКАТА ЯВЛЯЕТСЯ НАЛИЧИЕ СТАЖА РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВА НЕ МЕНЕЕ ДВУХ ЛЕТ

¹ Prawo o adwokaturze.

² Rechtsanwaltsordnung.

³ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь.

осуществления деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи на должном уровне, считаем целесообразным существование института стажировки как обязательного, по общему правилу, условия для получения статуса украинского адвоката. Основной целью существования такого института является формирование у претендента на получение статуса адвоката соответствующего уровня практических знаний и навыков, необходимых для самостоятельного осуществления им адвокатской деятельности. По нашему мнению, только институт стажировки является универсальным инструментом приобретения лицом, изъявившим желание получить статус адвоката, необходимого комплекса практических знаний и навыков, в то время, как, например, требование о наличии соответствующего стажа в области права далеко не всегда оправдывает поставленную цель (учитывая огромное многообразие видов юридической деятельности).

Не вдаваясь в детальное исследование процедуры прохождения стажировки, вопросов, связанных с альтернативным путем приобретения статуса адвоката (без необходимости прохождения стажировки), а также вопросов о природе стажа как обязательного условия получения такого статуса, которые являются темами отдельного научного исследования, мы приходим к выводу о необходимости прохождения претендентом на занятие адвокатской деятельностью стажировки сроком не менее 18 месяцев, который в случае необходимости может быть продлен еще до 6 месяцев. В то же время, по нашему мнению, для получения лицом статуса адвоката также должно закрепляться альтернативное требование о наличии у такого лица не менее трехлетнего стажа (по определенному перечню профессий) или же прохождения стажировки, но уже сроком не в 18 месяцев, а в три года.

Список использованных источников

1. Виступ Л. Ізвіткової на круглому столі «Стажування як шлях до самостійної адвокатської діяльності та підґрунтя посилення професіоналізму адвокатів», м. Київ, 03 липня 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://web1.unba.org.ua/news/103966/>. – Дата доступу: 21.10.2016.
2. Задоля, І. І. Проходження стажування особою для набуття права на заняття адвокатською діяльністю / І. І. Задоля // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – 2014. – Вип. 10–1(1). – С. 119–122.
3. Ильина, Т. Н. Подготовка адвокатских кадров в дореволюционной России (1864–1917 годы) / Т. Н. Ильина // Адвокатская практика. – 2011. – № 6. – С. 16–19.
4. Косенко, М. С. Місце кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури у системі формування професійної адвокатури України [Електронний ресурс] / М. С. Косенко // Вісник Академії адвокатури України. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vauu_2013_2_18. – Дата доступу: 21.10.2016.
5. Кудрявцева, Н. Адвокатская деятельность во Франции / Н. Кудрявцева // Нижегородский адвокат. – 2011. – № 9. – С. 24–26.
6. Либанова, С. Э. Адвокатура РФ в механизме конституционного

- гарантывання заццты прав і свабод / С. Э. Лібанова // *Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки.* – 2009. – Вып. 1 (3). – С. 18–24.
7. Лібанова, С. Э. *Институт адвокатуры – школа обретения практических навыков будущих юристов* / С. Э. Лібанова // *Адвокат.* – 2009. – № 6. – С. 25–29.
 8. Мельниченко, Р. Г. *Адвокатура России и зарубежных стран: учебник для вузов* / Р. Г. Мельниченко. – Волгоград: Издательство «ПринТерра», 2007. – 200 с.
 9. *Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З* // *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.* – 2012. – № 2/1884.
 10. Попелюшко, В. О. *Виникнення та інституційне становлення адвокатури Франції* [Электронный ресурс] / В. О. Попелюшко // *Адвокат.* – 2011. – № 1. – С. 9–13. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/adv_2011_1_1. – Дата доступа: 21.10.2016.
 11. Поспелов, О. В. *Формы адвокатских образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11* / О. В. Поспелов. – М., 2008. – 30 с.
 12. *Про адвокатуру* [Электронный ресурс]: Проект Закона Украины від 25 грудня 2008 р. № 1430. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=31490. – Дата доступа: 21.10.2016.
 13. *Про адвокатуру* [Электронный ресурс]: Проект Закона Украины від 30 жовтня 2003 р. № 3061-1. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=3061-1&skl=5. – Дата доступа: 21.10.2016.
 14. *Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI* // *Офіційний вісник України.* – 2012. – № 62. – Ст. 17.
 15. *Про внесення змін до Закону України «Про адвокатуру»* [Электронный ресурс]: Проект Закона України від 14 березня 2006 р. № 7051-1. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=25437. – Дата доступа: 21.10.2016.
 16. *Про затвердження у новій редакції Положення про організацію та порядок проходження стажування для отримання особою свідоцтва про право на заняття адвокатською діяльністю* [Электронный ресурс]: Рішення Ради адвокатів України від 25 вересня 2015 року № 114. – Режим доступа: <http://unba.org.ua/assets/uploads/legislations/rishennya/2015.09.25-rishennya-114.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2016.
 17. Пушко, С. *Новий закон посилив роль адвокатів у кримінальному процесі, додавши гарантій та можливостей для їх діяльності* / С. Пушко // *Закон і Бізнес.* – 2012. – № 34 (1073). – С. 13
 18. Сафулько, С. *Українська адвокатура: в очікуванні вчорашнього дня* / С. Сафулько // *Право України.* – 2010. – № 3. – С. 133–139.
 19. *Учреждение судебных установлений 1864 года* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>. – Дата доступа: 21.10.2016.
 20. *Advocatenwet* [Electronic resource]: *Wet van 23 juni 1952.* – Mode of access: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0002093/volledig>. – Date of access: 21.10.2016.
 21. *Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO)* [Electronic resource]: *ausfertigungsdatum 01.08.1959.* – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/brao/gesamt.pdf>. – Date of access: 21.10.2016.
 22. *Deutsches Richtergesetz (DRiG)* [Electronic resource]: *ausfertigungsdatum 08.09.1961.* – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/drigr/gesamt.pdf>. – Date of access: 21.10.2016.
 23. *Loi sur la profession d'avocat, du 26 avril 2002* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://>

- www.ge.ch/legislation/rsg/f/s/rsg_E6_10.html. – Date of access: 21.10.2016.
24. *Nuova disciplina dell'ordinamento della professione forense: Legge, 31 dicembre 2012, № 247 // Gazzetta Ufficiale*. – 2013. – № 15. – P. 1.
25. *O odvetništvu [Electronic resource]: Zakon Republike Slovenije iz 25 marca 1993 št. 740–01/90–1/3–1*. – Mode of access: <https://www.uradni-list.si/1/content?id=65849>. – Date of access: 21.10.2016.
26. *Portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques [Electronic resource]: Loi du 31 décembre 1971 № 71–1130*. – Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006068396>. – Date of access: 21.10.2016.
27. *Prawo o adwokaturze [Electronic resource]: Ustawa z dnia 26 maja 1982*. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19820160124>. – Date of access: 21.10.2016.
28. *Rechtsanwaltsordnung (RAO) [Electronic resource]: ausfertigungsdatum 1 Jänner 1869 № 96/1869*. – Mode of access: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001673>. – Date of access: 21.10.2016.

Дата поступления ў рэдакцыю 21.10.2016.

С. А. Никель

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Никель Сергей Александрович – соискатель Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Область научных интересов – медицинское право, административное регулятивное право.

Введение

Одним из основных условий устойчивого развития государства и повышения качества жизни граждан является стабильное и гарантированное функционирование системы здравоохранения, направленной на реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья и получение высококвалифицированной медицинской помощи. Ключевую роль в этом направлении играет эффективность административно-правового регулирования, которое, несмотря на особую социальную значимость и приоритетность, должного научно-теоретического осмысления не получило. Для отдельных актов законодательства в сфере здравоохранения характерно наличие пробелов, коллизий, правовой неопределенности, а государственное управление нуждается в оптимизации функциональных и линейных структур. Данные обстоятельства обусловлены фактической неурегулированностью на законодательном уровне мер по профилактике заболеваний; необходимостью повышения

ответственности врача при определении диагноза, способов и методов лечения, установлении дополнительных правовых и организационных механизмов защиты прав пациента и охраны интересов медицинского работника; потребностью в формировании моделей обязательного медицинского страхования пациентов, страхования ответственности медицинских организаций, а также определении дополнительной системы мер по повышению ответственности гражданина за состояние своего здоровья и здоровья окружающих.

Основная часть

В контексте изложенных проблем представляется важным обратить внимание на следующие вопросы административно-правового регулирования системы здравоохранения в Республике Беларусь.

Во-первых, в качестве основной меры по профилактике заболеваний и повышению обеспеченности населения доступной, качественной и эффективной медицинской помощью отдельными исследователями предлагается перераспределение ресурсов со стационарной формы ее оказания на амбулаторно-поликлиническую, а также повышение роли первичного звена в системе мер по охране здоровья, в том числе осуществление медицинской помощи по принципу врача общей практики¹.

Введение такой организационной формы носит узконаправленный характер и не может оцениваться однозначно. Безусловно, замена в сельских регионах фельдшера (акушера) врачом общей практики имеет позитивное значение. Однако такой подход влечет за собой повышение требований к его квалификации. Последний должен обладать профессиональными знаниями, умениями и навыками в первичной диагностике заболеваний, применении прогрессивных методов и способов лечения, прежде всего по профилактике распространенных в настоящее время заболеваний (сердечно-сосудистых и онкологических).

Представляется, что профилактику заболеваний необходимо рассматривать более широко, не сводя ее к деятельности врача общей практики с возложением ответственности за ее реализацию на первичные звенья. Важно рассматривать и осуществлять профилактику в широком смысле, включая в ее содержание не только медицинские мероприятия (комплекс мер по раннему выявлению болезней), но и социально-экономические, экологические, культурно-бытовые и нравственно-психологические направления деятельности уполномоченных субъектов.

В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) в числе основных принципов государственной политики в области здравоохранения установлена «приоритетность мер профилактической направленности»². Однако

¹ Соколовская Л. А. Организация первичной медико-санитарной помощи по принципу врача общей практики в Республике Беларусь. С. 12–14; Денисов И. Н. Экономическое обоснование развития общей практики и семейной медицины. С. 21–34.

² О здравоохранении. Ст. 2.

содержание такой деятельности и перечень мер по ее реализации не раскрывается, а к формам медицинской помощи отнесены лишь скорая (неотложная) и плановая¹, что создает ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности по профилактике заболеваний и организационной структуре реализации данных мер.

В этой связи считаем необходимым статью 16 Закона о здравоохранении дополнить абзацем 23 следующего содержания: «профилактическая медицинская помощь – вид оказания медицинской помощи, включающий систему мер по разработке и реализации программ формирования здорового образа жизни, осуществлению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, осуществлению мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний, проведению профилактических и иных медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения в соответствии с законодательством Республики Беларусь, осуществлению мероприятий по сохранению жизни и здоровья граждан в процессе их обучения и трудовой деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Во-вторых, в качестве позитивного аспекта оказания медицинской помощи по принципу врача общей практики следует также подчеркнуть возможность установления доверительных и постоянных взаимосвязей врача и пациента, что позволит знать историю пациента, его болезней, передаваемых по наследству, исключит применение неадекватных, несочетаемых способов и методов лечения.

Такие обстоятельства, безусловно, имеют существенное значение в организации и осуществлении медицинской помощи. Однако данные факторы могут оказаться действенными лишь при предоставлении пациенту права выбора учреждения здравоохранения. В свою очередь, это возможно при применении модели обязательного медицинского страхования (смешанных источников финансирования) или при непосредственной оплате пациентом учреждению (врачу) оказываемых услуг.

В связи с этим необходимо отметить, что в мировой практике существуют три основные модели финансирования в системе здравоохранения: частная, государственная (бюджетная) и социально-страховая (смешанная).

Каждая из указанных моделей имеет свои преимущества и недостатки. В качестве оптимальной модели финансирования здравоохранения рассматривается социально-страховая форма, выражающаяся в страховании всего населения, оптимальном сочетании обязательного и добровольного медицинского страхования,

В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ СУЩЕСТВУЮТ ТРИ ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ЧАСТНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ (БЮДЖЕТНАЯ) И СОЦИАЛЬНО-СТРАХОВАЯ (СМЕШАННАЯ).

¹ Там же. Ст. 16.

рациональном соотношении, вычленении финансовых средств из государственного бюджета, страхователя (нанимателя) и работника на основе принципа солидарности¹.

Подчеркнем, что бюджетное финансирование характерно для стран различного уровня экономического развития. Оно свойственно для государств с относительно невысоким уровнем доходов населения, в которых гарантируется предоставление минимальной медицинской помощи. Равным образом эта модель используется в развитых, постиндустриальных странах (например, Великобритании) в целях обеспечения равного доступа для всех к получению высококачественной медицинской помощи. Государственная модель здравоохранения исходит из формального равенства всех в получении медицинской и лекарственной помощи. В то же время она имеет существенные различия в мере и степени доступности, качестве медицинского, санитарного обслуживания, обусловленные не только территориально-географическими факторами, но и ведомственной принадлежностью, профессиональным статусом субъекта и др².

В свою очередь, к недостаткам государственной модели финансирования следует отнести отсутствие конкуренции между учреждениями, врачами, ограничение выбора учреждения, лечащего врача, отсутствие стимулов в работе учреждения. В совокупности все эти факторы создают вероятность снижения качества медицинской помощи.

В Республике Беларусь функционирует государственная модель здравоохранения, аналогичная по своей сущности советской, с преимущественным финансированием из государственного бюджета. Отметим, что реформирование этой модели представляет неизбежный процесс. Введение обязательного медицинского

ВВЕДЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ ОБУСЛОВЛИВАЕТСЯ РЯДОМ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ, НО НЕ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ОДНОМОМЕНТНОЕ ДЕЙСТВИЕ

страхования обусловливается рядом объективных и субъективных факторов, но не может рассматриваться как одномоментное действие. Справедливо утверждается, что даже экономически развитые государства не могут возложить на себя в полной мере весь объем средств финансирования здравоохранения³.

Анализ мирового опыта показывает, что из средств государственного бюджета могла бы финансироваться половина всех расходов на здравоохранение, направляемых на осуществление важнейших целевых программ в области здравоохранения, в том числе модернизацию, обеспечение учреждений эффективным медицинским оборудованием. Составную

часть составляют расходы на приобретение дорогостоящего оборудования, на оплату труда высококвалифицированных специалистов, на проведение научных исследований, на обучение и повышение квалификации персонала.

¹ Жарко В. И. Развитие общественных систем здравоохранения и формирование белорусской модели здравоохранения. С. 44.

² Герасименко Н. Ф. Негосударственный сектор здравоохранения: социально-экономические и медико-правовые аспекты. С. 8.

³ Волкова Н. С. Модернизация здравоохранения и совершенствование статуса его учреждений. С. 55.

часть расходования бюджетных средств на здравоохранение составляло бы также финансирование мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, осуществлению скорой и неотложной помощи. Другие же виды медицинского обслуживания оказывались бы за счет средств иных субъектов, в том числе посредством добровольного медицинского страхования, рассматриваемого в настоящем исследовании в качестве средства расширения базы финансирования здравоохранения.

Важно иметь в виду, что указанная форма страхования не получила широкого распространения. Таким страхованием, как правило, пользуются коммерческие организации для обеспечения оказания более комфортных медицинских услуг своим сотрудникам. Вместе с тем в перспективе добровольное медицинское страхование может стать определяющим способом финансирования при введении частичной платы за оказание медицинских услуг.

Актуальным в данном направлении также представляется введение обязательного медицинского страхования нанимателем своих работников посредством отчисления страховых взносов в фонд обязательного страхования, образуемый при отделах (управлениях) здравоохранения местных исполнительных и распорядительных органов, что, в свою очередь, влечет изменения налоговых выплат, часть из которых будет уплачиваться в виде страховых взносов. Позитивный аспект данного предложения состоит также в повышении ответственности нанимателя за состояние здоровья работника. Кроме того, с введением обязательного страхования медицинской помощи наниматели будут нести ответственность за неуплату соответствующих страховых взносов. Невыполнение таких требований по мотивам отсутствия необходимых средств может рассматриваться как нарушение социальных стандартов и влечь ответственность соответствующих субъектов.

Таким образом, в качестве одной из мер, направленных на совершенствование функционирования системы здравоохранения в Республике Беларусь и повышение эффективности медицинской помощи, следует разработать Концепцию внедрения обязательного социального медицинского страхования в Республике Беларусь до 2030 года, направленную на создание сбалансированной и устойчивой системы обеспечения гарантий и обязательств оказания медицинской помощи, основанную на партнерстве государства, нанимателей и граждан, включающую комплекс мероприятий организационно-правового, социально-экономического и медицинского характера, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья человека.

В-третьих, для достижения вышеназванных целей существенное значение также имеет повышение ответственности врача при определении диагноза заболевания, способов и методов лечения больного. Ответственность может рассматриваться в качестве позитивной, включающей совокупность мер правового, нравственного свойства, выражающихся в оказании квалифицированной

эффективной медицинской помощи пациентам, во внимательном и гуманном отношении к ним. В то же время указанная ответственность может иметь и негативный аспект, обусловленный наступлением неблагоприятных последствий для пациента.

Безусловно, медицинские (фармацевтические) работники должны нести ответственность в случае наличия в процессе оказания услуг противоправного виновного деяния. Однако однозначно определить, наступили ли неблагоприятные последствия для больного (ухудшение здоровья, смерть и т.п.) по не зависящим от медицинского работника обстоятельствам либо явились следствием грубой небрежности в диагностике заболевания и определении способов и методов лечения пациента, достаточно сложно¹. В связи с этим актуальное значение имеет защита административно-правовыми средствами интересов как врача, так и пациента. При этом определенный интерес представляет опыт международных организаций и других стран.

Так, в Конвенции о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины определены права пациента, а также установлены основополагающие меры по защите достоинства и индивидуальной целостности человека, гарантированы каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины². Указанные международные стандарты нашли свое отражение и в законодательстве некоторых государств. В Литве, к примеру, принят закон «О соблюдении прав, возмещении ущерба, нанесенного здоровью пациентов», определяющий совокупность вопросов, связанных с обеспечением доступного медицинского обслуживания, правом на качественное здравоохранение и выбор лечащего специалиста и др.

В отечественном законодательстве указанные вопросы не урегулированы. Однако это не лишает пациента права направлять жалобы, заявления в органы здравоохранения либо в суд при неудовлетворительном медицинском обслуживании, некорректном поведении медицинских работников и т.д. Вместе с тем такой порядок разрешения жалоб не всегда может быть эффективным, особенно при наступлении неблагоприятных последствий в процессе медицинского обслуживания (ухудшение здоровья, инвалидность, смерть пациента) из-за сложности самого события (случая), а также корпоративной заинтересованности организации (врачей). В связи с этим возникает необходимость в установлении механизма защиты прав пациента и охраны интересов медицинского работника в разработке и принятии единого нормативного правового акта, регламентирующего указанные вопросы, в котором устанавливались бы механизм, порядок обжалования действий медицинского работника, а также соответствующей медицинской

¹ Григорьев И. Ю. Юридическая оценка врачебных ошибок и дефектов медицинской помощи.

² Конвенция «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине».

организации (ее руководителя), основания и порядок возмещения материального и морального вреда потерпевшему пациенту вследствие умысла или неосторожности при диагностике заболевания и лечении больного.

В указанном акте следует предусмотреть также создание независимого органа (при органах юстиции), в который входили бы медицинские работники (врачи по профилю заболевания, представители прокуратуры и органов юстиции). Правом участия в заседании этой комиссии представляется обоснованным наделить представителей учреждения, где оказывалась медицинская помощь, пациента (его представителя). Решение комиссии целесообразно облекать в форму экспертного заключения. При несогласии с ним каждая из сторон (пациент, медицинское учреждение) должна иметь право обжаловать его (в суд).

Таким образом, в целях формирования эффективного механизма реализации прав пациентов, улучшения правовых норм и механизмов защиты прав пациента и медицинского работника следует разработать проект Закона «О защите прав пациента и медицинского (фармацевтического) работника», принятие которого будет направлено на установление направлений и пределов государственно-управленческой деятельности субъектов обеспечения прав и законных интересов пациентов и иных субъектов системы здравоохранения, а также служить ориентиром в нормотворческом и правоприменительном процессе органов государственного управления.

В-четвертых, для обеспечения функционирования эффективного механизма медицинского обслуживания населения актуальное значение имеет определение системы мер ответственности гражданина за состояние своего здоровья и здоровья окружающих. В Законе о здравоохранении в качестве одного из принципов государственной политики Республики Беларусь устанавливается формирование ответственного отношения населения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих (ст. 3). Иными словами, гражданину отводится пассивная роль в системе взаимосвязей гражданина с органами и организациями здравоохранения. Как представляется, ответственность гражданина должна рассматриваться прежде всего в качестве относительно обособленной, самостоятельной категории. Более обоснованным в данном контексте является подход, ранее закрепленный в Законе «О здравоохранении» 1993 года. В частности, в ст. 8 была установлена обязанность и ответственность граждан в области охраны здоровья: «граждане обязаны бережно относиться к своему здоровью и здоровью других граждан. Граждане, умышленно причинившие вред своему здоровью, а также здоровью других граждан или посягающие на их здоровье, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством»¹.

¹ Жарко В. И. Развитие общественных систем здравоохранения и формирование белорусской модели здравоохранения.

В данном контексте природа юридической ответственности обозначена достаточно четко и составляет сферу уголовно-правового, административно-правового регулирования и ответственности граждан за нарушение соответствующих норм. В то же время актуальное значение имеет определение меры и степени обязанности граждан бережно относиться к своему здоровью и здоровью других граждан.

Ответственность гражданина в указанной сфере представляет многоаспектное явление. Она включает как нравственно-моральный аспект, так и средства воздействия (позитивного и негативного) на поведение личности. Меры воспитательного, нравственно-морального свойства могут рассматриваться как приоритетные (как и в целом метод убеждения в системе обеспечения правомерного поведения субъекта). Каждый должен осознавать, что быть здоровым престижно. Здоровье (физическое, психическое и т.п.) каждого – не только его благо, но и всеобщее, общественное достояние. В связи с этим гражданин ответственен перед государством за состояние своего здоровья, а также за здоровье окружающих, прежде всего близких (детей, родителей). Последнее, в свою очередь, налагает обязанность на каждого принимать действия по укреплению своего здоровья, вести и пропагандировать здоровый образ жизни, выражающийся не только в отказе от вредных привычек, но и в активных действиях по укреплению здоровья (занятия физкультурой, участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях, рациональное питание и т.п.).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В целях установления на законодательном уровне комплекса мер по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни ст. 16 Закона о здравоохранении дополнить абзацем 23 следующего содержания: «профилактическая медицинская помощь – вид оказания медицинской помощи, включающий систему мер по разработке и реализации программ формирования здорового образа жизни, осуществлению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, осуществлению мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний, проведению профилактических и иных медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения в соответствии с законодательством Республики Беларусь, осуществлению мероприятий по сохранению жизни и здоровья граждан в процессе их обучения и трудовой деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

2. В целях совершенствования функционирования системы здравоохранения в Республике Беларусь следует разработать Концепцию внедрения обязательного социального медицинского страхования в Республике Беларусь до 2030 года, направленную на создание сбалансированной и устойчивой системы обеспечения

гарантий и обязательств оказания медицинской помощи, основанной на партнерстве государства, нанимателей и граждан и включающей комплекс мероприятий организационно-правового, социально-экономического и медицинского характера, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья человека.

3. В целях формирования эффективного механизма реализации прав пациентов, улучшения правовых норм и механизмов защиты прав пациента и медицинского работника принять Закон «О защите прав пациента и медицинского (фармацевтического) работника», регулирующий направления и пределы государственно-управленческой деятельности субъектов обеспечения прав и законных интересов пациентов и иных субъектов системы здравоохранения, а также служащий ориентиром в нормотворческом и правоприменительном процессе органов государственного управления в обозначенном направлении.

Список использованных источников

1. Волкова, Н. С. Модернизация здравоохранения и совершенствование статуса его учреждений // Н. С. Волкова // Журнал рос. права. – 2006. – № 4. – С. 54–61.
2. Герасименко, Н. Ф. Негосударственный сектор здравоохранения: социально-экономические и медико-правовые аспекты / Н. Ф. Герасименко // Экономика здравоохранения. – 2002. – № 56. – С. 8–12.
3. Григорьев, И. Ю. Юридическая оценка врачебных ошибок и дефектов медицинской помощи / И. Ю. Григорьев // Проблемы управления здравоохранением. – 2003. – № 2. – С. 11–20.
4. Денисов, И. Н. Экономическое обоснование развития общей практики и семейной медицины / И. Н. Денисов, В. З. Кучеренко, Н. Г. Шамшурина // Экономика здравоохранения. – 2002. – № 5–6. – С. 21–34.
5. Жарко, В. И. Развитие общественных систем здравоохранения и формирование белорусской модели здравоохранения / В. И. Жарко // Проблемы управления. – 2007. – № 1(22). – С. 42–47.
6. Конвенция «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» [Электронный ресурс]: [Заключена в г. Овьедо 04.04.1997 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Соколовская, Л. А. Организация первичной медико-санитарной помощи по принципу врача общей практики в Республике Беларусь / Л. А. Соколовская, А. К. Цыбин, Л. М. Минайчева и др. // Медицина. – 2000. – № 3. – С. 12–14.

Дата поступления в редакцию 15.12.2017.

Т. А. Прудникова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Прудникова Татьяна Анатольевна – начальник учебно-методического отдела, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – уголовное право, сравнительное уголовное право, криминология, право интеллектуальной собственности.

Поступок человека имеет две стороны: внешнюю (активное или пассивное поведение, вызывающее изменение в окружающей действительности) и внутреннюю (осмысление поступка, его оценка, выбор формы поведения, принятие решения). Деяние человека проходит через его разум, является воплощением его волеизъявления. Совершение преступления не является исключением из этого правила.

Уголовная ответственность основывается на принципе субъективного вменения, т.е. на принципе виновной ответственности. Виновная ответственность возможна только тогда, когда лицо сознавало или в конкретных условиях должно было и могло сознавать характер своего деяния, предвидело или должно было и могло предвидеть его результаты и проявило или могло проявить свое волевое отношение к общественно опасному деянию. Нельзя строить уголовную ответственность на принципе объективного вменения, когда во внимание принимаются только опасность

поступка человека и его вредные результаты, а психическое отношение лица к содеянному остается без оценки¹.

Вопрос о вине как субъективной предпосылке уголовной ответственности всегда занимал первостепенное место среди правовых проблем. А. Н. Трайнин называл вину «психической нитью, связывающей деятеля с преступным результатом его действий»².

Общепринятым определением вины в уголовно-правовой литературе является следующее: «Вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей»³.

В целом соглашаясь с такой трактовкой вины, полагаем, что под ней следует понимать такое предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям, которым виновное лицо выражает свое пренебрежение к интересам личности, общества и государства.

В теории уголовного права распространена позиция, согласно которой признаками субъективной стороны преступлений, наряду с виной, факультативно могут выступать мотив и цель. Однако нам более импонирует мнение П. С. Дагеля, который не разделял понятия «субъективная сторона» и «вина», которая представляет собой «внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении»⁴. Так, они могут выступать в качестве признаков определенной формы вины (например, при прямом умысле признаком вины может быть наличие конкретной цели) или некоторых составов преступлений (в этом случае такими признаками могут выступать как мотив, так и цель).

С. А. Иванов указывает на неприемлемость отождествления понятий «вина» и «субъективная сторона». «Мотив и цель преступления – самостоятельные субъективные признаки состава преступления... но, если уж признать, что мотив и цель преступления – элементы вины, то следует речь вести скорее не об объеме вины, а об объеме умысла, поскольку мотив и цель присутствуют только в умышленных составах преступления»⁵, подчеркивая при этом, что «отличить умысел от неосторожности можно не только по содержанию вины, но и по характеру психического отношения к последствиям. При умысле у субъекта возникает одобрительное (положительное) отношение к

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 75.

² Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. С. 259.

³ Рагог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 78.

⁴ Дагель П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве. С. 59.

⁵ Иванов С. А. Понятие вины и ее основные характеристики в уголовном праве России. С. 108.

общественно опасным последствиям. Неосторожным преступлениям присуще отрицательное отношение лица к общественно опасным последствиям»¹.

СУБЪЕКТИВНУЮ СТОРОНУ СОСТАВОВ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКОГО, СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ ХАРАКТЕРИЗУЕТ ТОЛЬКО УМЫШЛЕННАЯ ВИНА

Субъективную сторону составов нарушения авторского, смежных прав и права промышленной собственности характеризует только умышленная вина. При этом относительно формы умысла высказывается точка зрения, что предусмотренное ч. 2 ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)² деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом (лицо осознает общественную опасность нарушения авторских, смежных

прав или права промышленной собственности, предвидит возможность или неизбежность причинения в результате такого нарушения крупного ущерба и желает этого либо сознательно допускает или относится к этому безразлично. Мотивами преступления могут быть корысть, тщеславие, корыстные побуждения); ч. 1 той же статьи – только с прямым умыслом.

Уголовный закон называет прямым такой умысел, при котором лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 22 УК); косвенный умысел характеризуется иным отношением к последствиям – лицо не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 22 УК).

Статья 201 УК в части 1 признает преступным незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности. При этом признание указанных действий преступными и, соответственно, уголовно наказуемыми, ставится в зависимость от размера причиненного ущерба.

Субъективная сторона указанного деяния характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла, т.е. виновное лицо, осознавая преступный характер своих действий и предвидя возможность, а иногда и неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает или допускает их наступление либо относится к ним безразлично.

Не все исследователи разделяют позицию о возможности косвенного умысла виновного при рассматриваемом преступлении. В оценке субъективной стороны данного преступления мы солидарны с А. И. Рарогом, что оно может быть совершено только с прямым умыслом³. Так, не совсем логично и понятно, каким образом у лица, умышленно и сознательно присвоившего себе

¹ Там же. С. 114.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.

³ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 135.

авторство на результаты чужого интеллектуального труда, умысел по отношению к последствиям можно охарактеризовать как «не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично»? В части 2 и 3 ст. 201 УК устанавливается ответственность за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности. Наличие в качестве обязательного признака цели сбыта (за исключением незаконного использования), как представляется, предполагает только прямой умысел; в случае же незаконного использования объектов авторского права или смежных прав возможен и косвенный умысел.

Исследуя субъективную сторону предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 201 УК деяний, нельзя обойти вниманием и такой влияющий на квалификацию компонент вины, как ее степень. В теории уголовного права относительно понятия степени вины нет единства мнений. Одни ученые рассматривают степень вины как «тяжесть совершенного преступления... при умысле степень вины лица большая, поскольку все его психические силы активнее участвуют в достижении преступного результата, чем при неосторожности»¹, другие указывают, что «степень вины определяется тяжестью провинности лица перед обществом и зависит от обстоятельств, как относящихся к составу преступления, так и находящихся за его пределами, а также от степени осознанности всех этих обстоятельств и характера мотивации поведения лица»², третьи полагают, что степень вины «определяется совокупностью результатов преступного действия или бездействия, содержания психической деятельности человека и мотива и цели преступления»³.

Нам видится точной и логически стройной позиция И. Г. Филановского, согласно которой если вина «не охватывает мотивы и цели преступления, то и любая степень ее также не может содержать мотива и цели преступления, хотя они и влияют определенным образом на степень вины ввиду специфики единства и взаимосвязанности психологических процессов. Выведение мотива и цели из степени вины позволит в большей степени провести индивидуализацию ответственности в зависимости от двух различных критериев – степени вины как обязательного минимума для ответственности и мотивов и целей, особенно важных при осуждении за преступления, в которых они не являются признаками состава»⁴. Такое понимание степени вины является наиболее приближенным и к практическим реалиям.

С учетом изложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Субъективная сторона плагиата, а именно: присвоения авторства, а также принуждения к соавторству, а равно разглашения без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной

¹ Рашковская Ш. С. К вопросу о степенях вины. С. 61.

² Советское уголовное право. Общая и Особенная части. С. 128.

³ Викторов Б. А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. С. 11.

⁴ Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. С. 170.

модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, характеризуется виной в форме только прямого умысла.

2. Субъективная сторона незаконного использования объектов авторского права, смежных прав или права промышленной собственности (в том числе при наличии квалифицирующих оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 201 УК) характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом.

3. Иные перечисленные в диспозиции ч. 2 и 3 ст. 201 УК действия (распространение) могут быть совершены только с прямым умыслом.

Статьи 27–28 УК определяют общие признаки субъекта преступления, так, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК. Ответственность за совершение преступления, указанного в ст. 201 УК, наступает с 16 лет.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность лиц, которые, помимо общих признаков субъекта, должны обладать дополнительными, указанными в законе признаками. Примерами таких субъектов могут быть сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, медицинские работники, должностные лица и т.д. Из всех указанных выше составов преступлений только один содержит указание на специального субъекта, ч. 3 ст. 201 – «должностным лицом с использованием своих служебных полномочий». Если рассматривать в качестве признаков специального субъекта преступления административную преюдицию, то следует отметить, что в частях 1 и 2 ст. 201 УК такой признак предусмотрен.

По мнению законодателя, служебное положение лица может существенно облегчить ему совершение преступления. Должностному лицу легче скрыть признаки совершенного преступления, также он может оказывать психологическое воздействие на правообладателей, что, в свою очередь, значительно увеличивает степень общественной опасности совершаемого преступления.

Анализ уголовного законодательства и результатов уголовных дел позволяет выделить следующие основные признаки субъекта преступления:

1) это исключительно физическое лицо. Личная ответственность виновного является одним из принципов отечественного уголовного права. Однако отдельными учеными активно обсуждается и обосновывается возможность привлечения к уголовной ответственности в качестве субъектов юридических лиц¹, но в УК данная позиция не получила поддержки. Н. Д. Сергеевский справедливо по этому поводу отмечал, что каждый должен отвечать только за тот проступок, который он совершил²;

2) это гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин либо лицо без гражданства;

¹ Голубев В. В. Уголовная ответственность юридического лица. С. 4.

² Сергеевский Н. Д. Курс лекций по уголовному праву. С. 338.

3) это всегда вменяемое, то есть способное отдавать отчет своим действиям и руководить ими, лицо. Понятие «вменяемость» в уголовном праве выводится из понятия «невменяемость», определенного в ст. 28 УК, и законодатель исходит из презумпции вменяемости, то есть лицо считается вменяемым, если нет оснований считать его невменяемым. Для признания лица невменяемым требуется заключение эксперта;

4) лицо должно быть достигшим определенного возраста уголовной ответственности. Общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность по отечественному законодательству, 16 лет.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что субъективная сторона плагиата, а именно присвоения авторства, а также принуждения к соавторству, а равно разглашения без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, характеризуется виной в форме только прямого умысла.

Субъективная сторона незаконного использования объектов авторского права, смежных прав или права промышленной собственности (в том числе при наличии квалифицирующих оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 201 УК) характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом.

Иные перечисленные в диспозиции ч. 2 и 3 ст. 201 УК действия (распространение) могут быть совершены только с прямым умыслом.

Цель сбыта должна влиять на квалификацию содеянного, вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания вне зависимости от размера.

Уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При этом следует оговориться, что автор (соавтор) результата творческой деятельности также может выступать в качестве субъекта данного преступления, если после передачи своих имущественных прав иным правообладателям совершит указанные в диспозиции статьи действия вопреки своим обязательственным отношениям с правообладателем.

Таким образом, в целях обеспечения эффективного предотвращения и пресечения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности необходимо совершенствовать регулирование уголовно-правовых отношений, предметом которых выступают объекты интеллектуальной собственности, в части конкретизации и уточнения субъективных признаков данных преступлений.

НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПРЕДМЕТОМ КОТОРЫХ ВЫСТУПАЮТ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, В ЧАСТИ КОНКРЕТИЗАЦИИ И УТОЧНЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ДАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Викторов, Б.А. *Цель и мотив в тяжких преступлениях* / Б.А. Викторов. – М., 1963. – 48 с.
2. Голубев, В.В. *Уголовная ответственность юридического лица* / В.В. Голубев // *Юридический консультант*. – 2000. – № 6. – С. 4–6.
3. Дагель, П. С. *Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве* / П. С. Дагель // *Правоведение*. – 1969. – № 1. – С. 78.
4. Иванов, С.А. *Понятие вины и ее основные характеристики в уголовном праве России: дис... канд. юрид. наук* / С.А. Иванов. – Ростов-на-Дону, 2004. – 174 с.
5. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь* / Н. Ф. Ахраменко [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
6. Рарог, А.И. *Квалификация преступлений по субъективным признакам* / А.И. Рарог. – СПб.: Питер, 2003. – 286 с.
7. Рашковская, Ш. С. *К вопросу о степенях вины* / Ш. С. Рашковская // *Советское государство и право*. – 1955. – № 6. – С. 61–66.
8. Сергеевский, Н.Д. *Курс лекций по уголовному праву* / Н.Д. Сергеевский. – Ярославль, 1880. – 338 с.
9. *Советское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.* / В.Ю. Кириченко, М.И. Якубович; под ред. В.Д. Меньшагина. – М.: Госюриздат, 1958. – 515 с.
10. Трайнин, А.Н. *Уголовное право. Общая часть* / А.Н. Трайнин. – М., 1929. – 336 с.
11. *Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3* [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // *Консультант Плюс* / ООО «ЮрСпектр», НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2017.
12. Филановский, И.Г. *Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению* / И.Г. Филановский. – Л., 1970. – С. 170–171.

Дата поступления в редакцию 13.11.2017.

УДК 340(34.025)

С. М. Гордейчик

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гордейчик Светлана Михайловна — соискатель, старший преподаватель кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения».

Религиозные организации тесно интегрированы в общество и оказывают огромное влияние на его духовно-нравственное состояние. Они, являясь духовными институтами, ставят целью удовлетворение религиозных потребностей верующих по исповеданию и распространению веры, которое реализуется как в рамках культовой деятельности, так и некультовой. Некультовой деятельностью религиозных организаций является организация паломничеств; распространение вероучения (миссионерство); культурно-просветительская и образовательная деятельность; оказание помощи социально незащищенным слоям населения; производство предметов религиозного назначения, сельскохозяйственной продукции; торговая, издательская, реставрационная и иная деятельность. Таким образом, религиозные организации выступают в качестве активных участников социально-экономических процессов и, следовательно, хозяйственных правоотношений.

«Хозяйственные правоотношения — это урегулированные нормами хозяйственного права отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности, тесно

с ней связанной деятельности некоммерческого характера, а также отношения по государственному регулированию хозяйственной деятельности»¹. Они складываются на основании норм хозяйственного и других отраслей права, которые регулируют хозяйственную деятельность организаций. В результате правового регулирования хозяйственных отношений определяются права и обязанности организаций при осуществлении ими хозяйственной деятельности.

Хозяйственная деятельность является необходимым условием жизнедеятельности любой организации, в т.ч. и религиозной. В понятие «хозяйственная деятельность» большинство исследователей включают деятельность человека, связанную с «производством, реализацией и потреблением товаров, работ, услуг как для личного использования, так и для реализации с целью систематического получения прибыли (предпринимательская деятельность)»².

«Хозяйственная деятельность — это активная самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в соответствии с законодательством, направленная на производство и реализацию товаров, работ, услуг с целью систематического получения прибыли (предпринимательская деятельность) или собственного потребления (хозяйственная деятельность, не связанная с предпринимательской), а также на реализацию произведенных или приобретенных товаров с целью систематического получения прибыли (коммерческая деятельность)»³.

Являясь субъектами хозяйственных правоотношений, религиозные организации осуществляют предпринимательскую и иную хозяйственную деятельность. В ходе своей деятельности и в рамках, определенных нормативными правовыми актами, они заключают хозяйственные и другие договоры, взаимодействуют с контрагентами, органами государственной власти.

Задача государства — обеспечить религиозным организациям нормальные условия для осуществления хозяйственной деятельности, при этом учитывая их организационные особенности. По мнению Н. А. Бардашевич, хозяйственно-правовое обеспечение деятельности религиозных организаций — «это система хозяйственно-правовых средств обеспечения деятельности религиозных организаций, закрепленных в нормах законодательства, а также в нормативных актах локального характера, сформулированных с учетом норм церковного (конфессионального) права»⁴.

Таким образом, одно из важнейших направлений правового регулирования религиозных отношений — регулирование хозяйственной деятельности религиозных организаций.

Сегодня хозяйственная деятельность большинства религиозных организаций направлена на удовлетворение внутренних нужд. Вместе с тем, как отмечается в литературе, в недалеком

¹ Гальцов В. С. Хозяйственное право. С. 22.

² Там же.

³ Вабищевич С. С. Хозяйственное право. С. 10.

⁴ Бардашевич Н. А. Хозяйственно-правовое обеспечение деятельности религиозных организаций. С. 3.

прошлом в хозяйственной деятельности религиозной организации принимала участие вся религиозная община. «Религиозные трудовые коллективы стояли у истоков развития кооперативного сектора»¹. Эти коллективы имели наиболее высокие показатели хозяйственной деятельности, т.к. отличались развитой системой взаимопомощи, солидарностью, трезвостью их членов. Например, Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество являлось одной из наиболее успешных кооперативных организаций периода нэпа².

Начиная с 1990-х годов, религиозные организации являются активными участниками предпринимательской деятельности, так как законодательство, несмотря на некоторые ограничения, создает религиозным организациям благоприятные условия для занятия предпринимательством. Вместе с тем еще совсем недавно, в советский период, государство существенно ограничивало их финансово-хозяйственную деятельность. Так, Постановление ВЦИК и Совнаркома «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. запрещало религиозным организациям создавать кооперативы, производственные объединения³. Имущество, находящееся в их распоряжении, могло быть использовано исключительно для удовлетворения религиозных потребностей. Религиозные организации не могли заключать сделки, «которые хотя и были связаны с культом, но преследовали цели торговые и промышленные»⁴. Например, религиозные организации не могли арендовать свечные заводы, типографии и т.д.

Кратковременная либерализация деятельности религиозных организаций (в первую очередь, для Русской православной церкви) во время Великой Отечественной войны сменилась еще более строгими ограничениями. Так, постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О свечном налоге» и «О монастырях в СССР» значительно усложнили материально-финансовую базу христианских религиозных организаций. Продажа церковных свечей являлась основным источником доходов церкви. Постановлением «О свечном налоге» сумма налога на свечи увеличилась более чем в 70 раз⁵. Ужесточился контроль за налогообложением религиозных организаций: осуществлялся тщательный учет проданных «просфор, ленточек для ношения крестиков (по их количеству определяли количество обрядов крещения), венчиков (по их количеству исчисляли количество обрядов венчания и т.д.)»⁶, а в 1962 г. за исполнение каждой требы вводились квитанции. Сделки, связанные со строительством или приобретением помещений и транспортных средств, осуществлялись только с разрешения органов власти. Анализ

¹ Разин А. С. Некоммерческий сектор в российской экономике: традиции и современность. С. 305.

² Там же.

³ Постановление ВЦИК и Совнаркома «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.

⁴ Левченко И. В. Предпринимательская деятельность религиозных организаций. С. 172.

⁵ Панков Г. О политике советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 1950–1960-х годов. С. 218–219.

⁶ Левченко И. В. Предпринимательская деятельность религиозных организаций. С. 173.

законодательства советского периода о религиозных организациях позволяет сделать вывод, что правоспособность религиозных организаций значительно ограничивалась в осуществлении хозяйственной деятельности.

С принятием в 1990 г. закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях»¹ ограничения на хозяйственную деятельность религиозных организаций были сняты. Им позволялось иметь в собственности здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, использовать для своих нужд здания и имущество, являющиеся собственностью государства, общественных организаций или граждан. Религиозным организациям позволялось создавать «издательские, полиграфические, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы и другие), обладающие правами юридического лица»². Устанавливалось общее с предприятиями общественных организаций налогообложение.

Сегодня государство предоставляет религиозным организациям возможность осуществлять хозяйственную деятельность. Исходя из Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ (в редакции 31 октября 2002 г. с изм. и доп. от 22 декабря 2011 г. № 328-З) «О свободе совести и религиозных организациях» (далее — Закон «О свободе совести и религиозных организациях»), хозяйственная деятельность религиозных организаций может осуществляться с целью обеспечения собственных потребностей в товарах и услугах, при этом произведенная продукция или выполненные работы потребляются непосредственно их производителями. Кроме того, хозяйственная деятельность может осуществляться и для извлечения прибыли, в этом случае она будет являться предпринимательской деятельностью, которая в соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) определяется как самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления³.

Предпринимательская деятельность в Республике Беларусь может осуществляться только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Статья 16 Закона «О свободе

¹ О свободе совести и религиозных организациях.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

совести и религиозных организациях» предусматривает, что религиозная организация приобретает статус юридического лица с момента государственной регистрации. Выступая в качестве учредителя и при соблюдении порядка, установленного законодательством, религиозная организация может создавать хозяйственные общества, благотворительные и культурно-просветительские организации.

Согласно части 3 и 4 статьи 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹, статьи 32 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», религиозные организации (объединения) являются некоммерческими организациями. При этом они «вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, а также соответствующую этим целям»². Таким образом, предпринимательская деятельность религиозных организаций может осуществляться «для удовлетворения религиозных потребностей» (статья 13 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»). Занимаясь предпринимательской деятельностью, религиозные организации не распределяют полученную прибыль среди своих участников, а направляют ее на уставные цели и задачи, для реализации которых создана религиозная организация.

Религиозные организации могут осуществлять издательскую деятельность. При этом религиозные организации обладают «исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения»³. Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы культового назначения. Распространять религиозную литературу, аудио-, видео- и другие материалы религиозного содержания религиозные организации могут только в принадлежащих им помещениях или в местах, специально выделенных для этих целей местными исполнительными и распорядительными органами. Вся литература, печатные, аудио- и видеоматериалы должны иметь маркировку, содержащую полное наименование религиозной организации, осуществляющей выпуск такой продукции.

Финансирование религиозных организаций осуществляется в формах, предусмотренных законодательством⁴. Источниками финансирования религиозных организаций, как и вообще финансирования любой некоммерческой организации, являются собственные средства, привлеченные средства, государственные финансирование и поддержка.

Собственными средствами религиозных организаций могут быть членские взносы (десятина), взносы учредителей (если

¹ Там же.

² О свободе совести и религиозных организациях. Закон Республики Беларусь.

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

они предусмотрены уставом), доходы от предпринимательской деятельности, доходы от хранения средств на банковских счетах и т.п. Члены религиозных организаций не сохраняют права на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Средства и имущество религиозных организаций не могут перераспределяться между членами этих объединений и используются только для выполнения уставных целей и задач. Законодательство разрешает религиозным организациям использовать свои средства на благотворительные цели, даже если это не предусмотрено уставом.

Согласно статье 30 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», религиозные организации могут иметь в собственности имущество и денежные средства. В собственности религиозных организаций может находиться имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств (здания, сооружения с относящимися к ним земельными участками и иное имущество), пожертвованное физическими или юридическими лицами или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное другим способом, не противоречащим законодательству Республики Беларусь¹.

Основным источником финансирования религиозной организации являются привлеченные средства религиозной организации — пожертвования, которые могут быть получены из различных источников. Так, пожертвования от белорусских граждан регулируются в главе 32 ГК. Согласно положениям статьи 553 ГК, пожертвованием будет «дарение вещи или права в общественно-полезных целях»². Вместе с тем в понятие «пожертвование» для религиозных организаций входят и оказание денежной помощи, и передача материальных ценностей, и оказание услуг. Исходя из объекта правового регулирования, закрепленного в ГК, понятие «пожертвование» рассматривается слишком узко. Оно включает только вещи и права. За пределами определения остается безвозмездная (спонсорская) помощь (в т.ч. включающая в себя безвозмездные услуги, работы), иностранная безвозмездная помощь, беспроцентные займы.

В качестве привлеченных средств религиозной организации выступает и безвозмездная (спонсорская) помощь. Порядок получения безвозмездной помощи урегулирован ГК и Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (в ред. от 27.02.2012 № 113) (далее — Указ № 300)³. Так, согласно абз. 1 п. 1 Указа № 300, безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется организациям «в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг,

¹ О свободе совести и религиозных организациях.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

³ О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи.

имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности», на условиях, определяемых законодательством.

Пожертвования религиозным организациям могут поступать и из-за рубежа. В частности, в виде иностранной безвозмездной помощи.

В соответствии с частью 3 статьи 553 ГК, религиозная организация, принимающая пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, обязана не только вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества, но и использовать его исключительно по назначению, определенному жертвователем. Таким образом, пожертвованное религиозной организации имущество не может стать объектом торгового оборота, если его целевым назначением является, к примеру, адресная помощь малоимущим. В отношении религиозных организаций положения этой статьи приобретают особую значимость, так как пожертвования являются существенной составляющей источников финансирования их деятельности¹. Вместе с тем законодательством не предусмотрено реальных механизмов, которые позволили бы контролировать распределение пожертвований, в т.ч. и целевых.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО РЕАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛИЛИ БЫ КОНТРОЛИРОВАТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЖЕРТВОВАНИЙ, В Т.Ч. И ЦЕЛЕВЫХ

В статье 30 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусмотрено, что государство оказывает религиозным организациям помощь в реставрации культовых зданий, иных предметов, представляющих историко-культурную ценность, предоставляет религиозным организациям льготы в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не содержит четкого определения порядка предоставления государственного финансирования и поддержки религиозных организаций. В некоторой степени этот вопрос урегулирован Указом Президента Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки»² (далее — Указ № 106). Но получение государственной поддержки религиозными организациями на основании данного Указа зависит, прежде всего, от направления деятельности некоммерческой организации. В частности, поддержка может быть оказана, если религиозные организации участвуют в реализации государственных программ. Кроме того, поддержку религиозная организация может получить в рамках реализации Законов Республики Беларусь, например, Закона

¹ Сергеев П. В. Коммерческая деятельность религиозных организаций как гражданско-правовая конструкция. С. 18.

² О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки.

от 9 ноября 1999 г. № 305-З «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь»¹.

Религиозным организациям государство может в первоочередном порядке передать культовые здания с прилегающей территорией, за исключением используемых в качестве объектов культуры, физической культуры и спорта². Следует отметить, что вопросы передачи религиозным организациям культовых зданий и сооружений, а также иного имущества религиозного назначения, в т.ч. и в собственность, в целом недостаточно урегулированы и вызывают множество споров. В отличие от Российской Федерации, где принят Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения,

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НЕТ СПЕЦИАЛЬНОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА, КОТОРЫЙ БЫ РЕГУЛИРОВАЛ ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ ГОСУДАРСТВОМ ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

находящегося в государственной или муниципальной собственности»³, в Республике Беларусь нет специального нормативного правового акта, который бы регулировал вопросы передачи государством имущества религиозным организациям. Данные вопросы решаются «в соответствии с законодательством Республики Беларусь» по усмотрению органов государственного управления, что является, с нашей точки зрения, серьезным пробелом в правовом регулировании религиозных отношений.

В законодательстве Российской Федерации определено, что государственное или муниципальное имущество религиозной организации может быть передано в собственность или безвозмездное пользование на определенный по согласованию с религиозной организацией срок; определены особенности, основания и порядок передачи религиозным организациям отдельных видов государственного или муниципального имущества религиозного назначения и иного связанного с ним имущества. Предусмотрен порядок урегулирования разногласий и обжалования решений, действий (бездействия) уполномоченного органа. Принятие подобного закона в Республике Беларусь повз олило бы устранить многочисленные спорные вопросы, возникающие при передаче религиозным организациям имущества культового назначения. С учетом того, что Республика Беларусь стремится к построению демократического общества, при решении вопросов о передаче государственной собственности религиозным организациям необходимо информировать общественность. Следует предусмотреть публичность передачи государственного и муниципального имущества культового назначения религиозным организациям

¹ О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь.

² О свободе совести и религиозных организациях.

³ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

и обязать органы государственного управления размещать всю необходимую информацию, касающуюся указанных вопросов в средствах массовой информации, в том числе и в сети Интернет.

Передача имущества культового назначения зачастую затрагивает интересы третьих лиц. Для урегулирования спорных вопросов, возникающих в ходе данного процесса, необходимо предусмотреть создание специальных комиссий, в которые наряду с представителями органов государственного управления включать представителей заинтересованных общественных организаций, религиозных организаций, специалистов в области религиоведения, культурологии, права.

В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривается, что государство может предоставлять религиозным организациям льготы в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. В частности, налоговые льготы.

Так, не подлежат налогообложению услуги по организации различных культовых действий (религиозных обрядов, церемоний, молитвенных действий и т.п.), а также реализация религиозной литературы, предметов культового назначения (кроме подакцизных)¹. Постановлением Совета Министров от 10 августа 2007 г. № 1016² утвержден перечень предметов религиозного назначения, которые религиозные организации могут производить и распространять для осуществления религиозной деятельности и о принадлежности которых к культовому имуществу должны предоставить информацию. В частности, к таким предметам могут относиться: 1) «предметы храмового пространства», в число которых входят священные предметы, предметы религиозного поклонения, предметы храмового убранства и архитектурные элементы храма; 2) предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов, церемоний; 3) издательская продукция религиозного назначения; 4) аудио- и видеоматериалы религиозного содержания.

В связи с тем, что хозяйственные отношения, связанные с реализацией услуг по организации и проведению религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний, других культовых действий, реализацией религиозной литературы и предметов религиозного назначения (кроме подакцизных), являются составляющей религиозной деятельности, религиозные организации при осуществлении религиозной деятельности не уплачивают налог на добавленную стоимость (далее — НДС). Вместе с тем в соответствии с пп. 19.9 п. 19 статьи 107 НК³ на суммы НДС, предъявленные поставщиками к религиозной организации, налоговые вычеты не предоставляются.

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь. Пп. 2.23 п. 2 ст. 93.

² Об утверждении перечня предметов религиозного назначения, производимых и распространяемых религиозными организациями в рамках религиозной деятельности, в отношении которых предоставляется информация об их принадлежности к культовому имуществу.

³ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

При целевом использовании безвозмездно полученных товаров (работ, услуг), имущественных прав, денежных сумм для выполнения задач либо для выполнения задач, определенных в уставе, религиозные организации освобождаются от налога на прибыль (статья 128 Особенной части НК).

Религиозные организации освобождаются и от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость. В статье 193 Особенной части НК прямо указано, что объектами налогообложения не признаются земельные участки религиозных организаций (объединений). Кроме того, согласно пп. 1.7.7–3 Указа Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 101 «О взимании арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности»¹, не взимается арендная плата за земельные участки религиозных организаций. Религиозные организации освобождены и от налога на недвижимость на принадлежащие им культовые сооружения. Кроме того, не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов на имущество культового назначения, в т.ч. и на здания².

Советское государство не рассматривало труд работников религиозных организаций как социально полезный. Ставка подоходного налога для них была в четыре раза больше, чем ставка для служащих государственных учреждений. С 1990 г. ситуация изменилась. В статье 34 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривается, что религиозные организации осуществляют свою деятельность на основании требований законодательства Республики Беларусь о труде. Условия труда, формы, система и размеры его оплаты устанавливаются на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Анализ трудовых отношений в религиозных организациях позволяет выделить такие области правового регулирования как: отношения, возникающие при найме на работу; отношения, регулирующие условия и оплату труда; отношения, возникающие в связи с реализацией социального и пенсионного обеспечения и т.п.

Религиозные организации вправе выступать работодателями. Так, руководители религиозных организаций осуществляют прием и увольнение работников, привлекают работников к материальной и дисциплинарной ответственности и решают иные вопросы, складывающиеся в результате осуществления трудовых функций работниками религиозных организаций, при этом они выступают и в качестве субъектов трудового права. В этом случае они обязаны действовать в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее — ТК).

¹ О некоторых вопросах налогообложения и взимания арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности.

² Об утверждении перечня видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов.

Трудовые отношения в религиозных организациях обусловлены особенностями религиозной организации как работодателя. Вместе с тем, признавая за религиозными организациями право на свободу вероисповедания, государство в трудовых отношениях не предоставляет автономии для локального регулирования трудовых отношений. Несмотря на то, что государство обязалось не вмешиваться во внутренние дела религиозных организаций, не препятствует созданию религиозных организаций, приему такими организациями работников, законодатель не учитывает специфику трудовых отношений в религиозной организации и не допускает исключения из о договора с работником религиозной организации допускается с лицами, достигшими восемнадцати лет».

Практика показывает, что при приеме на работу в религиозных организациях преимущественным правом пользуются лица, которые являются верующими данной конфессии. Например, в должностных инструкциях православных храмов встречаются требования следующего содержания: «На должность сторожа назначается мирянин из числа прихожан», т.е. логично предположить, что если лицо не придерживается основ православного вероучения, а является, допустим, иудеем, то ему может быть отказано в приеме на работу. Надо отметить, что для выполнения трудовых обязанностей зачастую даже на должностях, не имеющих непосредственного отношения к осуществлению культа, требуются специальные познания. В то же время для выполнения функций сторожа при храме, хотя и требуются знания Устава Русской православной церкви, не обязательно быть верующим. Представитель иной конфессии может изучить основы православного вероучения и вполне успешно осуществлять функции сторожа, при этом не являясь прихожанином.

Данное обстоятельство нарушает требования части 1 статьи 14 ТК, которая запрещает ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от религиозных убеждений, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника. С целью предотвратить необоснованный отказ при заключении трудового договора предлагаем изложить часть 1 статьи 16 Трудового кодекса в следующей редакции: «Запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора с гражданами:

9) по мотивам веры в случае, если выполнение трудовой функции не связано с непосредственным осуществлением культа».

Вместе с тем работа в религиозных организациях имеет существенные особенности и предъявляет повышенные требования к моральным и деловым качествам работников, их внешнему виду, поэтому такие требования не будут являться нарушениями части 1 статьи 14 ТК.

Особенностью трудовых отношений является возмездность. С нашей точки зрения, важным представляется вопрос об оплате. Так, зачастую члены религиозной организации желают выполнять работу на условиях безвозмездности. В данном случае такие

правоотношения следует рассматривать как благотворительность. Кроме того, как благотворительность могут быть рассмотрены отношения по безвозмездному труду послушников, монахов в монастырях, насельников.

Таким образом, в хозяйственные отношения религиозные организации вступают в результате осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности по обеспечению собственных потребностей в товарах и услугах и связанной с достижением целей организации. Хозяйственные правоотношения возникают в результате государственного регулирования предпринимательской и иной хозяйственной деятельности религиозной организации по обеспечению собственных потребностей в товарах и услугах.

В целом можно отметить, что государством предусмотрен механизм правового регулирования хозяйственных отношений религиозных организаций и созданы достаточно благоприятные экономико-правовые основы в сфере хозяйственной деятельности. Вместе с тем существуют некоторые проблемы в регулировании хозяйственных правоотношений религиозных организаций. В частности, в Республике Беларусь, несмотря на признание особого правового статуса религиозных организаций, не предоставляется автономия для локального регулирования трудовых отношений в религиозных организациях, что влечет ограничение свободы отправления культа, и приводит к возникновению противоречий между внутренними установлениями религиозных организаций и законодательства Республики Беларусь. Кроме того, нуждается в совершенствовании механизм контроля за хозяйственной деятельностью религиозных организаций.

Считаем необходимым устранить существующие пробелы в правовом регулировании учета пожертвований в местах реализации предметов культа, предусмотреть механизм контроля за поступлением и распределением пожертвований. С целью конкретизации понятия «пожертвование» скорректировать часть 1 статьи 553 ГК и изложить ее в следующей редакции: в «пожертвование» для религиозных организаций входят и оказание денежной помощи, и передача материальных ценностей, и оказание услуг, безвозмездная (спонсорская) помощь, иностранная безвозмездная помощь, беспроцентные займы.

Передача государственными органами зданий, сооружений и другого имущества религиозным организациям зачастую затрагивает интересы третьих лиц. В частности, указанные здания, сооружения и другое имущество могут представлять собой культурную ценность, и их передача религиозным организациям в некоторых случаях может вызвать непонимание общественности. Вместе с тем процесс передачи государственными органами зданий, сооружений и другого имущества религиозным организациям недостаточно прозрачен и не имеет четкой правовой базы. Указанное обстоятельство требует принятия специального нормативного правового акта, предусматривающего создание специальных

комиссий, в которые должны входить представители органов государственного управления, заинтересованные общественные организации, религиозные организации, специалисты в области религиоведения, культурологии, права.

Трудовое законодательство Республики Беларусь не допускает исключений из общих правил и не содержит специальных норм, которые бы учитывали специфику трудовых отношений в религиозных организациях. Вместе с тем необходимость соблюдения внутренних правил религиозных организаций налагает отпечаток на существующие в них трудовые отношения. Трудовой кодекс следует дополнить нормами, учитывающими особенности правового положения сторон трудового договора в религиозной организации, порядка заключения, изменения и прекращения трудового договора с религиозной организацией, рассмотрения индивидуальных трудовых споров в религиозной организации, и другими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бардашевич, Н. А. *Хозяйственно-правовое обеспечение деятельности религиозных организаций* / Н. А. Бардашевич. — Донецк, 2011. — 29 с.
2. Вабищевич, С. С. *Хозяйственное право* / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский. — Минск: Молодежное, 2006. — 390 с.
3. Гальцов, В. С. *Хозяйственное право: курс лекций* / В. С. Гальцов, А. Г. Сачек, В. Н. Радоман, А. В. Сальникова. — Минск: Тесей, 2008. — 343 с.
4. *Гражданский кодекс Республики Беларусь* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. (в ред. от 9 января 2017 г. № 14-3) // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. Левченко, И. В. *Предпринимательская деятельность религиозных организаций* / И. В. Левченко // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2008. — С. 171–177.
6. *Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 29 дек. 2009 № 71-З (с изм. и доп. от 9 янв. 2017 г. № 15-3) // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
7. *О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 ноября 1999 г. № 305-З // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
8. *О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки* [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 23 марта 2016 г. № 106 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
9. *О некоторых вопросах налогообложения и взимания арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности* [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 312 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
10. *О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности*

- [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12180712/>. — Дата доступа: 05.12.2017.
11. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300; в ред. от 01.01.2014 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
 12. О религиозных объединениях [Электронный ресурс]: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апреля 1929 г. — Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru. — Дата доступа: 05.12.2017.
 13. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ; в редакции 31 октября 2002 г. с изм. и доп. от 22 декабря 2011 г. № 328-3 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
 14. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс]: Закон СССР от 01 окт. 1990 г. № 1689-1. — Режим доступа: <http://pravo.lvonevsky.org/baza/soviet/sss0709.htm>. — Дата доступа: 05.12.2017.
 15. Об утверждении перечня видов имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров от 26 ноября 2004 г. № 1502 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
 16. Об утверждении перечня предметов религиозного назначения, производимых и распространяемых религиозными организациями в рамках религиозной деятельности, в отношении которых представляется информация об их принадлежности к культовому имуществу [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров от 10 авг. 2007 г. № 1016 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
 17. Панков, Г. О политике советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 1950–1960-х годов / Г. Панков. — М.: Прогресс. Культура, 1993. — С. 218–219.
 18. Разин, А. С. Некоммерческий сектор в российской экономике: традиции и современность / А. С. Разин, Т. П. Назарова // Известия нижевожского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. — 2016. — № 2. — С. 302–307.
 19. Стадченко, А. В. Особенности правового регулирования трудовых отношений в религиозных организациях: на примере Русской Православной Церкви: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.05 / А. В. Стадченко. — Челябинск, 2005. — 25 с.
 20. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З; принят Палатой представителей 8 июня 1999 года; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года; в ред. от 13 ноября 2017 г. № 68-3 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
 21. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года [Электронный ресурс]: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 года; в ред. от 27.11.2017. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/>. — Дата доступа: 05.12.2017.

Дата поступления в редакцию 07.02.2018.

Д. Н. С К Ю Т Т Е

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЖЕНЩИН БЫТЬ ИЗБРАННЫМИ В ПАРЛАМЕНТ (НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ) РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скютте Дина Николаевна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов связана с политическими правами женщин и их реализацией в Республике Беларусь. Автор более 70 научных публикаций по обозначенной проблеме.

Среди ключевых политических прав, напрямую связанных с формированием законодательной власти, а впоследствии – и государственной политики, опосредованной в законотворческой деятельности, необходимо указать право быть избранным в государственные органы (ст. 38) в лице Парламента как одно из составляющих права на участие в управлении делами государства¹.

Проблема соотношения законодательно закрепленных избирательных прав и реального участия женщин в парламентской деятельности до сегодняшнего дня остается актуальной в юридической науке и социальной практике. Обоснованию тезиса о важности участия женщин-депутатов в работе законодательных органов для всего общества, проблеме поиска механизмов увеличения доли женщин в национальных парламентах отводится значительное место в современной

¹ Конституция Республики Беларусь. Ст. 37–39.

юридической литературе¹, однако в качестве самостоятельного предмета изучения на доктринальном уровне данные вопросы не выступали. Рассмотрение проблемы реализации права женщин быть избранными в парламент отмечается в контексте изучения более широких научных проблем, связанных, главным образом, с правовым положением женщин, правами женщин, равноправием полов, гендерным равенством в праве². Определенный интерес имеют работы представителей других отраслей гуманитарного знания, содержащие анализ женского представительства в высших законодательных органах БССР и Республики Беларусь³, России, ряде зарубежных стран.

**НАУКОЙ И ПРАКТИКОЙ
ВЫЯВЛЕН МИНИМУМ,
НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ТО-
ГО, ЧТОБЫ ТА ИЛИ ИНАЯ
ГРУППА ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ
В СОСТАВ КАКОГО-ЛИБО
ОРГАНА ИЛИ ОРГАНИЗА-
ЦИИ, МОГЛА РЕАЛЬНО
ОКАЗЫВАТЬ ВЛИЯНИЕ
НА ЕГО РАБОТУ, – 33%
ВСЕГО СОСТАВА ОРГАНА
(ОРГАНИЗАЦИИ)**

Наукой и практикой выявлен минимум, необходимый для того, чтобы та или иная группа лиц, входящих в состав какого-либо органа или организации, могла реально оказывать влияние на его работу, – 33% всего состава органа (организации). Если в законодательном органе меньше 10% мест принадлежит женщинам, это затрудняет принятие законов в защиту детей. Если в парламенте страны 20–30% (минимальный процент представительства) мест принадлежит женщинам, можно надеяться на более эффективную реализацию программ, отражающих их интересы. В идеале представительство женщин и мужчин в

органах государственной власти должно быть пропорционально численности лиц каждого пола среди населения страны. Задача

- ¹ Барановская И. М. Конституционная защита прав женщин в Республике Беларусь; Карпачева Н. И. Политические права женщин: проблемы теории и современная практика; Кочетков А. В. Конституционно-правовые основы обеспечения гендерно сбалансированного представительства в законодательных органах Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование; Мельникова Е. В. Политические права женщин и их реализация в Беларуси; Нугаева З. Т. Международно-правовые нормы о защите гражданских и политических прав женщин и их осуществление в Российской Федерации; Петрушина Е. А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования; Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект; Рубина И. Е. Международная защита прав женщин; Саяпина И. Г. Конституционное и законодательное равноправие мужчин и женщин; Сягровец Е. В. Участие Республики Беларусь в формировании института международной защиты прав женщин.
- ² Латыпова Д. Ф. Правовое положение женщин: историко-методологический аспект; Руднева О. М. Гендерна рівність у праві України; Чыйкалов В. В. Гендерное равенство в праве (историко-правовое исследование); Ларинбаева И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия; Акимова Ю. А. Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины: на примере законодательства РФ и ФРГ.
- ³ Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека; Дулов А. Н. Женщины Советской Беларуси в общественно-политической жизни и материальном производстве (20-е гг. XX в.); Лапа О. В. Феминизм как идеология и социально-политическое движение; Чикалова И. Р. Гендерная система (пост)советской Беларуси: воспроизводство и трансформация социальных ролей в публичной и приватной сфере; Чикалова И. Р. Гендерная структура органов государственной власти в Республике Беларусь (1991–2008 гг.); Шавардова О. Ф. Политическая деятельность женщин в Республике Беларусь.

достижения паритетной демократии концептуально заложена в Международном билле о правах человека и ряде других международных документов.

Несмотря на то, что женщины составляют, по меньшей мере, половину населения в большинстве стран мира, их количество в нижних палатах парламентов мира в 193 парламентах государств мира по состоянию на 1 декабря 2016 г. составляет всего 10526 (23%). Доля женщин в нижних палатах равна 23,1% (8977), в верхних палатах – 22,5% (1549)¹. Традиционно именно нижняя палата выступает объектом научного анализа в исследованиях, посвященных реализации женщинами пассивного избирательного права в высшем представительном органе, поскольку она формируется выборным путем.

К сожалению, во всем мире в целом женщины составляют лишь немногим более 20% депутатов парламентов. По странам эти цифры разнятся. Лидируют в степени разрешения гендерного вопроса скандинавские страны, где женщины-парламентарии составляют более 40% депутатов. В странах СНГ и Восточной Европы, находящихся в стадии переходного периода с середины 80-х – начала 90-х гг., представительство женщин в парламентах существенно снизилось после перехода к новому общественному строю. Исключением выступает Республика Беларусь, где совокупный процент в обеих палатах с 2000-х гг. составляет порядка 30%². Сложилась ситуация, когда женщины, являясь скорее объектами, а не субъектами государственной политики, в первые годы реформ потеряли даже многое из того, что имели раньше. В странах бывшего СССР отмена квот обернулась резким сокращением доли женщин-депутатов как на высшем, так и на местном уровнях власти³.

В первом парламенте суверенной Беларуси (парламент XII созыва) было всего 13 женщин (~ 3%). К 1996 г. процент женщин-депутатов нижней палаты возрос до 4,5 (5 человек). С 2000 г. число женщин-депутатов в Палате представителей увеличилось более чем в 2 раза (10,3%). Впоследствии положительная динамика сохранялась: доля женщин увеличилась почти в 3 раза – 29,1% по итогам выборов 2004 г., 31,8% согласно результатам выборов 2008 г., 26,6% – на выборах 2012 г., 34,5% – по итогам выборов 2016 г. (здесь и далее анализируются статистические данные официального сайта Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь⁴), что свидетельствует о демократизации политических ценностей белорусского общества и, одновременно, активизации

К СОЖАЛЕНИЮ, ВО ВСЕМ МИРЕ В ЦЕЛОМ ЖЕНЩИНЫ СОСТАВЛЯЮТ ЛИШЬ НЕМНОГИМ БОЛЕЕ 20% ДЕПУТАТОВ ПАРЛАМЕНТОВ

¹ Women in National Parliaments: World Average, Regional Averages.

² Women in National Parliaments.

³ Карпачева Н. И. Политические права женщин: проблемы теории и современная практика. С. 137.

⁴ Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь (оф. сайт).

женского движения, росте политического самосознания женщин. О. Ф. Шавардова, анализируя составы Палаты представителей 1996–2008 гг., выделяет положительную тенденцию формирования женской преемственности в политической системе и становления группы женщин – профессиональных политиков, отмечая ключевую роль поддержки этого процесса государственной властью¹.

Из вновь избранных депутатов-женщин 12 имеют опыт законодательной работы на республиканском и местном уровнях, 7 человек пришло из сферы образования, СМИ, культура и здравоохранение получили по 3 своих представителя, по 2 – торговля, судебная и исполнительная власти, банковская сфера, по 1 – общественные организации и промышленность. Средний возраст женщины-депутата – 49 лет. Региональная разбивка отбора депутатов не имеет четко выраженной тенденции и варьируется от выборов к выборам.

Всего в избирательной кампании 2016 г. среди кандидатов в депутаты на день выборов насчитывалось 129 женщин (24,8% от общего числа кандидатов), конечный результат показал более высокий уровень доверия общества к женщине. Для сравнения: аналогичные цифры на выборах 2012 г. составили, соответственно, 58 женщин, или 19,8%².

В составе 14 постоянных комиссий нижней палаты пятого созыва 2 женщины занимают пост председателя (Комиссия по законодательству, Комиссия по бюджету и финансам), 12 – заместителей и 10 – членов комиссий. Наибольший процент женщин – в комиссии по законодательству (60%). Отсутствуют женщины в 3 комиссиях: по национальной безопасности, по аграрным вопросам и по жилищной политике и строительству. Женщины по-прежнему занимают «феминизированные» сферы – здравоохранение, образование, наука, культура, реже – менеджмент, экономика.

В составе 14 постоянных комиссий нижней палаты пятого созыва 5 женщин занимают пост председателя, 11 – заместителей и 22 – членов комиссий. Наибольший процент женщин – в комиссиях по труду и социальным вопросам (62,5%), образованию, науке и культуре (60%), комиссии по вопросам экологии, природопользования и чернойбыльской катастрофы (57,1%). Отсутствуют женщины в комиссии по национальной безопасности; всего по 1 женщине-депутату в комиссиях по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту и связи (8,3%), по аграрной политике и по экономической политике (16,7%), по жилищной политике и строительству. Женщины по-прежнему занимают «феминизированные» сферы – здравоохранение, образование, наука, культура, реже – менеджмент, экономика.

¹ Шавардова О. Ф. Политическая деятельность женщин в Республике Беларусь. С. 239.
² Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь (оф. сайт); Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (оф. сайт).

В рамках Совета Палаты представителей шестого созыва работают 5 женщин (50%) – в сравнении с данными по предыдущим созывам это наибольший показатель (пятый и четвертый созывы – по 2 (12,5%), третий – 6 (27,3%)). Среди руководителей Палаты представителей женщин традиционно нет. Начальником Секретариата Палаты Представителей является женщина. В управлениях и отделах в должности специалистов и руководителей женщины довольно широко представлены, включая руководителей технических отделов и отделов, обеспечивающих работу постоянных комиссий. Здесь положение вещей коренным образом не изменилось.

Состав верхней палаты, Совета Республики, формируемый смешанным путем, характеризуется стабильностью депутатского корпуса – 19 человек, однако в процентном соотношении, учитывая количество работавших в каждом конкретном созыве депутатов, данные будут немного отличаться: 1997 г. – 29,7%, 2000 г. – 30,6%, 2004 г. – 32,2%, 2008 г. – 33,9%, 2012 г. – 31,7%. В Совет Республики шестого созыва вошло 17 женщин, т.е. это 29,8% (здесь и далее анализируются статистические данные официального сайта Совета Республики Беларусь)¹.

Женщины, избранные в Совет Республики, представлены следующими категориями: 5 из них – представители директорского корпуса, 4 представляют образование, 2 – здравоохранение, по 1 – от сфер культуры, юриспруденции, СМИ, сельского хозяйства, профсоюзов, местных органов управления.

Совет Республики включает 5 постоянных комиссий, в которых насчитывается 2 Председателя, 2 их заместителя и 13 членов комиссий – женщин. В Совете Республики предыдущих созывов данные показатели практически аналогичны. В трех комиссиях (по образованию, науке, культуре и социальному развитию, по законодательству и государственному строительству, по региональной политике и местному самоуправлению) примерно половина корпуса – женщины. В то же время остальные две комиссии демонстрируют практически полное отсутствие женщин: комиссия по международным делам и национальной безопасности (0%) и комиссия по экономике, бюджету и финансам (10%). Если проанализировать данные о количественном составе женщин в рамках комиссий Совета Республики предыдущих созывов, можно зафиксировать закономерность, присущую и нижней палате – сегрегацию по признаку пола: большинство женщин сконцентрировано в комиссиях, связанных с социально-культурными и региональными вопросами, минимальное число – в комиссиях, занимающихся проблемами внешней политики и безопасности.

В числе руководителей верхней палаты на протяжении всего периода независимости Республики Беларусь не входила ни одна женщина (лишь в Совете Республики с 1997 по 2000 гг. функции главы палаты выполняла женщина). В 2016 г. ситуация претерпела

¹ Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь (оф. сайт).

изменения в лучшую сторону: женщины заняли должности заместителя Председателя Совета Республики, 3 из 7 членов Президиума Совета Республики; назначены Начальником Секретариата Палаты представителей и заместителем Начальника Секретариата Совета Республики. Как руководители женщины шире представлены в управлениях (66,7%) и отделах (70%). Причем в отделах, выполняющих технические функции, их число равно 60%, а в отделах, обеспечивающих работу постоянных комиссий, их 80%. Можно говорить о преобладании женщин на этом уровне. Эти изменения, с одной стороны, можно рассматривать как прогрессивные, с другой – они реально не способны обеспечить доступ женщин к области принятия государственных решений и говорят о сформировавшейся негативной тенденции: росте числа женщин в аппарате палаты и их снижении по мере движения по пирамидальному принципу к руководящим должностям.

И. Р. Чикалова считает одним из факторов роста численности женщин в структуре законодательной власти позицию главы государства – Президента А. Г. Лукашенко. Белорусский лидер в своих выступлениях неоднократно отмечал необходимость большего включения женщин в политику¹. Так, в Послании Президента Парламенту страны в 2004 г. эта мысль прозвучала наиболее отчетливо: «... должны быть здесь представлены и ветераны, и молодежь, и особенно женщины. Женщин в Парламенте не должно быть меньше 30–40 процентов. Тогда Парламент будет стабильным и спокойным. ... Поэтому я буду всячески поддерживать тенденцию на большее присутствие в Парламенте женской части нашего общества...»². Фактически Президентом Республики Беларусь было применено неофициальное квотирование, нашедшее поддержку общественности.

В общемировом ракурсе Республика Беларусь воспроизводит закономерность, характерную для большинства парламентов мира: процент женщин в верхней палате традиционно более низкий, чем в нижней палате или однопалатном парламенте. Согласно типологии стран по количественному представительству женщин в парламентах, предложенной Е. В. Кочкиной и М. М. Кириченко³, по результатам статистических расчетов Беларусь можно определить в группу «стран-лидеров», исходя из совокупного процента женщин в обеих палатах парламента и нижней палате. На наш взгляд, высокий процент женщин в Парламенте Республики Беларусь (28-е место среди 193 парламентов мира, 1-е место среди стран СНГ по состоянию на 1 декабря 2016 г.)⁴ отражает как реальную социально-политическую значимость женщин в белорусском обществе, несмотря на сохраняющиеся еще консервативно-патриархальные устои белорусской элиты и общества в целом,

¹ Чикалова И. Р. Гендерная система (пост)советской Беларуси: воспроизводство и трансформация социальных ролей в публичной и приватной сфере. С. 16.

² Дайнеко Е. Лукашенко – о слезах Москвы.

³ Гендерная реконструкция политических систем. С. 16.

⁴ Women in National Parliaments.

так и целенаправленную политику государства, нацеленную на интеграцию в общемировое пространство, а значит, и стремление по возможности следовать общемировым политико-правовым тенденциям (каковой и является направленность к гендерному равенству). Следует отметить и факт участия в избирательной кампании 2016 г. ряда оппозиционных женщин-политиков и их победу на выборах в Палату представителей. Парламенту Республики Беларусь в целом свойственна положительная динамика роста женского представительства и наличие потенциала для продвижения к паритетному представительству полов.

С позиции качественных показателей, к сожалению, несмотря на относительно высокую численность, женщинам-депутатам не удалось объединиться и сформировать свою политическую платформу, а также стать лидерами общественного мнения. Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Палаты представителей¹, депутаты парламентов последних пяти созывов в основном рассматривали законы, предложенные либо Президентом, либо Советом Министров, но сами редко выступали источником законодательной инициативы. Так, например, избранными в 2008 г. депутатами был инициирован единственный закон – «Об обращении с животными». Инициаторами являлись два депутата – Л. Г. Вершалович и С. М. Канолич, т.е. мы можем отметить участие женщины-депутата в продвижении идей гуманизма в отношении живых существ. В целом же женщины-депутаты курировали законодательные акты в рамках работы в постоянных законодательных комиссиях, членами которых они являлись.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что у белорусских женщин пока нет стабильного, наработанного опыта политического участия, не сформировалось то политическое и правовое сознание, которые позволяет быть активными участниками общественно-политической жизни и уметь выразить и отстоять свои специфические женские интересы в законодательном процессе. Отсюда вытекает отсутствие тех изменений в общественной жизни и законодательской практике, которые должны сопровождать рост числа женщин в Парламенте.

Анализ доктринальных и нормативных источников в общемировом ракурсе в настоящее время позволяет выделить несколько факторов, способствующих увеличению женского представительства в высших законодательных органах:

1. Изменение электоральной системы с мажоритарной на пропорциональную.

ДЕПУТАТЫ ПАРЛАМЕНТОВ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ СОЗЫВОВ В ОСНОВНОМ РАССМАТРИВАЛИ ЗАКОНЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ЛИБО ПРЕЗИДЕНТОМ, ЛИБО СОВЕТОМ МИНИСТРОВ, НО САМИ РЕДКО ВЫСТУПАЛИ ИСТОЧНИКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

¹ Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь (оф. сайт).

2. Внутрипартийная (неформальная) гендерная квота. В качестве приоритета партийной политики выдвигается цель увеличения числа женщин-кандидатов в парламентах, избираемых по пропорциональной системе.

3. Наличие системы квотирования, санкционированной национальным законодательством (конституцией или специальным общенациональным законом), требующей, чтобы соотношение полов в списках кандидатов от партий соответствовало соотношению полов в стране.

Большинство факторов составляют действия государственной власти и преобразования в политической сфере (включение гендерных проблем в проводимую политику, механизмы политического рекрутирования, законодательное регулирование женского представительства и др.), и Республика Беларусь уже столкнулась с необходимостью формирования механизмов сбалансированного участия обоих полов в процессе принятия решений: этот тезис звучит в принимаемых пятилетних Национальных планах действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь, Восьмом периодическом докладе Республики Беларусь об осуществлении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Проекте Концепции обеспечения гендерного равенства в Республике Беларусь; Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года называет гендерное равенство «необходимым условием устойчивого развития общества и одной из современных задач в области реализации прав человека и обеспечения социальной справедливости», а в качестве средства достижения этой цели указано создание условий для расширения представительства женщин в сферах управления и принятия стратегических решений¹. На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что учет в высшем законодательном органе позиций как мужчин, так и женщин обеспечивает формирование и осуществление более сбалансированной государственной политики.

Список использованных источников

1. Айвазова, С. Г. *Гендерное равенство в контексте прав человека / С. Г. Айвазова; Консорциум жен. неправительств. об-ний.* – М.: Эслан, 2001. – 79 с.
2. Акимова, Ю. А. *Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины: на примере законодательства РФ и ФРГ: дис. ... канд. юрид. наук:* 12.00.02 / Ю. А. Акимова. – Москва, 2005. – 174 с.
3. Барановская, И. М. *Конституционная защита прав женщин в Республике Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук:* 12.00.02 / И. М. Барановская; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 135 с.
4. *Гендерная реконструкция политических систем: сб. статей / ред.-сост., науч. ред.*

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. С. 140.

- Н. М. Степановой, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкиной. – СПб: ИСПГ-Алетейя, 2003. – 991 с.
5. Дайнеко, Е. Лукашенко – о слезах Москвы [Электронный ресурс] / Е. Дайнеко // Известия. – 2004. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/289157>. – Дата доступа: 05.01.2017.
 6. Дулов, А. Н. Женщины Советской Беларуси в общественно-политической жизни и материальном производстве (20-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Дулов; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 24 с.
 7. Карпачева, Н. И. Политические права женщин: проблемы теории и современная практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н. И. Карпачева. – М., 1991. – 204 с.
 8. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принята на республиканском референдуме 15 марта 1994 г.: в ред. от 17.10.2004 г. // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v194-02875&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 05.01.2016.
 9. Кочетков, А. В. Конституционно-правовые основы обеспечения гендерно сбалансированного представительства в законодательных органах Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Кочетков. – М., 2009. – 167 с.
 10. Лапа, О. В. Феминизм как идеология и социально-политическое движение: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О. В. Лапа; Белорус, гос. ун-т. – Минск, 2006. – 128 с.
 11. Ларинбаева, И. И. Юридическая онтология гендерного равноправия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. И. Ларинбаева. – Уфа, 2004. – 207 с.
 12. Латыпова, Д. Ф. Правовое положение женщин: историко-методологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д. Ф. Латыпова. – М., 2003. – 176 с.
 13. Мельникова, Е. В. Политические права женщин и их реализация в Беларуси / Е. В. Мельникова // Проблемы конституционализма: гендерные вопросы в сфере права: сб. науч. трудов / под ред. Е. И. Гаповой. – Минск: Белорусский центр конституционализма и сравнительно-правовых исследований, 1998. – Вып. 3. – С. 61–66.
 14. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: одобрена Президиумом Совета Министров Респ. Беларусь от 10 февраля 2015 г. / Гос. науч. учр. «Научно-исследовательский экономический институт». – Минск: Изд-во ГНУ НИЭИ. – 143 с.
 15. Нугаева, З. Т. Международно-правовые нормы о защите гражданских и политических прав женщин и их осуществление в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / З. Т. Нугаева. – Казань, 2000. – 209 с.
 16. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://house.gov.by/>. – Дата доступа: 12.01.2017.
 17. Петрушина, Е. А. Институт прав женщин: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е. А. Петрушина. – Казань, 2000. – 211 с.
 18. Поленина, С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект / С. В. Поленина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Эслан, 2000. – 255 с.
 19. Рубина, И. Е. Международная защита прав женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И. Е. Рубина. – Петрозаводск, 2001. – 251 с.
 20. Руднева, О. М. Гендерна рівність у праві України: дис. ...

- канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.М. Руднёва. – Харьков, 2002. – 178 арк.
21. Саяпина, И. Г. Конституционное и законодательное равноправие мужчин и женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И. Г. Саяпина. – М., 1999. – 192 с.
 22. Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/>. – Дата доступа: 14.01.2017.
 23. Сягровец, Е. В. Участие Республики Беларусь в формировании института международной защиты прав женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е. В. Сягровец; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 149 с.
 24. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/>. – Дата доступа: 12.01.2017.
 25. Чвыкалов, В. В. Гендерное равенство в праве (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. В. Чвыкалов; Кубанский гос. агр. ун-т. – Краснодар, 2012. – 35 с.
 26. Чикалова, И. Р. Гендерная система (пост)советской Беларуси: воспроизводство и трансформация социальных ролей в публичной и приватной сфере / И. Р. Чикалова // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 51–66.
 27. Чикалова, И. Р. Гендерная структура органов государственной власти в Республике Беларусь (1991–2008 гг.) / И. Р. Чикалова // Женщина. Общество. Образование / сост. В. Е. Морозов. – Минск: Жен. ин-т «ЭНВИЛА», 2009. – С. 10–20.
 28. Шавардова, О. Ф. Политическая деятельность женщин в Республике Беларусь / О. Ф. Шавардова // Белорусская политология: многообразие в единстве. Политическое знание в современном социальном и образовательном пространстве: тез. докл. V междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 мая 2012 г. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. Н. Ватыйль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 238–241.
 29. Women in National Parliaments [Electronic resource] // Inter-Parliamentary Union Official Site. – Mode of access: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>. – Date of access: 17.01.2017.
 30. Women in National Parliaments [Electronic resource]: World Average, Regional Averages // Inter-Parliamentary Union Official Site. – Mode of access: <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>. – Date of access: 09.01.2017.

Дата поступления в редакцию 22.02.2017.

Ю. В. Михайловская

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ МЕРЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В ТОВАРНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Михайловская Юлия Валентиновна – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – криминология, профилактика преступлений против собственности, гражданско-правовые последствия преступлений. Автор 40 публикаций, в том числе монографии «Мошенничество и его профилактика».

В структуре мошеннической преступности в последние годы сформировалась группа преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере товарного кредитования физических лиц. Данная группа преступных деяний, имеющих общие уголовно-правовые и криминологические признаки, определяемая в настоящей статье как мошенничество в товарно-кредитной сфере, не была объектом криминологических исследований. Рост мошенничества и злостной неуплаты задолженности по банковским кредитам на протяжении последних лет продолжает оставаться серьезной экономической и правовой проблемой развития банковской системы в целом.

Товарно-кредитная сфера привлекательна для мошенников, особенно в связи с появлением и расширением «легких» способов кредитования, широко рекламируемых в средствах массовой информации, включая глобальную сеть Интернет. Особое значение имеет разработка теоретико-прикладных мер криминологической профилактики в отношении банков и торговых предприятий, являющихся фактическими потерпевшими от товарно-кредитного мошенничества. Предпреступная, преступная и постпреступная

деятельность в сфере товарного кредитования, по нашему мнению, требует применения мер как отраслевой (уголовной, уголовно-процессуальной, криминалистической, пенитенциарной, постпенитенциарной и др.) профилактики, так и криминологической.

В совместном Постановлении Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 17 января 2013 г. № 31/1 «О плане совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013–2018 годы» отмечено, что за последние годы в Республике Беларусь установлен ряд случаев обмана финансово неграмотного населения. Определяя понятие финансовой грамотности, указанный нормативный правовой акт включает в него три взаимосвязанные составляющие: установки, знания и навыки. В числе навыков финансовой грамотности указаны умение читать договор и понимать содержащуюся в нем информацию, сравнивать между собой предложения различных финансовых учреждений, способность высчитать размер платы по кредиту.

Криминологическую профилактику преступлений определяют как вид предупредительной деятельности, направленной на «устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, недопущение совершения преступлений лицами с явной противоправной направленностью, разъяснение гражданам их юридических прав, обязанностей, способов ограждения себя, своего имущества от преступных посягательств»¹. Профилактика исследуемого вида мошенничества должна осуществляться путем воздействия на общественные группы, юридические лица, конкретные физические лица, обладающие повышенной криминогенностью или виктимностью.

В целях конкретизации профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере необходимо, по мнению автора, систематизировать теоретико-прикладные меры по следующим признакам: 1) территориальному (республиканские, областные, местные); 2) отраслевому (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные или следственные, криминалистические, пенитенциарные, постпенитенциарные, административно-правовые и др.); 3) целевому – с учетом направленности профилактического воздействия (общие, специальные и индивидуальные).

Профилактика мошеннической преступности как социального, экономического явления осуществляется на уровне общесоциального воздействия на преступность, а как правового явления – мерами криминологической и отраслевой профилактики. Профилактика товарно-кредитного мошенничества, осуществляемая на общесоциальном уровне, предполагает, на наш взгляд, принятие мер по оптимизации систем кредитования и денежного обращения, по совершенствованию правового регулирования общественных отношений в этой сфере, а также решению крупных социальных,

¹ Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии. С. 76.

экономических и иных проблем, влияющих на состояние преступности в этой сфере. Криминологическая профилактика мошенничества – это деятельность по созданию ситуационных условий, исключающих преступную деятельность в конкретной или прогнозируемой ситуации, возникающей на всех этапах формирования товарно-кредитных отношений.

В качестве объекта криминологической профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере следует, по нашему мнению, рассматривать криминогенные сегменты товарно-кредитной системы, в которых могут сформироваться или уже сформировались причины и условия, способствующие совершению мошенничества. В систему субъектов профилактики товарно-кредитного мошенничества должны быть включены как юридические, так и физические лица, которые в силу своих полномочий, специального статуса либо установленных законом обязанностей должны осуществлять данную деятельность. Отдельные граждане, не имеющие указанных обязанностей или полномочий, не рассматриваются при этом в качестве субъекта деятельности по предупреждению преступлений, но могут относиться к участникам профилактической деятельности, способствующим субъектам профилактики. В субъектном составе профилактической деятельности, по нашему мнению, необходимо выделить адресатов профилактического воздействия, понимаемых как лица, по отношению к которым применяются криминологические и отраслевые меры профилактики.

Профилактику мошенничества в товарно-кредитной сфере можно определить как самостоятельный вид профессиональной юридической деятельности, осуществляемой субъектами профилактики как основной или один из основных видов деятельности, прямо закрепленный нормативными правовыми актами, регламентирующими правовой статус и деятельность конкретных субъектов профилактики. Профилактику товарно-кредитного мошенничества целесообразно осуществлять по следующим направлениям: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, а также пресечение осуществляемых мошеннических деяний; применение уголовного наказания за совершенное мошенничество; недопущение мошеннической деятельности на предкриминальной стадии (криминологическая профилактика); предотвращение рецидива мошенничества. Каждый из указанных видов профилактики имеет собственные цели, задачи и содержание, обеспечиваемые системой специальных превентивных мер.

Основной задачей криминологической профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере является разработка системы мер, направленных на: 1) общее криминологическое воздействие на мошенническую преступность в товарно-кредитной сфере; 2) специальное профилактическое воздействие на факторы, способствующие совершению мошенничества в товарно-кредитной сфере; 3) индивидуальную профилактическую корреляцию поведения лиц, склонных к совершению товарно-кредитного мошенничества, совершивших его, отбывающих (отбывших) уголовное

наказание. Профилактика товарно-кредитного мошенничества должна осуществляться путем воздействия на общественные группы, юридических лиц, конкретных физических лиц, обладающих повышенной криминогенностью или виктимностью.

Среди важных теоретико-прикладных мер криминологической профилактики мошенничества, совершаемого в товарно-кредитной сфере, целесообразно выделить: сбор и анализ информации о состоянии, структуре и динамике мошенничества; выявление причин и условий, способствующих совершению мошенничества; выявление криминогенных и виктимогенных субъектов (групп) и секторов товарно-кредитной сферы, а также предметов мошеннических посягательств; изучение асоциальных взглядов, интересов, мотивов поведения мошенника (мошеннической группы); изучение и анализ приемов обмана, применяемых мошенниками при совершении преступлений в товарно-кредитной сфере; участие криминологов в разработке, экспертизе и реализации республиканских и региональных программ по профилактике мошенничества и его видов; актуализацию действующего уголовного, уголовно-процессуального и другого отраслевого законодательства на основании проведенного криминологического исследования о проблемах мошенничества в товарно-кредитной сфере; криминологический мониторинг правонарушений в сфере кредитования физических лиц банками для покупки товаров и товарного кредитования торговыми предприятиями; проведение системной криминологической экспертизы действующего законодательства о товарном кредитовании с целью усиления профилактической направленности отраслевых правовых норм.

В настоящее время достаточно эффективной мерой профилактики товарно-кредитного мошенничества является разработанная Национальным банком Республики Беларусь Памятка гражданину при получении им кредита, в которой отражена наиболее важная информация о правовых последствиях заключения кредитного договора. В целях обеспечения эффективности и результативности деятельности банка при совершении банковских и иных операций (сделок) в сфере кредитования, а также сохранности активов и вложений банка предусмотрен предварительный внутренний контроль до осуществления банковских и иных операций (сделок), который используется при подборе кадров «путем тщательного анализа деловых и профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения определенной работы (должностных обязанностей), и подбора из числа кандидатов наиболее подготовленных и квалифицированных специалистов, обладающих соответствующей деловой репутацией»¹.

К числу прикладных мер криминологической профилактики исследуемого вида мошенничества следует отнести следующие: 1) закрепление в нормативных правовых актах, регулирующих товарно-кредитные отношения, норм о дисциплинарной и материальной ответственности сотрудников банков и торговых предприятий за

¹ Инструкция об организации системы внутреннего контроля в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах. П. 21.

соучастие в совершении товарно-кредитного мошенничества; 2) установление обязанности и конкретных видов юридической ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности по информированию правоохранительных органов: а) о лицах, злостно уклоняющихся от погашения задолженности по кредиту, б) о фактах предоставления клиентами поддельных документов, попытках оформления кредита на подставное лицо в целях получения кредитов. Таким образом, меры профилактики товарно-кредитного мошенничества должны быть направлены на выявление и упреждение неправомερных действий кредитополучателя на всех этапах процедуры оформления и исполнения договора товарного кредита.

В ходе проводимого криминологического исследования нами было проинтервьюировано 110 сотрудников банков, которые указали на целесообразность применения такой меры профилактики товарно-кредитного мошенничества, как усиление контроля за кредитными операциями со стороны службы безопасности банка (37% опрошенных нами сотрудников банков), 23% респондентов отметили, что дополнительный контроль персональных данных клиента целесообразно применять в качестве профилактической меры, а 40% респондентов указали на необходимость освещения случаев товарно-кредитного мошенничества в средствах массовой информации.

Сотрудники банков также отнесли к мерам профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере следующие: жесткую регламентацию законодательством порядка проведения кредитных операций; обучение сотрудников навыкам определения подлинности представленных документов; качественное выполнение своих должностных обязанностей сотрудниками отделов кредитования; недопущение фактов нарушения порядка проведения кредитных операций; тщательное изучение личных данных кредитополучателя; дополнительное обучение персонала в области предупреждения мошенничества в товарно-кредитной сфере; анализ правоспособности и кредитоспособности; информационные беседы руководства банка с персоналом.

Опрошенные нами сотрудники торговых предприятий отметили, что наряду с дополнительным контролем данных покупателя целесообразна тщательная проверка подлинности представляемых документов, добросовестное соблюдение сотрудниками торговых предприятий процедуры проверки документов, детальное изучение личных данных покупателя и т.п.

К числу теоретико-прикладных мер профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере следует также отнести предоставление преференций добросовестным кредитополучателям; эффективное взаимодействие банков и торговых предприятий

**МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ТОВАРНО-КРЕДИТНО-
ГО МОШЕННИЧЕСТВА
ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАПРАВ-
ЛЕНЫ НА ВЫЯВЛЕНИЕ
И УПРЕЖДЕНИЕ НЕПРА-
ВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ
КРЕДИТОПОЛУЧАТЕЛЯ
НА ВСЕХ ЭТАПАХ ПРО-
ЦЕДУРЫ ОФОРМЛЕНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВО-
РА ТОВАРНОГО КРЕДИТА**

с субъектами профилактики, прежде всего правоохранительными органами, установление перечня представляемых документов в зависимости от имущественного положения и социального статуса граждан (граждане, имеющие постоянное место работы; граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность; неработающие граждане; пенсионеры; малообеспеченные); исключение участия в программах экспресс-кредитования граждан, работающих менее года до обращения за получением кредита, а также граждан, часто меняющих место работы; активизация работы с проблемной задолженностью, которая имеет признаки мошенничества; принятие мер по повышению общеюридической и профессиональной квалификации банковских работников, осуществляющих действия по оформлению, заключению и исполнению кредитных договоров, а также сотрудников торговых предприятий, оформляющих товарные кредиты. Программа внутрикорпоративного повышения квалификации должна включать изучение: правовых норм гражданского и банковского законодательства о сделках, договорных обязательствах, кредитном договоре, гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение кредитного договора; локальных (внутрибанковских) нормативных актов, регламентирующих кредитные операции; законодательства, регулирующего продажу товаров в кредит; изучение уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений в товарно-кредитной сфере.

Эффективность криминологической профилактики преступлений, на наш взгляд, существенно возрастет, если с учетом реально сложившейся криминогенной обстановки нормативные правовые акты о профилактике конкретных видов (групп) преступлений (например, Закон о профилактике мошенничества) будут содержать перечень специальных мер профилактики с указанием субъектов профилактической деятельности и адресатов профилактического воздействия. Меры профилактики товарно-кредитного мошенничества должны быть направлены на выявление и упреждение неправомερных действий кредитополучателя на всех этапах процедуры оформления и исполнения договора товарного кредита.

Список использованных источников

1. *Об утверждении Инструкции об организации системы внутреннего контроля в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах [Электронный ресурс]: Постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 30 нояб. 2012 г., № 625: в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 13 авг. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
2. *Словарь – справочник по криминологии и юридической психологии / авт-сост.: В. А. Ананич, О. П. Колченогова. – Минск: Амалфея, 2003. – 272 с.*

Дата поступления в редакцию 18.04.2017.

Ж. А. Шилко

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шилко Жанна Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук. Сфера научных интересов – оптимизация уголовно-процессуальной формы.

Одним из актуальных направлений по оптимизации процессуальной формы, отвечающим современным мировым тенденциям по модернизации уголовного судопроизводства, является совершенствование института ускоренного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь. Как показывает исторический анализ уголовно-процессуального законодательства нашей страны, стремление упростить и ускорить процедуру разрешения уголовно-правовых конфликтов, не представляющих большой общественной опасности, прослеживалось практически всегда. Обладая характерными чертами преемственности в области дифференциации уголовно-процессуальных форм, с точки зрения упрощения и ускорения процессуальной деятельности, институт ускоренного производства «имеет собственную историю», как с успешными, так и не совсем удачными попытками своего преобразования. Рассмотрение правовой регламентации осуществления ускоренного производства как самостоятельной процессуальной формы невозможно без анализа и учета правового

наследия. «Нельзя, – как справедливо отметил В. К. Случевский, – найти ни одного процессуального института, который не хранил бы на себе следы своего происхождения и который бы определялся в законодательных постановлениях во вполне законченных формах, не пережив перед тем многих моментов своего развития и не отразив на них следы борьбы... В этой не знающей перемирия борьбе нового со старым меняются как содержание, так и формы процессуальных институтов»¹.

В качестве предпосылок и условий построения белорусского уголовного судопроизводства в целом необходимо комплексно рассматривать исторические условия развития нашего государства, предопределившие появление и законодательное оформление уголовного процесса вообще, его взаимосвязанное развитие с образованием и многочисленными реорганизациями государственных органов, осуществлявших судопроизводство; культурные и этнические традиции, самобытность национального менталитета.

Как показывает изучение выдающегося памятника правовой культуры и юридической мысли феодального общества – Статута Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1588 года, правовые положения, касающиеся дифференцирования процессуальной формы, регламентирующие порядок проведения расследования и назначения наказания в зависимости от тяжести уголовного преступления, были сформулированы уже в XVI столетии. Детальной регламентации проведения дифференцированного расследования преступлений в зависимости от категории совершенного противоправного деяния текст Статута ВКЛ не содержал, однако отдельные его артикулы указывали на случаи обязательного назначения следствия либо проведения неотложного судебного разбирательства: «а сверх иных дел, описанных выше и вынесенных на следствие... проведение следствия разрешать не должны, но каждому обиженному без промедления по законным доказательствам тот час же в надлежащий срок должно быть учинено правосудие»². В подтверждение сказанному можно привести положения 4-го артикула 14-го раздела Статута ВКЛ, предусматривающего упрощенную форму неотложных разбирательств с принятием мер наказания для лиц, уличенных в совершении мелких краж и причинении незначительных телесных повреждений, случающихся на торгах или ярмарках и праздниках³.

Дальнейшее свое развитие и законодательное закрепление идея дифференциации процессуальной формы разрешения уголовных дел получила в Своде законов Российской Империи (далее – Свод), который на территории современной Беларуси в полном объеме начал действовать с 1840 г.⁴ Книга 2 тома XV Свода

¹ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. С. 36.

² Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. С. 439.

³ Там же. С. 449.

⁴ Колоколов Е. Правила и формы для производства следствий, составленные Коллежским Советником Е. Колоколовым по Своду законов издания 1857 года. С. 38.

содержала законы «О судоустройстве по преступлениям», согласно которым одна форма расследования называлась «предварительное следствие», вторая – «формальное следствие». Кроме этого, положениями этой же части Свода устанавливались виды досудебных производств в зависимости от субъекта и категорий преступлений и регламентировался порядок уголовного производства по делам о маловажных преступлениях и проступках. Так, первоочередной задачей при проведении расследования в виде формального следствия являлось ускорение уголовного процесса путем сокращения сроков: «ст. 154. Следствия по уголовным преступлениям должны быть производимы со всевозможной скоростью и оканчиваемы в месячный срок...»¹. Вместе с установкой на ускорение производства, на следователей, проводивших формальное следствие, возлагалась обязанность собирания и фиксации (записи) в установленном порядке всех доказательств по делу без высказывания мнения или заключения по делу в таком объеме, «ясностью и полнотой», которые бы позволили суду постановить приговор «без малейшего затруднения или сомнения»².

Свое дальнейшее развитие идея дифференциации процессуальной формы в сторону упрощения и ускорения процессуальной деятельности получила в Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС), утвержденного 20 ноября 1884 года Александром III. Несмотря на то, что четких очертаний в виде самостоятельной процессуальной формы ускорение уголовного процесса в УУС не получило, отдельные статьи Устава предусматривали особые случаи, обеспечивающие ускорение производства по делу (ст. 71, 72 УУС). В целом же различия процессуальных форм обуславливались характером обвинения (частного либо публичного), признаками объективной стороны, субъектами противоправных деяний, а также видом и размером наказания. Так, Книга первая УУС регламентировала порядок производства в мировых судебных установлениях дел о проступках, за совершение которых предусматривались уголовные наказания в виде выговора, замечания и внушения, денежного взыскания не свыше трехсот рублей, ареста не свыше трех месяцев и заключения в тюрьме не свыше одного года⁴. В целом, рассматривая производство в мировых судебных установлениях как самостоятельное производство, наделенное признаками упрощения и ускорения процессуальной формы, необходимо признать, что мировые судьи приступали к разбирательству дел, по которым не проводились какие-либо исследования и оценка доказательств на досудебном этапе.

Таким образом, необходимость ускорения уголовного процесса по «маловажным делам» в конце XIX в. в российском законодательстве вызывала необходимость выделения их в

¹ Колоколов Е. Правила и формы для производства следствий, составленные Коллежским Советником Е. Колоколовым по Своду законов издания 1857 года. С. 49.

² Там же. С. 35.

³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Судебная реформа. С. 120–251.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Судебная реформа. С. 123.

разбирательство несудебное, в том числе административно-полицейское. Однако ввиду несовместимости административно-полицейского производства, которому были присущи карательные функции, с началами правового государства, законодателем дореволюционной России, на наш взгляд, предпринимались несомненно прогрессивные меры по сохранению судебного порядка рассмотрения уголовных дел, в пределах которого реализовывались определенные меры по ускорению производства. В качестве примера таких мер можно привести заочное судебное разбирательство, предусматривающее судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого. Обязательными условиями заочного разбирательства являлись: неоднократность вызова и неуважительность неявки обвиняемого. Однако для территории современной Беларуси, входившей в состав Российской Империи, такое производство не было столь характерным, в отличие от северных и восточных ее окраин. Удаленность уездных центров (месторасположений суда) от места жительства обвиняемого обусловило формирование судебной практики вышеуказанных регионов России, где в широких масштабах допускалось судебное разбирательство в отсутствие подсудимого, проживающего «свыше 200 верст от места суда, причем уже в повестке о вызове в суд указывалось на необязательность явки»¹.

В дальнейшем после революционных событий начала XX в. и появления на политической карте мира молодого советского государства тенденция к дифференциации уголовно-процессуальной формы сохранилась и отчасти получила свое законодательное закрепление. Это прослеживалось как в нормативных правовых актах, регламентирующих отдельные аспекты уголовного производства, так и в первых уголовно-процессуальных кодексах РСФСР, которые распространили свое действие и на белорусские земли молодого советского государства, а также и в последующие годы. Дифференциация уголовно-процессуальной деятельности выразилась в правовой регламентации форм, как усложняющих, так и существенно ускоряющих уголовный процесс. К последним относились институты заочного приговора, дежурной камеры суда, судебного приказа.

Так, в уголовный процесс советского периода постановлением Народного Комиссариата Юстиции от 16 сентября 1920 года введен порядок производства в дежурных камерах народных судов, который отличался значительными изъятиями из общего процесса. В частности, дежурные камеры учреждались в уездных и губернских городах для рассмотрения несложных дел в день задержания обвиняемого. Решение о немедленном рассмотрении уголовных дел без производства особого расследования принималось органами, осуществлявшими задержание, в отношении арестованных обвиняемых. Дежурный народный судья, изучив собранные по делу материалы (протоколы, заявления, жалобы, вещественные

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 496.

доказательства и т.д.), рассматривал дело по существу либо выносил особое постановление о проведении расследования в обычном порядке¹.

Помимо учреждения дежурных камер, институт особых производств нашел свое дальнейшее развитие в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее УПК РСФСР), принятом 15 февраля 1923 г. Глава XXVI УПК РСФСР регламентировала порядок таких особых производств, как заочный приговор и судебный приказ. Согласно ст. 361 УПК РСФСР, необходимыми для проведения «ускоренного производства» признавались следующие условия: дело не требовало особого расследования; обвиняемые признавали себя виновными; правонарушитель задержан с поличным; составлен подробный протокол задержания с изложением преступного события и указаны его очевидцы².

Принятое в первые годы существования БССР уголовно-процессуальное законодательство, в частности УПК БССР 1923 г., разработанный по аналогии с УПК РСФСР 1923 г., без каких-либо существенных изменений воспринял положения о порядке особых производств³.

На практике особенности расследования такого рода дел заключались в следующем: ускорении и максимальном упрощении процедуры досудебного собирания материалов; предоставлении органам дознания права определять по своему усмотрению требует или не требует особого расследования каждый подобный случай; отсутствии законодательного определения круга преступлений, расследование и судебное рассмотрение которых возможно в этом исключительном порядке⁴.

В довоенный период и в период Великой Отечественной войны ускоренное производство применялось по делам о преступлениях, дезорганизующих производство (прогулы без уважительных причин и самовольный уход с работы). Ни прокурор, ни следователь, ни органы дознания в подготовке к судебному рассмотрению участия не принимали: администрация предприятия или учреждения обязана была направить в суд заявление о прогуле или факте самовольного ухода с работы с приложением подтверждающих документов. Несмотря на все свое несовершенство, такие формы существовали довольно длительное время и лишь в конце 40-х были исключены из уголовного процесса⁵.

В заслугу УПК БССР 1960 г. долго ставили то, что он установил единую процедуру производства в отношении всех уголовных дел. Даже производство дознания по уголовным делам, по которым

¹ Гусев Л. Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сборник документов. С. 148.

² Гусев Л. Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сборник документов. С. 282.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской социалистической советской республики 1923 г.

⁴ Гусев Л. Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сборник документов. С. 281.

⁵ Данилевич А. А. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь. С. 6.

следствие не обязательно, осуществлялось по таким же основным правилам, что и предварительное следствие. Как указывает А. В. Смирнов: «Возможно, в начале 60-х годов это и было оправданно по политическим соображениям – как реакция на процессуальные упрощенчества еще живой в памяти эпохи сталинизма, но в дальнейшем такое единство стало анахронизмом»¹. В результате белорусский уголовный процесс советского периода надолго лишился менее затратного, упрощенного и ускоренного производства, в частности, таких его форм, как непосредственный вызов обвиняемого в суд, суммарное производство, примирительные процедуры и т.п.

В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ УСКОРЕННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТСУТСТВОВАЛО ВПЛОТЬ ДО 1970-Х ГОДОВ

В советской юридической науке самостоятельное научное направление в исследовании ускоренных уголовно-процессуальных форм расследования преступлений отсутствовало вплоть до 1970-х годов. Объясняется данное обстоятельство тем, что ученых занимала не столько идея ускорения уголовного процесса, сколько проблема его дифференциации, т.е. создания различных по степени процессуальной сложности или «нагрузки» процедур по различным категориям уголовных дел². Идею ускорения уголовно-процессуальных производств в их современном понимании впервые предложил М. Л. Якуб в 1964 году в своей публикации «О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства»³.

Надлежащую законодательную регламентацию упрощение процессуальной формы досудебного производства получило только в 1966 году в связи с необходимостью активизации борьбы с хулиганскими проявлениями, резко возросшими в стране. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» по делам о хулиганстве без отягчающих признаков введен порядок досудебного производства, именуемый протокольной формой, заметно отличающийся от порядка предварительного расследования по другим категориям преступлений⁴. В дальнейшем в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1966 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР» досудебная подготовка материалов в виде протокольной формы регулировалась и Уголовно-процессуальным кодексом БССР в отдельном восьмом разделе⁵. Из содержания Указа следовало, что одной из основных задач протокольной

¹ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. С. 197.

² Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. С. 233.

³ Якуб М. Л. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

⁴ Об усилении ответственности за хулиганство.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР.

формы досудебной подготовки материалов являлось максимальное приближение наказания к моменту совершения преступления. Впоследствии в связи с необходимостью повышения эффективности борьбы с хищениями собственности особенности данного производства были распространены на преступления, связанные с мелким хищением государственного и общественного имущества. 12 февраля 1985 г. очередными изменениями, внесенными в УПК, число составов преступлений, по которым могла проводиться протокольная форма подготовки материалов, увеличилось до 16¹. Порядок подготовки материалов в протокольной форме несколько отличался от порядка производства по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества. Суть указанного производства состояла в том, что органу дознания предписывалось не позднее чем в 10-дневный срок установить обстоятельства совершения преступления и личность правонарушителя, получить от него объяснения, а также от очевидцев и других лиц, истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде. Об обстоятельствах совершенного преступления составлялся протокол, к которому приобщались все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд. После санкционирования прокурором протокол вместе с материалами направлялся в суд, где возбуждалось и рассматривалось уголовное дело. На суд (судью) возлагалась обязанность выносить определение (постановление) о возбуждении уголовного дела, излагать в нем формулировку обвинения, предавать правонарушителя суду, избирать ему в необходимых случаях меру пресечения и разрешать дело в судебном заседании (ст. 404 УПК Республики Беларусь 1960 г.)².

После развала СССР в правовом обществе независимой Республики Беларусь развернулась большая дискуссия о правомерности протокольной формы досудебной подготовки материалов, основные вопросы которой касались сокращения прав и гарантий обвиняемого, а с принятием Конституции Республики Беларусь 1994 г., закрепившей разделение властей, возник вопрос о правомерности формулирования обвинения судом и приведении в соответствие с ней действующего отраслевого законодательства. Такие же требования вызвала необходимость реализации положений раздела IX Постановления Верховного Совета

**ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР
В ПРАВОВОМ СООБЩЕ-
СТВЕ НЕЗАВИСИМОЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛА-
РУСЬ РАЗВЕРНУЛАСЬ
БОЛЬШАЯ ДИСКУССИЯ
О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРО-
ТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ ДО-
СУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ
МАТЕРИАЛОВ, ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ КОТОРОЙ
КАСАЛИСЬ СОКРАЩЕ-
НИЯ ПРАВ И ГАРАНТИЙ
ОБВИНЯЕМОГО**

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Беларусь.

² Данько И. В. Ускоренное производство. С. 3–4.

Республики Беларусь «О концепции судебной-правовой реформы», согласно которым в процессуальном законодательстве предписывалось дифференцировать формы судопроизводства (в частности, отказаться от протокольной формы досудебной подготовки материалов)¹. Конституционный суд Республики Беларусь в своем заключении от 11 декабря 1998 г. № 3–74/98 «О соответствии Конституции Республики Беларусь части третьей статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» признал данную норму («В определении суда или постановлении судьи излагается формулировка обвинения с указанием статьи уголовного закона, по которому лицо предано суду») не соответствующей Основному Закону и международно-правовым актам, усмотрев, что суд, возбуждая уголовное дело и формулируя обвинение, выполняет несвойственную ему функцию обвинения, что не согласуется с принципами его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия². Впоследствии законодатель учел мнение Конституционного суда и освободил суд от функции обвинения, а протокольная форма заменена новым уголовно-процессуальным институтом «ускоренное производство».

Так, важнейшим этапом в дальнейшем развитии института ускоренного производства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве явилось принятие в 1999 году нового

ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР В ПРАВОВОМ СООБЩЕСТВЕ НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ РАЗВЕРНУЛАСЬ БОЛЬШАЯ ДИСКУССИЯ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ, ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОТОРОЙ КАСАЛИСЬ СОКРАЩЕНИЯ ПРАВ И ГАРАНТИЙ ОБВИНЯЕМОГО

УПК, вступившего в действие с 1 января 2001 г., в структуру которого включена глава 47 «Ускоренное производство». Теперь досудебная подготовка в порядке ускоренного производства осуществлялась по 44 составам преступлений, отнесенным к категориям, не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким, при наличии ряда специальных условий. Таковыми условиями считались: очевидность факта преступления; известность лица, подозреваемого в совершении преступления; неотрицание лицом своей причастности к совершению преступления.

Следует отметить, что совершенствование института ускоренного производства имеет место и до настоящего времени, о чем

свидетельствуют неоднократные изменения и дополнения, внесенные в редакцию норм главы 47 УПК. Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности оптимизации процессуальной формы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и коррелирует с мировыми тенденциями по модернизации уголовного судопроизводства.

¹ О концепции судебной-правовой реформы.

² О соответствии Конституции Республики Беларусь части третьей статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, подводя итог изучению исторических предпосылок и этапов становления упрощенных уголовно-процессуальных процедур установления обстоятельств совершенных преступлений, не являющихся тяжкими, можно с уверенностью сказать, что уголовно-процессуальный институт ускоренного производства в белорусском законодательстве зиждется на прочном фундаменте необходимости и целесообразности ведения особого производства без излишнего отягощения формальными процедурами. Вобрав в себя исторические предпосылки и правовые нормы, закрепленные в фундаментальных памятниках юридической мысли, таких, как Статуты ВКЛ, ускоренное производство является логическим и естественным развитием сокращения и упрощения уголовно-процессуальной формы, обуславливающим рациональное ведение уголовно-процессуальной деятельности по установлению фактических обстоятельств несложных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головки, Л. В. *Альтернативы уголовному преследованию в современном праве* / Л. В. Головки. – Спб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
2. Гусев, Л. Н. *История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сборник документов* / Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунского. – М.: Гос. изд-во юр. литературы, 1955. – 635 с.
3. Данилевич, А. А. *Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь* / А. А. Данилевич, В. В. Шпак. – Минск: БГУ, 2007. – 109 с.
4. Данько, И. В. *Упрощение или упрощенчество в уголовном судопроизводстве?* / И. В. Данько // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 3. – С. 31–34.
5. Данько, И. В. *Ускоренное производство: лекция* / И. В. Данько, О. В. Рожко; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 30 с.
6. Колоколов, Е. *Правила и формы для производства следствий, составленные Коллежским Советником Е. Колоколовым по Своду законов издания 1857 года* / Е. Колоколов. – М.: Ун-тская типография, 1859. – 224 с.
7. *О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Беларусь* [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 12 февраля 1985 г., № 4191-X // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.levonevsky.org/baza-by09/sbor92/text92489>. – Дата доступа: 18.01.2017.
8. *О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР* [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 19 сентября 1966 г. // Законодательство СССР. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/ss-sr5504.htm>. – Дата доступа: 18.01.2017.
9. *О концепции судебно-правовой реформы* [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-ХП // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. *О соответствии Конституции Республики Беларусь части третьей статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: заключение Консти-*

- туционного Суда Респ. Беларусь, 11 дек. 1998 г., № 3-74/98 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – С. 42–47.
11. Об усилении ответственности за хулиганство [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 июля 1966 г. № 5362-VI // Законодательство СССР. – Режим доступа: <http://pravo.lvonevsky.org/baza/soviet/sss5504.htm>. – Дата доступа: 18.01.2017.
 12. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит-ра, 1984–1994. – Т. 8: Судебная реформа / Б. Василевский [и др.]. – 1991. – 496 с.
 13. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство / В. К. Случевский. – Спб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. – 670 с.
 14. Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – Спб.: Наука, ООО «Издательство “Альфа”», 2000. – 224 с.
 15. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Бес СЭ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 543 с.
 16. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской социалистической советской республики 1923 г. – Минск: Изд. Народного Комиссариата Юстиции БССР, 1927. – 102 с.
 17. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий; под общ. ред. А. В. Смирнова. – Спб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 605 с.
 18. Якуб, М. Л. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства / М. Л. Якуб // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. – 1964. – № 2. – С. 11–19.

Дата наступлення ў рэдакцыю 21.06.2017.

А. А. Бусел

УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

Бусел Александр Александрович – старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Область научных интересов – теоретико-прикладные аспекты правового регулирования внешнеэкономической деятельности, страхование, логистика.

Введение

Актуальность выбранной тематики определяется повсеместной распространенностью страховых отношений, а также той ролью, которую они играют в развитии социально-экономического базиса государства.

Так, большинство граждан и юридических лиц в своей повседневной деятельности сталкиваются с одной из самых распространенных форм договоров – договорами страхования, выступая в них в качестве либо страховщиков, либо страхователей.

Важно определить субъектам хозяйствования основания для страхования, выявить основные преимущества использования этого финансового механизма и установить пределы страховой защиты. Для этого необходимо досконально проработать условия договора страхования, определить его содержание, выявить аспекты, которые необходимо учитывать для наиболее грамотного, экономически и юридически взвешенного заключения договора страхования. Грамотность потребителей страховых услуг и их правовая осведомленность позволят минимизировать информационные диспропорции между страхователем и страховщиком, которые возникают на страховом рынке по чисто объективным причинам. В результате действия этих диспропорций страхователь ожидает от исполнения договора одного результата, а может получить совсем другой, несмотря на то, что страховщик не нарушает договор, а полностью его исполняет.

Поэтому во избежание этой ситуации необходимо изучить все правовые аспекты еще на этапе заключения договора страхования. Защита разумных ожиданий субъектов правоотношений, защита

ЗАЩИТА РАЗУМНЫХ ОЖИДАНИЙ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ЗАЩИТА ИХ ОЖИДАНИЙ ПОЛУЧИТЬ ОБОЮДНУЮ ВЫГОДУ ОТ СДЕЛКИ – ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕЛЕЙ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

их ожиданий получить обоюдную выгоду от сделки – одна из важнейших целей договорного права. Следует внимательно остановиться на том, как при нарушении договора одной из его сторон обеспечивается компенсация другой стороне того, что она ожидала получить в случае, если бы договор был бы исполнен.

Иными словами, при заключении договора страхования важно внимательно остановиться на его условиях и содержа-

нии. Существенными условиями договора страхования являются: предмет договора, характер события, размер страховой суммы, срок и сумма страхового взноса. Содержание договора страхования составляют права и обязанности сторон. Содержание прав и обязанностей сторон по договору страхования, как правило, определяется стандартными правилами страхования соответствующего вида, принятыми, одобренными или утвержденными страховщиком либо объединением страховщиков.

Основная часть

Договор страхования – это такой гражданско-правовой договор, в силу которого одна сторона (страховщик) обязуется при наступлении предусмотренного законодательством или договором события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или третьему лицу (застрахованному лицу, выгодоприобретателю), в пользу которого заключен договор, причиненный вследствие этого события ущерб застрахованным по договору имущественным интересам (произвести страховую выплату в виде страхового возмещения или страхового обеспечения) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы, лимита ответственности), а другая сторона (страхователь) обязуется уплатить обусловленную договором сумму (страховой взнос, страховую премию)¹.

В соответствии со статьей 832 ГК Республики Беларусь, при заключении договора страхования стороны должны договориться между собой о его условиях.

Рассмотрим основные из них:

1. При заключении договора имущественного страхования или страхования ответственности между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение:

1). об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования. Гражданский кодекс Республики Беларусь не занимает четкой позиции в вопросе о том, что же представляет собой имущественный интерес страхователя,

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 819.

выступаюцый в качестве объекта страхования, и в данном случае отождествляет понятие «предмет» и «объект» страхования;

2). о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая). Все виды имущественного страхования относятся к рисковому виду страхования, поэтому событие, на случай которого осуществляется имущественное страхование, должно носить по отношению к объекту страхования вредоносный характер. Это означает, что описание страхового случая должно охватывать собой характеристику возможного вреда, который может быть причинен застрахованному предмету;

3). о размере страховой суммы (лимита ответственности);

4). о сумме страхового взноса (страховой премии) и сроках его уплаты;

5). о сроке действия договора¹.

2. При заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение:

1). о застрахованном лице;

2). о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая);

3). о размере страховой суммы (лимита ответственности);

4). о сумме страхового взноса (страховой премии) и сроках его уплаты;

5). о сроке действия договора².

3. При заключении договора страхования между страхователем и страховщиком, если страхователем выступает гражданин, кроме существенных условий, предусмотренных пунктами 1 и 2, должно быть достигнуто соглашение:

1). об основаниях расторжения договора ранее установленного срока;

2). о порядке возврата страхователю страхового взноса (страховой премии) в случае неисполнения обязательства или расторжения договора ранее установленного срока;

3). об ответственности за неисполнение обязательства³.

Договор страхования может содержать и иные условия, определяемые по соглашению сторон: размер страховой суммы и страховой премии, индивидуализация объекта страхования, перечень страховых рисков (страхователь обычно вправе выбрать риски из перечня, предлагаемого правилами).

Страховщик фиксирует факт наступления страхового случая в составляемом им страховом акте (аварийном сертификате). Там же рассчитывается величина страховой выплаты. Размер подлежащего выплате страхового возмещения зависит от ряда факторов и прежде всего от соотношения страховой суммы и страховой стоимости застрахованного объекта.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 832.

² Там же.

³ Там же.

Правила, которым подчиняется установление страховой суммы, различны для договоров имущественного и личного страхования.

При личном страховании страховая сумма подлежит выплате в полном объеме лицу, управомоченному на ее получение, в случае смерти застрахованного лица. Страховая сумма выплачивается самому застрахованному лицу при дожитии им определенного возраста или при полной утрате им общей нетрудоспособности. Если застрахованное лицо утратило лишь часть общей нетрудоспособности, ему выплачивается часть страховой суммы, пропорциональная проценту утраченной нетрудоспособности¹.

В договорах страхования гражданской ответственности страховая сумма (лимит ответственности) определяется сторонами по их усмотрению, если иное не установлено законами и актами Президента Республики Беларусь².

Только в договоре страхования имущества или предпринимательского риска размер страхового возмещения не должен превышать страховой стоимости. Такой стоимостью считаются:

1) для имущества – его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования;

2) для предпринимательского риска – убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь понес бы при наступлении страхового случая³.

Если страховая сумма (лимит ответственности), указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор страхования является ничтожным в той части страховой суммы (лимита ответственности), которая превышает страховую стоимость. Уплаченная страхователем излишне часть страхового взноса (страховой премии) возврату в этом случае не подлежит.

Из этого правила допускается одно исключение. Имущество и предпринимательский риск могут быть застрахованы от разных страховых рисков как по одному, так и по отдельным договорам страхования, в том числе по договорам с разными страховщиками. В этих случаях допускается превышение размера общей страховой суммы (лимита ответственности) по всем договорам над страховой стоимостью⁴.

При полной гибели имущества, застрахованного на полную стоимость, страховой убыток возмещается полностью. При полной гибели имущества, застрахованного не на полную стоимость, страховой убыток возмещается в пределах страховой суммы.

При частичной гибели имущества, застрахованного не на полную стоимость, размер страхового возмещения зависит от того, какую систему стороны избрали при заключении договора.

¹ О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования. С. 2.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 837.

³ О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования. С. 21.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 842.

Выплата страхового возмещения должна производиться в установленный договором срок. При нарушении этой обязанности страховщик уплачивает штраф в размере 0,5 процента от суммы страховой выплаты за каждый день просрочки. Страховщик обязан произвести страховую выплату и в случаях нарушения страхователем своей основной обязанности по периодической уплате страховых взносов, если такой порядок внесения страховой премии предусмотрен в договоре страхования и в период просрочки наступил страховой случай, произведя зачет соответствующих сумм¹.

Также страховщик наделен и определенными правами. Прежде всего, это право требовать уплаты страховой премии.

Кроме того, он имеет право при заключении договора страхования имущества произвести осмотр страхуемого объекта, а при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

Страхователь, в свою очередь, обязан, во-первых, уплачивать страховые взносы в срок, установленный договором.

Под страховым взносом (страховой премией) понимается сумма денежных средств, подлежащая уплате страхователем страховщику за страхование, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь². Для определения страхового взноса (страховой премии), подлежащего уплате страховщику согласно заключенному договору, применяются страховые тарифы, которые представляют собой ставку страхового взноса с единицы страховой суммы (лимита ответственности) или объекта страхования.

Просрочка уплаты очередных взносов влечет неодинаковые последствия при обязательном и добровольном страховании.

При обязательном страховании неуплата страховых взносов не освобождает страхователя от страхования и не прекращает страхового правоотношения. Просроченные страховые взносы взыскиваются в порядке, установленном для взыскания налоговых и неналоговых платежей в бюджет.

При добровольном имущественном страховании страховой взнос за весь период страхования страхователь вносит в момент заключения договора. Договор добровольного личного страхования вступает в силу с момента уплаты первого страхового взноса. Неуплата очередных страховых взносов является нарушением договора страхования. Однако ни правила главы 48 ГК Республики Беларусь «Страхование», ни Положение о страховой деятельности не дают ответа на вопрос о последствиях нарушения страхователем обязанности уплаты очередных страховых взносов³. Стороны вправе при заключении договора установить, какие последствия влечет неуплата очередного страхового взноса в установленный срок.

Если в договоре страхования не установлены последствия просрочки очередного страхового взноса, страховщик вправе

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 844.

² О страховой деятельности.

³ О фондах предупредительных (превентивных) мероприятий по отдельным видам страхования. С. 15.

взыскать санкции за неисполнение денежного обязательства по правилам статьи 366 ГК Республики Беларусь или потребовать расторжения договора, если сможет доказать, что такое нарушение было существенным по правилам п. 2 статьи 420 ГК Республики Беларусь.

Во-вторых, при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные ему обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

В-третьих, страхователь после наступления страхового случая по договору имущественного страхования обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя после того, как ему стало известно. Договором может быть предусмотрен срок и (или) способ уведомления. Такая же обязанность возлагается на выгодоприобретателя, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Страховщик, уведомленный об обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительного страхового взноса (страховой премии) соразмерно увеличению риска.

Если страхователь (выгодоприобретатель) возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страхового взноса (страховой премии), страховщик вправе потребовать расторжения договора и возмещения всех причиненных ему убытков (за исключением ситуаций, когда такие обстоятельства уже отпали)¹.

В-четвертых, страхователь обязан принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки (локализация очагов пожара, перенесение имущества в безопасное место, вызов соответствующих служб и т.п.)². При принятии таких мер страхователь действует самостоятельно, сообразуясь с конкретно сложившейся в результате наступления страхового случая обстановкой, однако должен следовать указаниям страховщика, если они ему сообщены³. Расходы, возникшие в связи с выполнением указаний страховщика, должны быть возмещены им страхователю, даже если имущество не было спасено и не были уменьшены убытки⁴. Если же страхователь не принял разумных и достаточных мер, чтобы уменьшить возможные убытки, то страховщик освобождается от возмещения убытков.

Право на получение страховой суммы или страхового возмещения возникает, если нет оснований для отказа в их выплате.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 849.

² Там же. Ст. 852.

³ Там же.

⁴ Там же.

Наиболее существенным правом страхователя является право на получение страхового возмещения в имущественном страховании и страхового обеспечения в личном страховании в установленный срок.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения или страховой суммы связываются, с одной стороны, с поведением заинтересованных участников страхового обязательства – страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, а с другой – с определенными обстоятельствами или принудительными действиями органов государственной власти.

В соответствии с действующим законодательством страховщик освобождается от ответственности, если:

- 1). страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об объектах страхования¹;
- 2). страхователь умышленно не принял мер для спасения имущества с целью уменьшения возможных убытков²;
- 3). страховой случай наступил вследствие умысла страхователя или выгодоприобретателя (застрахованного лица), за исключением случаев, предусмотренных статьей 853 ГК Республики Беларусь (например, когда страхователь сам поджигает застрахованное здание или, проезжая на красный сигнал светофора, водитель становится виновником дорожно-транспортного происшествия).

Вместе с тем страховщик обязан произвести страховое возмещение по договору страхования гражданской ответственности за причинение вреда жизни или здоровью и при причинении вреда кому-либо по вине ответственного за него лица, что обусловлено самим характером ответственности в деликатных обязательствах и целью данного договора (обеспечение имущественных интересов потерпевшего – выгодоприобретателя).

Не допускается освобождение страховщика от выплаты страховой суммы по договору личного страхования в случаях смерти застрахованного лица вследствие его самоубийства при условии действия договора страхования к этому времени не менее двух лет, так как за этот срок данное лицо частично внесло страховщику плату за страхование³.

Страховщик обязан произвести страховую выплату и в случаях нарушения страхователем своей основной обязанности по периодической уплате страховых взносов, если такой порядок внесения страховой премии предусмотрен в договоре страхования и в период просрочки наступил страховой случай, произведя зачет соответствующих сумм⁴.

НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВОМ СТРАХОВАТЕЛЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ В ИМУЩЕСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ И СТРАХОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЛИЧНОМ СТРАХОВАНИИ В УСТАНОВЛЕННЫЙ СРОК

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 834.

² Там же. Ст. 852.

³ Там же. Ст. 853.

⁴ Там же. Ст. 844.

Заклучение

Подводя итог, можно сказать, что существенными условиями договора страхования являются: предмет договора, характер события, размер страховой суммы, срок и сумма страхового взноса, поэтому важно при заключении договора страхования детально проработать эти условия. Также необходимо обратить внимание на взаимосвязь интересов страхователей и страховщиков, которая для страхователей проявляется в возможности обезопасить себя от непредвиденных рисков, а для страховщиков – сформировать конструктивный страховой портфель, а следовательно, и получить доход. Важно понимать, что сделка должна быть интересна обеим сторонам, и безоговорочное соблюдение прав и обязанностей сторон ведет к обоюдовыгодному ожидаемому результату.

Список использованных источников

1. *Абрамов, В. Ю. Страхование: теория и практика / В. Ю. Абрамов. – М.: Волтерс-Клувер, 2007. – 512 с.*
2. *Алексеев, А. А. Страхование / А. А. Алексеев. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 407 с.*
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218–З, в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 14–З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации. Республика Беларусь. – Минск, 2017.*
4. *Елизарова, Н. В. Страхование право. Учебный курс (учебно-методический комплекс) / Н. В. Елизарова. – М.: Центр дистанционных образовательных технологий МИЭМП, 2010. – 251 с.*
5. *Михнюк, О. Н. Разъяснены некоторые вопросы применения законодательства о страховании / О. Н. Михнюк // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2010. – № 2. – С. 89–91.*
6. *О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президент*
7. *О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 августа 2006 г., № 530; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.12.2014 г. № 552 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.*
8. *О фондах предупредительных (превентивных) мероприятий по отдельным видам страхования [Электронный ресурс]: Указ Респ. Беларусь, 10 июня 2009 г., № 302; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.04.2014 г. № 165 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.*
9. *Шедова, Е. Правовое регулирование страхования / Е. Шедова // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 3. – С. 37–39.*

Дата поступления в редакцию 04.12.2017.

В. Л. Гурский

СОГЛАСОВАННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Гурский Василий Леонидович — заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат экономических наук, доцент. Основным направлением научной деятельности является изучение формирования промышленной политики Беларуси в условиях ЕЭП.

Введение

Актуальность формирования согласованной промышленной политики в рамках интеграционного объединения не является очевидной. Более того, опыт функционирования большинства интеграционных объединений показывает возможность достижения достаточно высокого уровня международного взаимодействия без формирования согласованной промышленной политики, точно так же, как и возможность развития международного взаимодействия отдельных стран вообще без формирования интеграционных объединений. Само интеграционное объединение не является результатом функционирования рынка и не возникает спонтанно под воздействием сил рыночного саморегулирования. Интеграционное образование, даже в самой простой его форме, всегда есть результат внешнеэкономической политики государств-членов, есть результат осознанной и целенаправленной деятельности в области международных отношений, направленной на достижение особых (интеграционных) эффектов.

Согласованная промышленная политика группы стран является атрибутом одной из самых сложных форм интеграционного объединения (экономического союза) и одной из форм глубокого интеграционного взаимодействия. Актуальность (необходимость) ее формирования в конкретном интеграционном формировании обусловлена исключительно стремлением государств-членов к объединению (интеграции) национальных промышленных комплексов в единую систему. Совершенно очевидно, что если государства-члены ЕАЭС проявят политическую волю к дальнейшему углублению интеграционного взаимодействия между собой, то формирование согласованной промышленной политики будет актуально для них, если ограничатся лишь развитием торговых отношений, то вполне достаточно будет согласования условий торговли и перемещения товаров через границу (зона свободной торговли).

Однако, с научной точки зрения, актуальность темы развития механизмов формирования согласованной промышленной политики в рамках интеграционного объединения как одного из направлений формирования концептуальной и теоретико-методологической базы для развития сложных форм интеграционного взаимодействия в системе международных экономических отношений в условиях нарастания процесса глобализации и углубления интеграционных процессов в мировой экономике является чрезвычайно высокой вне зависимости от политической воли государств-членов ЕАЭС.

В Беларуси вопросы промышленной политики в условиях международной интеграции изучали С. С. Сидорский¹, Е. Н. Филиппенко², С. Ю. Солодовников³, А. В. Готовский⁴, Е. Л. Давыденко⁵, А. Е. Дайнеко⁶, А. В. Данильченко⁷, Е. А. Семак⁸.

В основном научные разработки в этой области касаются совершенствования методов применения отдельных инструментов, регулирующих развитие промышленных комплексов государств-членов ЕАЭС, и анализа зарубежного опыта формирования элементов институциональной среды. Стройная теоретико-методологическая концепция формирования согласованной промышленной политики стран ЕАЭС пока отсутствует.

В этой связи цель данной статьи — изучить феноменологическую природу и разработать понятийно-категориальный аппарат дефиниций «национальная промышленная политика», «согласование промышленных политик государств-членов» и «согласованная промышленная политика интеграционного объединения» как категорий научного анализа.

¹ Сидорский С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС — мощный фактор экономического развития.

² Филиппенко Е. Н. Промышленная политика в транзитивной экономике.

³ Солодовников С. Ю. Понятие промышленной политики.

⁴ Готовский А. В. Промышленная политика в Евразийской интеграции.

⁵ Давыденко Е. Л. Экономический вектор развития легкой промышленности Республики Беларусь в контексте требований ВТО.

⁶ Дайнеко А. Е. Модернизация: приоритеты и содержание.

⁷ Данильченко А. В. Экономическая интеграция. Интернационализация производства.

⁸ Семак Е. А. Участие Республики Беларусь в формировании единого экономического евразийского пространства.

Исследование проведено на основе применения системного институционально-функционального подхода, с использованием методов сравнительного абстрактно-логического анализа.

Основная часть

Феномен промышленной политики является чрезвычайно интересным объектом научного исследования. Несмотря на кажущуюся простоту понятия и стандартный набор инструментов, используемых в промышленной политике различных стран, промышленная политика в каждой стране уникальна. Речь идет не только о степени государственного воздействия на экономические процессы (от полного отрицания промышленной политики как таковой до командно-административной системы). Уникальность промышленной политики, в первую очередь, определяется уникальностью самих экономических отношений в стране, ее историческим, культурным, религиозным и мировоззренческим контекстом. Например, в вопросе распределения средств государственной поддержки (инструмент промышленной политики, который используется практически во всех странах) решающими могут оказаться не экономическая целесообразность и интересы страны, а интересы отдельных чиновников (коррупционная составляющая), или олигархических структур (в США лоббирование интересов корпораций закреплено даже законодательно), или кланов (жузовая иерархия в Казахстане). Известно, что одни и те же действия со стороны государства имеют совершенно различный эффект и приводят к совершенно разным результатам в разных странах. Отсюда следует, что для того, чтобы получить определенный (желаемый) эффект в нескольких странах, необходимо в каждой из них использовать уникальную, отличную от других систему принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности, т.е. промышленную политику.

В самом общем виде политика есть область отношений между различными социальными общностями (классами, нациями, социальными группами и слоями)¹. Более точное определение политики дает С. В. Решетников: «политика — это сфера деятельности и поведения, связанная с властью, организацией, управлением в рамках государственно-организованных сообществ»². Именно «власть» как атрибут государственного управления становится его системообразующей основой, определяющей саму возможность оказывать управляющее воздействие. С. В. Решетников особенно подчеркивает, что «в политике отражаются коренные, долговременные интересы ее субъектов, связанные с удовлетворением их потребностей. Политика выступает как инструмент регулирования, соподчинения или примирения этих интересов в целях обеспечения целостности общественного организма»³.

¹ Политология. С. 8.

² Политология. С. 10.

³ Политология. С. 8.

Соответственно, экономическая политика — это область отношений по регулированию, соподчинению или согласованию долговременных интересов субъектов экономической деятельности посредством реализации властных полномочий государства, организации и управления в рамках государственно-организованных сообществ или между ними с целью обеспечения целостности и развития экономической системы страны или группы стран.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА — СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР И ДЕЙСТВИЙ, ПРОВОДИМЫХ ГОСУДАРСТВОМ С ЦЕЛЮ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, УЛУЧШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ДР.

В содержательном плане экономическая политика — система экономических мер и действий, проводимых государством с целью развития экономики страны, улучшения благосостояния и уровня жизни населения, ускорения экономического роста и др.

Экономическая политика государства представляет собой систему элементов (денежно-кредитная, бюджетная, налоговая, инвестиционная, политика в области труда и занятости, рынка рабочей силы, ценовая политика, амортизационная политика, внешнеэкономическая политика и др.), которые определяют ее содержание

и направленность, их можно также обозначить как укрупненные группы инструментальных средств. Те же элементы (только сфокусированные на промышленности) можно выделить и в промышленной политике, т.е. по своему содержанию промышленная политика практически тождественна экономической политике. Идентичным является и объект воздействия названных политик, т.е. внутренняя и внешняя экономическая среда (условия хозяйствования).

Выделение понятия промышленной политики из экономической происходит путем сужения круга субъектов (исключаются чистое сельскохозяйственное производство, сфера торговли и транспорта, если они не касаются промышленной продукции), а также сужением цели, в качестве которой рассматривается развитие промышленного комплекса страны, т.е. сферы деятельности, охватывающей переработку сырья, разработку недр, создание средств производства и предметов потребления.

С точки зрения понятийно-категориального анализа, понятие «государственная промышленная политика» является синонимом понятий «промышленная политика» или «национальная промышленная политика» и представляет собой не столько функцию государства, сколько форму социально-экономического взаимодействия (отношений) субъектов хозяйствования и государственных институтов в масштабах одной страны. Таким образом, понятие «государственная промышленная политика» является результатом деления (конкретизации) понятия «экономическая политика» (которое является производным от понятий «политика» в категории «общественные отношения»).

Объем понятия «национальная промышленная политика» определяется всей совокупностью (системой) принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности.

Данное понятие стоит на одном уровне с понятиями аграрная, макроэкономическая, внешнеторговая, инновационная политика и т.п. Перечисленные дефиниции понятийно различаются только по целевой направленности обозначаемых ими явлений, однако в содержательном аспекте отделить структурную (инновационную, инвестиционную и др.) политику от промышленной не представляется возможным, т.к. невозможно выделить инструменты государственной координации экономического процесса в стране, которые оказывали бы влияние только на один вид деятельности, а принципы государственного участия, прописанные в Программе социально-экономического развития страны, вообще едины для всех сфер экономической деятельности.

Экономическую политику только гипотетически можно представить как совокупность частных политик (промышленной, аграрной, внешнеторговой, макроэкономической и др.), тогда как в действительности частные политики, составляющие общую экономическую политику государства, не отделены друг от друга и состоят из одних и тех же элементов (перечисленных выше). Ценовая политика, регулирующая закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, является инструментом как аграрной, так и промышленной политики, введение или устранение таможенных пошлин является инструментом внешнеторговой, промышленной, аграрной и др. политик. При отнесении того или иного инструмента государственного регулирования к какой-либо политике определяющим является вопрос, развитию какого направления больше способствует данный инструмент, в интересах какой группы стейкхолдеров он применяется. В реальности не бывает чисто промышленной или чисто аграрной экономической политики, она всегда комплексная. Отношение частных экономических политик между собой можно определить как взаимодействие (с очень высокой степенью пересечения), определяемое согласованием и соподчинением долговременных интересов субъектов экономической деятельности, функционирующих в различных отраслях посредством властных полномочий государства, и обуславливающее общую направленность целей и приоритетов экономической политики. В свою очередь, понятие промышленная политика можно разделить на промышленную политику Беларуси, России, Армении и других стран, а также на активную и пассивную, интенсивную и экстенсивную и т.д.

Критериями промышленной политики являются: системность, целевая ориентация на приоритетное развитие промышленности как основы социально-экономического развития общества,

В РЕАЛЬНОСТИ НЕ БЫВАЕТ ЧИСТО ПРОМЫШЛЕННОЙ ИЛИ ЧИСТО АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ОНА ВСЕГДА КОМПЛЕКСНАЯ

реализация посредством властных полномочий государства, нацеленность на долгосрочную перспективу.

Учитывая вышесказанное, дать определение понятию «промышленная политика» можно двумя способами (конкретизируя обобщенную категорию или обобщая конкретное содержание).

В первом случае промышленная политика — это область отношений по регулированию, соподчинению и согласованию долгосрочных интересов субъектов экономической деятельности, связанных с развитием промышленности, посредством реализации властных полномочий государства, с целью обеспечения целостности и развития промышленного комплекса страны.

Во втором промышленная политика — это система принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности, посредством разработки и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, включающей: формирование связей между экономическими субъектами для совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации новых знаний, быстрого и эффективного трансфера знаний и их коммерческого освоения; совершенствование структуры промышленного комплекса за счет управления распределением ресурсов; создание и поддержание конкурентной среды на рынках промышленной продукции; механизмы поддержания конкурентоспособности отечественной промышленной продукции на национальном и мировых рынках; корректировку рыночных механизмов в случаях, когда они не срабатывают; согласование с социальной политикой.

Субъектами промышленной политики являются: Президент страны; Совет Министров, министерства (Министерство промышленности, Минприроды, Минэкономики, МИД, Минсельхозпрода, Минэнергетики, Минтранс и др.); научные учреждения; органы региональной исполнительной власти; концерны и холдинги; национальные и иностранные коммерческие организации; некоммерческие организации, чья деятельность прямо или косвенно связана с функционированием промышленного комплекса; индивидуальные предприниматели; трудовые коллективы; домашние хозяйства и индивиды.

Формами взаимодействия субъектов промышленной политики могут быть соперничество, конкуренция, столкновение интересов, субординированное подчинение, компромисс, сотрудничество, консенсус и др. Степень участия субъектов промышленной политики в ее формировании может быть различной: от активного выдвижения инициатив, обсуждения и утверждения до пассивного принятия к сведению и исполнения.

Объектом промышленной политики являются внутренняя и внешняя экономическая среда (условия хозяйствования), включая экономический цикл; отраслевую и региональную структуру промышленности; человеческий капитал, условия финансирования, научные исследования и их трансфер в промышленности;

условия конкуренции; социальные отношения и социальное обеспечение; окружающая среда; внешнеэкономические связи.

Практически во всех литературных источниках в определении промышленной политики в той или иной форме присутствует термин «регулирование», что совершенно точно отражает субъект-объектный подход к пониманию промышленной политики, при котором государство как субъект регулирует развитие промышленного комплекса как объекта воздействия. Однако экономическая практика показывает, что, во-первых, государство не является монолитной структурой, а состоит из множества субъектов регулирования (хотя и имеющих общую цель, но решающих разные задачи и движимых различными интересами); во-вторых, элементы промышленного комплекса (предприятия как национальные, так и зарубежные, холдинги, концерны, корпорации и др.) также выступают как активные участники формирования промышленной политики страны; в-третьих, субъект-объектный подход, широко применяемый для построения механизма национальной промышленной политики (т.к. в рамках одного государства четко прописаны функции и полномочия всех участников управленческого процесса, все они подчинены единому центру и имеют единые ориентиры для оценки эффективности принимаемых решений), совершенно не реализуем в международных отношениях, где перечисленные условия отсутствуют и значительно возрастает фактор неопределенности отношений между субъектами, между объектами, между субъектами и объектами согласовываемой политики.

Предложенная нами выше дефиниция промышленной политики базируется на основе субъект-субъектного подхода и представляет ее функционирование как непрерывно эволюционирующий процесс управляющего взаимодействия множества субъектов промышленной политики по регулированию, соподчинению и согласованию их долговременных интересов, в результате которого разрабатывается, принимается и реализуется государством вся совокупность подходов, методов, инструментальных средств, административно-представительных и исполнительно-координационных решений органов власти, оптимизируемых и объединяемых путем разработки долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса.

Процессы глобализации, происходящие в международной экономике, и высокий уровень открытости экономики Республики Беларусь и других государств-членов ЕАЭС обуславливают внешнеэкономическую направленность их национальной промышленной политики, в том плане, что большинство ее инструментов направлено либо на защиту внутреннего рынка, либо на стимулирование промышленного экспорта. С другой стороны, активное участие Республики Беларусь в формировании и развитии интеграционных объединений на постсоветском пространстве обуславливает то, что национальная промышленная политика Беларуси (как и остальных государств-членов) становится не только

объектом пристального внимания со стороны партнеров, но также объектом обсуждения и согласования.

Так, согласно статье 62 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., «в рамках Союза проводится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов»¹.

Определив содержательную часть феномена промышленной политики, в национальном аспекте необходимо остановиться на содержании и характеристиках процесса ее согласования в системе международного взаимодействия государств-членов интеграционного объединения.

В отличие от феномена промышленной политики, который относится к системе внутренней политики государства, процесс согласования промышленных политик, равно как и формирования согласованной промышленной политики, относится к системе международных экономических отношений (международной политики), что существенно меняет ее содержание, хотя целевая ориентация сохраняется.

Известно, что современная система межгосударственных отношений в качестве главной формы политической организации общества утверждает национальное государство, а в качестве доминирующего принципа международных отношений — принцип национального (т.е. государственного) суверенитета. Так называемые общие нормы в международных отношениях, согласно мнению многих известных мыслителей (Фукидида, Макиавелли, Гоббса, Руссо, Канта, Гегеля) — неустойчивы и временны, подчинены преходящему совпадению интересов и пропорциональны поддерживающей их силе².

С точки зрения Г. Моргентау, международная политика, т.е. способность государства контролировать действия других государств (путем принуждения или убеждения), есть политика силы. Согласно теории политического реализма под силой понимают способность международного актора навязать свою волю и тем самым повлиять на характер международных отношений в собственных интересах³. Сила государства базируется не только на военной мощи, но также включает в себя: природные ресурсы; промышленный потенциал; геостратегические преимущества; численность населения; качество дипломатии и государственного управления и др.

Р. Арон утверждал, что в международных отношениях отсутствует монополия на легитимное насилие и роль институтов в урегулировании споров крайне слаба, свойственный для власти (внутри страны) контроль над административными или институциональными механизмами заменяется соотношением сил,

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе.

² Шевчук Д. А. Мировая экономика.

³ Morgenthau H. Politics Among Nations.

позволяющих осуществлять политическое и социальное влияние¹. Власть — понятие внутривластное, тогда как мощь и сила относится к внешнеполитической характеристике государства. Таким образом, феномен согласованной промышленной политики, также как и согласования промышленных политик, связан не с властными отношениями, а с соотношением сил, т.е. способностью государств оказывать влияние на действия друг друга.

Договором о ЕАЭС предусмотрена разработка Основных направлений экономического развития Союза, а также основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов. Однако механизм их реализации обеспечивает лишь возможность (но не обязательность) для государств — членов Союза «предпринять при необходимости согласованные действия в области макроэкономической политики»². Необходимо отдавать себе отчет, что властные отношения в межгосударственной сфере возможны только в случае добровольного делегирования государствами-членами части своих полномочий наднациональным органам управления. При этом делегированные властные полномочия государствами-членами могут быть также и денонсированы.

Как отмечают многие исследователи, «вопросы сохранения суверенитета государств-членов и связанный с ним комплекс проблем ... актуален не только для формирующегося интеграционного объединения Евразии. В Европейском Союзе ... вопрос передачи национальных (государственных) компетенций на наднациональный уровень остается одним из чувствительных и по сей день»³.

Действие промышленной политики ограничено территориальными рамками, точнее границей распространения властных полномочий данного государства. Однако в условиях глобализации наблюдается нарастающий процесс взаимопроникновения внутренней и международной политики. Последователи школы транснационализма выдвигают предположение, что международная политика уже вышла за рамки чисто государственных отношений. Основными участниками международной экономической политики становятся различные ТНК, ФПГ, ассоциации и холдинги, которые активно вытесняют национальные государства из этой сферы либо манипулируют ими в своих интересах, что способствует трансформации такого взаимодействия из «интернационального» (межгосударственного) в «транснациональное» (осуществляемое без участия государства). Число новых субъектов

ФЕНОМЕН СОГЛАСОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ТАКЖЕ КАК И СОГЛАСОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОЛИТИК, СВЯЗАН НЕ С ВЛАСТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ, А С СООТНОШЕНИЕМ СИЛ, Т.Е. СПОСОБНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВ ОКАЗЫВАТЬ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЙСТВИЯ ДРУГ ДРУГА

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм.

² Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты.

³ Paul-gilbert Colletaz. Introducing the European Union: Between Supranationalism and Intergovernmentalism.

международной политики не ограничено количеством государств, а сфера их интересов не ограничивается национальными границами. Поэтому разделение политики на внутреннюю и внешнюю постепенно теряет особое значение¹.

Учитывая вышесказанное, считаем возможным и целесообразным рассматривать основные вопросы согласования промышленных политик, также как и формирования согласованной промышленной политики в рамках интеграционного объединения, не проводя жесткого разграничения между внутренней и внешней (международной) составляющей данного процесса, а сам процесс формирования согласованной промышленной политики интеграционного объединения рассматривать как продолжение национальной промышленной политики государств-членов.

В Договоре о ЕАЭС (Приложение № 27 «Протокол о промышленном сотрудничестве») промышленная политика в рамках Союза определяется как деятельность государств-членов по основным направлениям промышленного сотрудничества, осуществляемая государствами-членами как самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации Комиссии ЕАЭС². Согласно

ИДЕЯ ПОЛНОЙ «УНИФИКАЦИИ», ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ, ЕДИНЫХ НОРМ И ПРАВИЛ ПОСТЕПЕННО УХОДИТ ИЗ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЕАЭС

официальной позиции ЕЭК: «Согласованная макроэкономическая политика является необходимым инструментом повышения устойчивости национальных экономик и, соответственно, Союза в целом, поскольку позволяет через координацию и согласование действий государств-членов предупреждать и нивелировать негативные эффекты как внешнего, так и взаимного влияния»³. Справедливости ради, необходимо отметить, что идея полной «унификации», формирования единой промышленной политики, единых норм и правил постепенно уходит из нормативных документов ЕАЭС.

Так, в Решении Евразийского Межправительственного Совета № 9 от 8 сентября 2015 г. «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» об унификации ничего не говорится. В «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года» отмечается: «Необходимость соблюдения баланса интересов субъектов экономической деятельности и государства связана не с унификацией и «навязыванием» норм и требований, а с выбором тех из них, которые способствуют развитию бизнеса независимо от того, в какой стране они разработаны и внедрены — главное, чтобы они доказали свою эффективность для экономики»⁴.

Действительно, практика интеграционного взаимодействия показала, что у государств-членов имеются существенные различия

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.

² Договор о Евразийском экономическом союзе. С. 390.

³ Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты.

⁴ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. С. 18.

в уровне заинтересованности при формировании согласованной промышленной политики. Имеются существенные различия в целях и задачах, которые государства-члены стремятся решить путем формирования согласованной промышленной политики. Глубинными причинами разногласий являются не столько субъективные факторы (оппортунизм конкретных должностных лиц или конкуренция бизнес-структур), сколько объективно существующие различия в условиях хозяйствования. Большинство факторов, определяющих различия в условиях хозяйствования, носят именно объективный характер (степень открытости экономики, демографические и природные ресурсы и др.), т.е. не могут быть изменены и унифицированы путем подписания межправительственных договоров¹.

Выявленные различия не могут быть изменены и унифицированы путем подписания межправительственных договоров. Следовательно, согласованность экономической политики не означает ее унификацию, согласовывать нужно не действующую экономическую политику в виде принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса, а интересы субъектов экономической политики, как основу ее развития в дальнейшем.

Согласование интересов субъектов промышленной политики на практике далеко не всегда требует унификации условий хозяйствования, законодательства и проводимой экономической политики. Очевидно, что унификация государственной промышленной политики, т.е. создание равных стимулов к развитию промышленного производства со стороны государства в различных регионах (например, на Кубани и на Сахалине), не приведет к выравниванию условий хозяйствования и поставит регионы и страны с худшими природно-климатическими и ресурсными условиями в заведомо проигрышную позицию. Напротив, чтобы несколько выровнять привлекательность регионов с точки зрения развития производства степень государственного стимулирования, а значит, и проводимая промышленная политика, должна быть разной. Для привлечения инвесторов на Сахалин или в Ямало-Ненецкий округ необходимо задействовать более мощные стимулы со стороны государства, тогда как Краснодарский край привлекателен и без особых преференций и налоговых льгот. Таким образом, можно утверждать, что степень согласованности промышленных политик зависит не столько от унификации инвестиционного, налогового и пр. законодательства и условий хозяйствования стран-участниц, сколько от возможности согласовывать интересы субъектов промышленной политики².

Таким образом, согласованность промышленной политики не означает ее унификацию и не должна ограничиваться взаимодействием на уровне правительств. С учетом динамично меняющегося

¹ Гурский В. Л. Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС.

² Гурский В. Л. Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС.

множества экономических интересов, количественные и качественные характеристики которых постоянно варьируются и зачастую выходят за рамки экономики и противоречат друг другу, не представляется возможным одномоментное согласование интересов всех субъектов промышленной политики. Соответственно, невозможно зафиксировать каким-либо нормативным документом согласование всей промышленной политики ЕАЭС на сколь-нибудь продолжительное время. Следовательно, механизм согласования промышленной политики будет эффективен только в случае, если он сам и отдельные его элементы будут также динамичны, гибко реагируя на изменения макроэкономической и международной конъюнктуры¹.

Таким образом, согласование национальных промышленных политик — это область отношений по регулированию, соподчинению или согласованию долговременных интересов субъектов промышленных политик государств-членов интеграционного объединения, связанных с развитием их промышленности, на основе взаимного влияния и соотношения сил.

Вместе с тем, согласовывая между собой национальные промышленные политики, которые по своему определению тяготеют к решению внутренних проблем промышленного развития страны (пусть даже и за счет развития внешнеэкономических связей), невозможно решать задачи глобального, мирового характера (перестройка мировой экономической архитектуры в свою пользу, завоевание глобальных конкурентных преимуществ, формирование нового центра технологического развития). Решение такого рода задач требует проведения согласованной (общей) промышленной политики интеграционного объединения, включающей инструментальные средства соответствующего характера (совместную разработку и реализацию глобальных мегапроектов (стратегических инициатив), Евразийские технологические платформы, Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации, Евразийская сеть трансфера технологий, проекты по формированию совместных кластеров, ТНК и ФПГ, общиетоваропроектирующие сети, совместные действия на международной арене).

В случае успешного развития процессов согласования национальных промышленных политик, роста интереса основных стейкхолдеров к совместным действиям и делегирования на этой основе части государственных полномочий наднациональным структурам управления возможно формирование согласованной промышленной политики ЕАЭС как качественно нового уровня интеграционного взаимодействия государств-членов в этой области. Формирование согласованной промышленной политики, по мнению автора, это динамичный процесс взаимодействия множества субъектов управления (субъектов промышленной политики государств-членов) по межгосударственной координации,

¹ О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

регулюванню, соподчиненню і сагласаванню іх долговременных интересов, в результате которого разрабатывается, принимается и реализуется согласованная долгосрочная стратегия развития (система принципов, инструментов и целей, синхронизированная во времени и пространстве) интегрируемого промышленного комплекса государств-членов как единой системы путем установления эффективных коммуникаций и обмена информацией между субъектами национальных промышленных политик.

Выводы

Таким образом, дефиниция «промышленная политика» может быть определена как система принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности посредством разработки и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса. Феномен согласования национальных промышленных политик интеграционного объединения предполагает регулирование, соподчинение или согласование долговременных интересов субъектов промышленных политик государств-членов, связанных с развитием их промышленности, на основе взаимного влияния и соотношения сил. В случае успешного развития процессов согласования и делегирования части государственных полномочий наднациональным структурам управления возможно формирование согласованной промышленной политики интеграционного объединения, которая предполагает разработку и реализацию согласованной долгосрочной стратегии развития интегрируемого промышленного комплекса государств-членов как единой системы.

Список использованных источников

1. Арон, Р. *Демократия и тоталитаризм* / Р. Арон; в пер. Г. И. Семенова. — М.: Изд-во «Текст», 1993. — 303 с.
2. Валлерстайн, И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире* / И. Валлерстайн. — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — 416 с.
3. Готовский, А. В. *Промышленная политика в Евразийской интеграции* / А. В. Готовский // *Евразийская экономическая интеграция*. — 2015. — № 1. — С. 39–65.
4. Гурский, В. Л. *Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС* / В. Л. Гурский // *Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні*. — 2016. — № 2. — С. 121–134.
5. Гурский, В. Л. *Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС* / В. Л. Гурский // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; ред. кол. С. Ю. Солодовников [и др.]*. — Минск, 2017. — Вып. № 5. — С. 336–351.
6. Давыденко, Е. Л. *Экономический вектор развития легкой промышленности Республики Беларусь в контексте требований ВТО* / Е. Л. Давыденко // *Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф., 28 сентября 2005 г.* / редкол.:

- А. В. Шарапо [и др.]. — Минск: РИВШ, 2005. — С. 146–147.
7. Дайнеко, А. Е. Модернизация: приоритеты и содержание [Электронный ресурс] / А. Е. Дайнеко. — Экономика Беларуси. — 2013. — № 1. — Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/ru_01-13-01.pdf. — Дата доступа: 25.12.2017.
 8. Данильченко, А. В. Экономическая интеграция. Интернационализация производства / А. В. Данильченко, Л. М. Петровская // *Мировая экономика: курс лекций* / Л. М. Петровская. — Минск: БГУ, 2002. — С. 25–56.
 9. Договор о Евразийском экономическом союзе, г. Астана, 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мин. экономики Респ. Беларусь. — Минск, 2014. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depsng/agreement-eurasian-economic-union>. — Дата доступа: 25.12.2017.
 10. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/documents/eaes_voprosy_otvety.pdf. — Дата доступа: 20.12.2017.
 11. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [Электронный ресурс] // Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии / Евразийская экономическая комиссия. — Москва, 2015. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/siteassets/Аналитический%20доклад.pdf. — Дата доступа: 20.12.2017.
 12. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года: решение Высшего Евразийского экономического совета, 16 окт. 2015 г., № 28. — Москва, 2015. — 18 с.
 13. Политология / Учебник для вузов. Под редакцией проф. С. В. Решетникова. — Минск: Тетрасистемс, 2011. — 398 с.
 14. Семак, Е. А. Участие Республики Беларусь в формировании единого экономического евразийского пространства / Е. А. Семак // *EDU*. — 2011. — № 3. — С. 18–23.
 15. Сидорский, С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС — мощный фактор экономического развития [Электронный ресурс] / С. С. Сидорский. — Режим доступа: <http://respublika.sb.by/obshchestvo-27/article/promyshlennoe-sotrudnichestvo-v-eaes-toshchnyy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya.html>. — Дата доступа: 20.12.2015.
 16. Солодовников, С. Ю. Понятие промышленной политики / М. С. Белявская, С. Ю. Солодовников // *Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. — Полесский государственный университет*. — Пинск, 2015. — С. 11–12.
 17. Филиппенко, Е. Н. Промышленная политика в транзитивной экономике / Е. Н. Филиппенко // *Журнал международного права и международных отношений*. — 2010. — № 2. — С. 22–26.
 18. Шевчук, Д. А. Мировая экономика / Д. А. Шевчук. — М.: Феникс, 2017. — 320 с.
 19. Morgenthau, H. *Politics Among Nations* / H. Morgenthau. — N.Y., 1955. — 600 p.
 20. Paul-gilbert Colletaz. *Introducing the European Union: Between Supranationalism and Intergovernmentalism* [Electronic resource]. — Mode of access: <https://eurocultur.eu/2013/11/04/introducing-the-european-union-between-supranationalism-and-intergovernmentalism/>. — Date of access: 20.12.2017.

Дата поступления в редакцию 11.01.2018.

А. В. Захаревич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ СЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Захаревич Андрей Витальевич — аспирант Белорусского национального технического университета, магистр экономики и управления. Сфера научных интересов — внешняя торговля и государственное стимулирование экспорта.

Введение

Современные тенденции глобализации международных экономических отношений, открытый характер белорусской экономики жестко обуславливают зависимость экономического роста страны от уровня экспорта, поэтому увеличение экспорта является приоритетной задачей развития экономики. Существенное возрастание скорости материальных, финансовых и информационных потоков, сокращение числа посредников в логистических цепях зачастую приводит к уменьшению их устойчивости и надежности. Изучение особенностей сбытовых сетей крупных транснациональных корпораций и особенностей отечественной экономики показывает, что в качестве организационной формы продвижения на зарубежные рынки многие промышленные предприятия Республики Беларусь выбирают вариант создания собственных зарубежных торговых организаций. В этой связи работу предприятий по формированию товаропроводящих сетей за рубежом

можно рассматривать как интегрированный процесс по обеспечению создания потребительной стоимости с наименьшими затратами. Эффект от внедрения интегрированных логистических товаропроводящих сетей связан с объединением независимых рисков, т.е. уменьшением числа «колебаний» в системе, а также существенным снижением затрат и повышением качества функционирования всей системы.

Через экономические кризисы, начавшаяся с 2008 года, ускорила процесс расширения ТПС белорусских предприятий. До этого времени более половины действующих в России субъектов ТПС с белорусскими инвестициями были зарегистрированы в четырех субъектах Федерации: Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Смоленской областях. Снижение товарооборота с Россией вынудило белорусских экспортеров обратить внимание на другие рынки, и в 2009–2016 годах рост числа товаропроводящих компаний осуществлялся в значительной степени за счет других стран СНГ и Грузии.

Белорусские предприятия не ограничиваются созданием торговых представительств и дистрибьюторских сетей, но активно создают сборочные производства (как правило, машиностроительные, такие как БелАЗ и уже упомянутый МТЗ) на базе уже существующих заводов. Так, БелАЗ в 2012 году учредил совместное предприятие в Коркино (Челябинская область), в которое, помимо самого БелАЗа, вошел Коркинский экскаваторно-вагоноремонтный завод, где и была запущена производственная линия. «Гомсельмаш» (структура БелАЗа) еще в середине 2000-х в рамках совместного предприятия с «Брянксельмашем» начал сборку машинокомплектов белорусского производства¹.

Большой вклад в проработку научных вопросов экспортной стратегии внесли исследования зарубежных авторов: В. Леонтьева, Э. Хекшера, Б. Олина, Р. Вернона, Д. Н. Кейнса, П. Кругмана, Г. Клементафа, М. Портера, К. П. Штандке и др., а также российских и отечественных авторов: В. Б. Белова, Ю. А. Борко, В. П. Гутника, С. В. Ноздрева, В. М. Кудрова, В. С. Панькова, В. Л. Иноземцева, Н. Н. Ливенцева, Е. П. Островской, С. М. Рогова, А. В. Данильченко, А. В. Бондарь, А. А. Праневич, В. Г. Шадурского, Е. А. Ковшар, И. Точицкой и др.

Непосредственно процесс формирования товаропроводящих сетей изучали Р. Бальди², К. М. Шмиттгофф³, Ф. Бортолотти⁴, белорусские авторы Я. И. Функ⁵, Ю. Н. Кудрявец⁶.

В большинстве работ делается вывод о том, что стимулирование экспорта играет важную роль в области активизации

¹ Квашнин Ю. Д. Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ.

² Baldi R. Distributorship, Franchising, Agency.

³ Schmitthoff C. M. Schmitthoff's Export Trade.

⁴ Bortolotti F. Drafting and Negotiating International Commercial Contracts.

⁵ Функ Я. И. О товаропроводящих сетях отечественных производителей за рубежом: виды субъектов товаропроводящих сетей.

⁶ Кудрявец Ю. Н. Способы продвижения товаров.

международной хозяйственной деятельности и является важной движущей силой развития экспортного потенциала страны.

Цель данной статьи обобщить отдельные теоретико-методологические аспекты формирования национальной товаропроводящей сети за рубежом в условиях глобализации.

Основная часть

Формирование национальной товаропроводящей сети за рубежом представляет собой элемент системы доставки товара от национального производителя к зарубежному потребителю, это специфический посредник между отечественным производителем и зарубежной розничной торговлей или крупными потребителями. Как правило, созданием товаропроводящей сети занимается сама организация-производитель. Однако усложнение микрохозяйственных связей, процессы глобализации и интеграции требуют более активного вмешательства государства для поддержки отечественных производителей. Зачастую услуги по продвижению продукции на зарубежные рынки оказывают и частные посреднические компании.

Определение понятия «товаропроводящая сеть за рубежом» несколько различается в разных нормативно-правовых актах. По определению Министерства иностранных дел Республики Беларусь, товаропроводящая сеть отечественных предприятий за рубежом (ТПС) — это структура, посредством которой юридическое лицо продвигает и реализует продукцию на внешних рынках, используя при этом объекты ТПС — торговые представительства, фирменные магазины, совместные предприятия, сервисные центры, консигнационные склады, торговые дома, а также официальных дилеров, дистрибьюторов и др.

Согласно Положению о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом 24.02.2012 № 183, которое отменило действовавшее ранее Положение о ТПС 2006 г.,¹ товаропроводящая сеть — это совокупность иностранных юридических и физических лиц и расположенных за рубежом обособленных подразделений белорусских юридических лиц, включая их филиалы и представительства, осуществляющих реализацию или реализацию и сервисное обслуживание товаров (продукции) производителей (далее — субъекты ТПС)².

В соответствии с п. 3 Положения о ТПС 2012 г. субъекты ТПС «классифицируются» по следующим видам: 1) собственный субъект ТПС; 2) сборочное производство; 3) дистрибьютор; 4) дилер; 5) иностранная сетевая торговая организация. Последняя редакция нормативного правового акта сузила круг субъектов ТПС за рубежом, исключив для зарубежных индивидуальных предпринимателей возможность выступать субъектами такой сети.

¹ Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006 г., № 1699.

² Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом 24.02.2012 № 183 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 24.12.2013 № 1137).

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь, в товаропроводящую сеть входят следующие разновидности предприятий:

1) Субъекты ТПС с белорусским уставным капиталом или его долей. В эту категорию входят иностранные юридические лица (унитарные предприятия либо хозяйственные общества), учрежденные одним или несколькими белорусскими юридическими лицами, включая филиалы и представительства белорусских компаний. Сфера их деятельности — реализация и (или) сервисное обслуживание товаров по договору с производителем или уполномоченной организацией.

2) Сборочные производства — субъекты ТПС, в том числе с уставным капиталом производителя, осуществляющие на основе поставляемых производителем машинокомплектов (узлов, деталей, запасных частей, комплектующих и других изделий) сборку и изготовление конечной продукции, а также ее реализацию.

3) Дилеры — субъекты ТПС, осуществляющие реализацию и (или) реализацию и сервисное обслуживание товаров производителя от своего имени и за свой счет.

4) Дистрибьюторы — субъекты ТПС, реализующие товары от имени производителя за свой счет.

5) Иностранные сетевые торговые организации — это иностранные юридические лица, осуществляющие розничную торговлю товарами производителей через входящие в их состав дочерние торговые организации (филиалы)¹.

По данным Министерства торговли Беларуси в настоящее время за пределами страны функционирует порядка 347 субъектов ТПС с белорусскими инвестициями, в то время как общее количество товаропроводящих компаний насчитывает более 3800. К субъектам ТПС с белорусскими инвестициями относятся даже те, у которых доля белорусского капитала составляет всего несколько процентов. Однако на практике белорусские предприятия-инвесторы стараются сформировать уставный фонд ТПС либо целиком, либо с незначительным участием иностранного капитала².

Вместе с тем многие из субъектов ТПС не смогли реализовать свой потенциал и стали нерентабельными. Так произошло, в частности, со сборкой белорусских тракторов на заводах «СпецТехника» (Рубцовск, Алтайский край) и «РосБелТрактор» (Санкт-Петербург). Однако несмотря на то, что субъекты ТПС не всегда оправдывают ожидания, достойной альтернативы им пока нет.

В процессе регулирования деятельности товаропроводящей сети белорусские предприятия стремятся решить следующие задачи:

- планирование работы зарубежных компаний;

¹ Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом 24.02.2012 № 183 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 24.12.2013 № 1137).

² Квашнин Ю. Д. Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ.

- организация текущего функционирования зарубежных компаний;
- координация деятельности субъектов ТПС и производителей;
- решение спорных вопросов, возникающих между зарубежными торговыми компаниями и предприятиями концерна;
- контроль за деятельностью зарубежных торговых организаций;
- аналитическое сопровождение экспортных операций, проводимых через ТПС;
- мониторинг состояния региональных рынков сбыта продукции предприятий концерна;
- совершенствование деятельности ТПС.

Товаропроводящие сети отечественных предприятий за рубежом представляют собой систему логистических каналов продвижения продукции. Выделение базисных и ключевых логистических функций товаропроводящих сетей связано с изучением внешних логистических систем физического распределения (дистрибуции), снабжения (закупок) и др. Соответственно, целесообразно исследовать процесс их функционирования в рамках закупочной, распределительной, сбытовой логистики. Однако в современном понимании концепция бизнес-логистики может быть реализована только в рамках интегрированных логистических систем.

По определению логистический канал — это частично упорядоченное множество различных посредников (организаций или отдельных лиц), осуществляющих доведение товаров от конкретного производителя до его потребителей. В целом логистические каналы призваны выполнять следующие функции:

- сбор информации, необходимой для планирования распределения продукции и услуг;
- стимулирование сбыта, распространение информации о товарах;
- формирование контактов с потенциальными покупателями;
- приспособление товара к требованиям покупателей;
- проведение переговоров с потенциальными потребителями продукции;
- организация процесса товародвижения (транспортировка и складирование);
- финансирование движения товаров по каналу распределения;
- управление рисками, связанными с функционированием канала.

С целью повышения эффективности выполнения представленных функций логистические каналы объединяются в логистические сети, или системы. Логистические структуры, состоящие из звеньев логистической системы, выполняющих различные логистические операции и функции по транспортировке, складированию, хранению, грузопереработке, вместе с товаропроводящей сетью поставщиков (или ее частями) составляют внешнюю логистическую систему.

ТОВАРОПРОВОДЯЩАЯ СЕТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЦЕЛОСТНУЮ СИСТЕМУ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ, СОСТОЯЩИХ ИЗ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ МЕЖДУ СОБОЙ ЗВЕНЬЕВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОВЕДЕНИЕ ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОТ ПОСТАВЩИКА К ПОТРЕБИТЕЛЮ

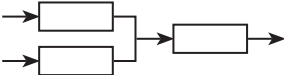
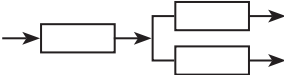
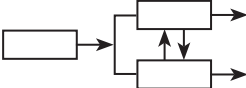
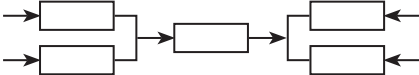
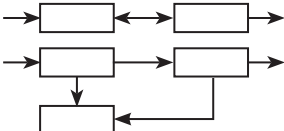
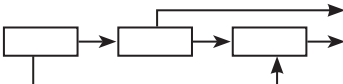
Таким образом, в содержательном плане товаропроводящая сеть представляет собой целостную систему логистических каналов, состоящих из взаимосвязанных между собой звеньев (организаций или отдельных лиц), осуществляющих доведение товарно-материальных ценностей (готовой продукции, сырья, материалов и комплектующих), от поставщика к потребителю.

Товаропроводящая логистическая система решает задачи по управлению и оптимизации материальных и сопутствующих потоков от их источников к пунктам назначения (конечного личного или производственного потребления), как вне производственного технологического цикла (дилеры и дистрибьютеры), так и внутри производственного цикла (сборочные производства).

Звеньями внешних логистических систем являются элементы не только распределительных, но и снабженческих сетей, которые выполняют логистические операции по обеспечению движения потоков от поставщиков материальных ресурсов к производственным подразделениям фирмы-производителя и от ее складов готовой продукции к потребителям. Типичными задачами внешних логистических систем являются рациональная организация движения материальных ресурсов и готовой продукции в товаропроводящих сетях, оптимизация затрат, связанных с логистическими операциями отдельных звеньев логистической системы, и общих затрат, сокращение времени доставки материальных ресурсов, готовой продукции и времени выполнения заказов потребителей, управление запасами материальных ресурсов и готовой продукции, обеспечение высокого уровня качества сервиса. Важными задачами логистического менеджмента в такой логистической системе являются координация логистических функций и согласование целей с поставщиками и посредниками.

Традиционные каналы распределения продукции представляют собой совокупность посредников, цель которых — максимизировать свою прибыль, однако, поскольку все участники являются отдельными независимыми предприятиями, максимизация прибыли каждого из них может противоречить максимизации прибыли всей системы. В противовес традиционной организации каналов распределения логистика предполагает, что производитель и посредники действуют как единая система. При этом основными характеристиками товаропроводящей системы выступают: длина, т.е. количество промежуточных звеньев, уровней логистического канала между производителем и потребителем, и ширина, т.е. число промежуточных звеньев на каждом уровне распределения продукции.

Таблица 1.*Типы структур товаропроводящих сетей по характеру связей между элементами*

Тип конфигурации	Примеры применения
<p>Линейные системы с прямыми связями</p> 	Система «склад предприятия» — «склад сбытового подразделения (магазин при предприятии)»
<p>Концентрационная (сборочная)</p> 	Формирование комплектов взаимодополняющих товаров (подарочные наборы, персональные компьютеры (продажа), стройматериалы), сборочные производства <u>Типичная структура для сетей снабжения</u>
<p>Распределительная</p> <p>В т.ч. с горизонтальными связями</p> 	Типичная структура любой сбытовой сети с центральным складом, региональными оптовыми складами (склады дистрибуторов) и складами дилеров, обслуживающих спрос конечных потребителей
<p>Комбинированная</p> 	Характерны для производственно-распределительных сетей технологически сложных производств, где одни и те же компоненты могут входить в состав сразу нескольких изделий
<p>Системы с обратной связью</p> 	Характерны для производственно-распределительных сетей технологически сложных производств, где требуется активное сервисное сопровождение на всех этапах жизненного цикла товара
<p>Системы с резервными связями (с гибкой связью)</p> 	Характерны для производственно-распределительных сетей по продвижению продукции на новые или нестабильные рынки

Важной особенностью формирования национальной товаропроводящей системы Беларуси является то, что белорусский производитель не имеет права самостоятельно определять форму своей ТПС. В соответствии с п. 6 Положения о ТПС 2012 г. «решение о выборе схемы реализации товаров за рубежом... согласовывается белорусским производителем (агентом) с республиканским органом государственного управления, государственной организацией, подчиненной правительству Республики Беларусь, которым он подчинен (входит в состав) либо в управлении которых находятся принадлежащие Республике Беларусь акции (доли в его

уставном фонде)»¹. Решение о выборе схемы реализации товаров (продукции) за рубежом принимается не производителем, а соответствующими органами государственного управления, без учета текущей рыночной конъюнктуры. С одной стороны, активная государственная поддержка деятельности по продвижению отечественной продукции на зарубежные рынки является общемировой практикой и может существенно повысить конкурентоспособность национальных товаропроизводителей на мировом рынке, с другой стороны, ограничение их предпринимательской инициативы не позволяет им адекватно реагировать на динамичные изменения рыночной конъюнктуры. Государственная поддержка должна расширять возможности национальных товаропроизводителей, а не ограничивать их предпринимательскую активность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Квашнин, Ю. Д. Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ / Ю. Д. Квашнин // Практика интеграции ЕЭИ. — 2013. — № 1. — С. 86–96.*
2. *Кудрявец, Ю. Н. Способы продвижения товаров / Ю. Н. Кудрявец // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 5. — С. 14–15.*
3. *Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006 г., № 1699 // Консультант Плюс: Беларусь 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.*
4. *Об утверждении Положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24*
5. *Функ, Я. И. О товаропроводящих сетях отечественных производителей за рубежом: виды субъектов товаропроводящих сетей (комментарий Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 1699) / Я. И. Функ // Консультант-Плюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.*
6. *Baldi, R. Distributorship, Franchising, Agency: community and national laws practice in the EEC / R. Baldi. — Deventer: Kluwer law and taxation publishers, 1987. — 267 p.*
7. *Bortolotti, F. Drafting and Negotiating International Commercial Contracts. ICC The World Business Organization. A practical Guide: ICC publication № 671 / F. Bortolotti. — London: Kluwer Law International, 2009. — 480 p.*
8. *Schmitthoff, C. M. Schmitthoff's Export Trade / C. M. Schmitthoff. — London: Stevens and sons, 1990. — 798 p.*

Дата поступления в редакцию 09.01.2017.

¹ Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом 24.02.2012 № 183 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 24.12.2013 № 1137).

С. Ф. Сокол

Обеспечение смысла и целей законодательства как условие его эффективности

В статье рассматриваются вопросы содержания и взаимосвязи таких ключевых понятий в законотворческой деятельности, как цель и смысл законодательства. Разработка этих понятий позволяет успешнее решать вопросы повышения эффективности законодательства. В определенной мере они позволяют определить стабильность запретов и дозволений в белорусском праве.

М. И. Пастухов

Система источников конституционного права Республики Беларусь

В статье рассматриваются источники конституционного права Республики Беларусь. При этом акцент делается на особенности законодательства и правоприменения. Анализируются различные позиции белорусских ученых-юристов. В завершении сделаны некоторые выводы и внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Л. К. Сокол, В. Е. Лубовский

Государство и референдум

Данная статья посвящена важнейшему вопросу соотношения представительной и прямой демократии. На примере республиканского референдума 24 ноября 1996 года рассматриваются и оцениваются проблемы и негативные стороны референдумов в целом. Делается вывод: несмотря на свою внешнюю демократичность, референдумы довольно часто выступали в качестве демократического щита для прикрытия властных антидемократических решений.

Сформулировано мнение, что референдум неизбежно выступает как дестабилизирующий фактор в обществе, способствует его ускоренному расслоению, порождает дополнительную нагрузку и ограничения на сложившуюся парламентскую систему.

Политикой должны заниматься не любители, а профессионалы. На первом плане должен стоять не популизм, а профессионализм.

Д. Г. Василевич

Международные акты в сфере обеспечения соматических прав

В юридической и философской литературе, законодательстве нашей республики и зарубежных стран в последние годы уделяется пристальное внимание развитию соматических прав. Данная статья посвящена анализу основных международных актов в

этой области. Автором акцентируется внимание на содержании и предусмотренных им пределах правового регулирования отношений по поводу обеспечения и реализации прав, связанных с распоряжением человеком своим телом, охраной телесной целостности и ее неприкосновенностью. Обращено внимание на основания и пределы ограничения соматических прав на национальном уровне.

Н. С. Ищенко

Продовольственная безопасность (национальные и международно-правовые аспекты)

Сегодня уровень национальной (ее составляющих – экономической, продовольственной, финансовой и др.) безопасности стран снижается. Особым аспектом в системе безопасности является обеспеченность населения продовольствием (причем не только определенным объемом качественного и безопасного продовольствия, но и возможностью его купить). От решения этого основного вопроса жизнеобеспечения – снабжения продовольствием – в итоге зависит социально-экономическая ситуация в стране. Вопросы цены, качества, ассортимента продовольствия являются одними из наиболее весомых индикаторов социального положения.

В условиях определенной зависимости от импортных товаров Беларусь и Россия провозгласили политику импортозамещения. Автор предлагает оптимальную коррекцию в сфере продовольственной безопасности.

Е. А. Ковалева

Способы защиты прав трудящихся-мигрантов

В статье предпринята попытка исследования правового регулирования способов защиты прав трудящихся-мигрантов на международном и национальном уровнях. Основными такими средствами защиты определены наличие законодательства, предусматривающего права мигрантов и гарантии реализации этих прав; борьба с незаконной трудовой миграцией; контроль за исполнением законодательства о труде и трудовых договоров с трудящимися-мигрантами. Рассмотрены основные международные и региональные стандарты о защите прав мигрантов. Выработаны основные направления сотрудничества государств по противодействию незаконной трудовой миграции. Автором обосновывается терминологическое определение незаконной трудовой миграции, в основу которого положены такие критерии, как добровольность и законность въезда (выезда) лица с целью осуществления трудовой деятельности по трудовому договору при нарушении законодательства о трудоустройстве или осуществлении трудовой деятельности в государстве пребывания. Также сформулированы объекты внутригосударственного контроля за соблюдением прав трудящихся-мигрантов: законодательство о трудоустройстве и об осуществлении трудовой деятельности, трудовые договоры с мигрантами в государстве трудоустройства.

О. И. Левшук

Рассмотрение дел об административных правонарушениях как стадия административного процесса

В научной статье изложен процессуальный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, подведомственных судам и органам, ведущим административный процесс. Отражены основания для соединения дел в одном административном процессе, основания приостановления и возобновления процесса рассмотрения дел об административных правонарушениях. Оговорены случаи возврата дела об административном правонарушении. Раскрыты вопросы, разрешаемые при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, а также выделены наиболее типичные ошибки, допускаемые компетентными субъектами при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Указаны виды процессуальных решений, которые могут приниматься судьями и должностными лицами органов, ведущих административный процесс, по окончании рассмотрения дел об административных правонарушениях, а также сроки вступления их в законную силу.

В. В. Заборовский

Прохождение стажировки как условие получения статуса адвоката по законодательству Украины и зарубежных стран

В статье анализируется правовая природа института стажировки в качестве условия получения статуса адвоката по законодательству как Украины, так и зарубежных стран. Автор приходит к выводу о том, что только институт стажировки адвоката является универсальным инструментом приобретения лицом, изъявившим желание получить статус адвоката, необходимого комплекса практических знаний и навыков. Необходимость существования такого института обусловлена тем, что, учитывая огромную многогранность видов юридической деятельности, не все лица, которые имеют соответствующий стаж в области права, приобретают надлежащий уровень практических знаний и навыков, необходимых для предоставления таким лицом правовой помощи в качестве адвоката. Делается вывод о необходимости закрепления нормы, согласно которой претендент на занятие адвокатской деятельностью должен проходить стажировку сроком не менее 18 месяцев, который в случае необходимости может быть продлен еще до 6 месяцев.

С. А. Никель

Административно-правовое регулирование здравоохранения в Республике Беларусь: отдельные направления совершенствования

В статье рассматриваются актуальные вопросы административно-правового регулирования здравоохранения в Республике Беларусь. Цель работы – определить возможные направления совершенствования системы охраны здоровья через развитие управленческо-правовых отношений в обозначенной сфере.

Автором обосновывается необходимость расширения системы профилактической медицинской помощи, активизации перехода к обязательному социальному медицинскому страхованию в Республике Беларусь, предлагаются дополнительные административно-правовые меры защиты прав пациента и медицинского (фармацевтического) работника. Выводы и предложения, содержащиеся в статье, могут служить ориентиром в нормотворческом и правоприменительном процессе субъектов государственного управления здравоохранением в Республике Беларусь.

Т. А. Прудникова

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере интеллектуальной собственности: субъективные признаки

Статья посвящена уголовно-правовому анализу субъективных признаков преступлений в сфере интеллектуальной собственности. В статье со ссылкой на действующее уголовное законодательство анализируется субъективная сторона преступления, направленного на нарушение авторских, смежных прав и права промышленной собственности, исследуется субъект данного преступления через призму его общих и специальных признаков. Предложения, высказанные автором в ходе настоящего исследования, имеют теоретическое и практическое значение для совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь.

С. М. Гордейчик

Правовое регулирование хозяйственных отношений религиозных организаций в Республике Беларусь

В статье исследуются вопросы хозяйственной деятельности религиозных организаций. Проанализировано содержание хозяйственных правоотношений, складывающихся в результате деятельности религиозной организации. Рассмотрены основы правового регулирования предпринимательской и иной хозяйственной деятельности религиозных организаций. Определено, что в хозяйственные отношения религиозные организации вступают в результате осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности по обеспечению собственных потребностей в товарах и услугах и связанной с достижением целей организации.

Д. Н. Скютте

О реализации права женщин быть избранными в парламент (Национальное собрание) Республики Беларусь

Одним из основных политических прав выступает право быть избранным в государственные органы власти и управления. В статье рассматривается проблема современного состояния право-реализационной практики женского представительства в высшем законодательном органе государства на примере Республики Беларусь. Охарактеризовано состояние проблемы в доктринальной литературе, обобщены и проанализированы статистические

данные о женском представительстве в парламентах различных государств мира и Республики Беларусь на современном этапе. Особое внимание уделено историческому анализу состава обеих палат Парламента Республики Беларусь. Охарактеризованы сложившиеся научные подходы к повышению эффективности политических прав женщин в общемировой практике. Автор делает вывод о важности реализации политических прав женщин для стабильного развития Республики Беларусь. Обосновывается решающая роль законодательных квот в обеспечении реализации политических прав женщин Беларуси.

Ю. В. Михайловская

Теоретико-прикладные меры криминологической профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере

Товарно-кредитная сфера привлекательна для мошенников, особенно в связи с появлением и расширением «легких» способов кредитования, широко рекламируемых в СМИ, включая Интернет. Особое значение имеет разработка теоретико-прикладных рекомендаций, а также мер виктимологической профилактики в отношении банковских учреждений и торговых предприятий. Меры внутрибанковской профилактики, а также профилактики торговыми предприятиями товарно-кредитного мошенничества должны быть направлены на выявление и упреждение правонарушений кредитополучателя на всех этапах процедуры оформления и исполнения договора товарного кредита. В статье приведены данные анкетирования работников банков и торговых предприятий, что позволило выработать меры, направленные на упреждение товарно-кредитного мошенничества, определены субъекты профилактики исследуемого вида мошенничества и предложены адресные рекомендации по профилактике этого преступления.

Ж. А. Шилко

Развитие теоретических взглядов и правовой регламентации ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь

Одна из наиболее важных проблем совершенствования уголовно-процессуального законодательства на современном этапе развития Республики Беларусь связана с оптимизацией действующей уголовно-процессуальной формы. В период определенных экономических трудностей, с которыми сталкивается наша страна, вопрос о рациональном использовании правовых и материальных средств особенно актуален. Упрощение уголовно-процессуальной формы проявляется в закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь института ускоренного производства по преступлениям, отнесенным к категориям, не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким.

В статье комплексно исследуются предпосылки возникновения и этапы становления правового регулирования ускоренного производства как самостоятельной, упрощенной

уголовно-процессуальной формы в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве. Предметом исследования являются правовые нормы Статутов ВКЛ, Устава уголовного судопроизводства, УПК БССР, УПК Республики Беларусь и других нормативных актов, регламентирующих данный процессуальный институт.

А. А. Бусел

Условия договора страхования, права и обязанности сторон

Автор в статье остановился на особенностях условий договора страхования, правах и обязанностях сторон. Отмечено, что существенными условиями договора страхования являются: предмет договора, характер события, размер страховой суммы, срок и сумма страхового взноса.

В. Л. Гурский

Согласованная промышленная политика интеграционного объединения как категория научного анализа

В статье представлена теоретико-методологическая концепция и разработан понятийно-категориальный аппарат категорий «национальная промышленная политика», «согласование промышленных политик» и «согласованная промышленная политика интеграционного объединения». Феномен согласованной промышленной политики интеграционного объединения предлагается рассматривать как динамичный процесс взаимодействия множества субъектов промышленной политики государств-членов по межгосударственной координации, регулированию, соподчинению и согласованию их долговременных интересов, в результате которого разрабатывается, принимается и реализуется согласованная долгосрочная стратегия развития интегрируемого промышленного комплекса как единой системы.

А. В. Захаревич

Теоретические аспекты развития товаропроводящих сетей Республики Беларусь в условиях трансформации внешнеторговых отношений

В статье определено, что товаропроводящая сеть представляет собой целостную систему логистических каналов, состоящих из взаимосвязанных между собой звеньев (организаций или отдельных лиц), осуществляющих доведение товарно-материальных ценностей (готовой продукции, сырья, материалов и комплектующих) от поставщика к потребителю. Важной особенностью формирования национальной товаропроводящей системы Беларуси является то, что белорусский производитель не имеет права самостоятельно определять форму своей ТПС. Активная государственная поддержка деятельности по продвижению отечественной продукции на зарубежные рынки должна расширять возможности национальных товаропроизводителей, а не ограничивать их предпринимательскую активность.

S. F. Sokol

The Meaning and Legislation Purposes Implementation as a Condition for its Effectiveness

The article deals with the content and interrelation issues of such key concepts in lawmaking activity as legislation purpose and meaning. The concepts development makes it possible to solve successfully problems of improving the legislation effectiveness. To a certain extent, they allow to determine the prohibitions and permissions stability in the Belarusian law.

M. I. Pastukhov

System of Sources of the Constitutional Right of the Republic of Belarus

The article considers the sources of the Constitutional Law of the Republic of Belarus. At the same time, emphasis is placed on the specifics of legislation and enforcement. Different positions of Belarusian jurists are analyzed. In the end, some conclusions have been made and proposals have been made to improve the legislation.

L. K. Sokol, V. E. Lubovskij

Polity and Referendum

This article is devoted to the most important issue concerning relationship of representative and direct democracy. On the example of the republican referendum on November 24, 1996, the problems and negative aspects of referendums as a whole are examined and evaluated. The conclusion is drawn: despite its external democracy, referendums quite often acted as a democratic shield for covering up powerful anti-democratic decisions.

The opinion is formulated that the referendum inevitably acts as a destabilizing factor in the society, contributes to its accelerated stratification, generates additional workload and restrictions on the existing parliamentary system. Politics should not deal with amateurs, but professionals. In the foreground should not stand populism, but professionalism.

D. G. Vasilevich

International Acts in the Field of Enforcement of Somatic Rights

Recently legal and philosophical literature, legislation of our Republic and foreign countries has paid close attention to the development of somatic rights. This article is devoted to the analysis of the main international acts in this field. The author focuses on the content and limits of legal regulation of relations concerning the provision and realization of rights related to the person's control of his body, protection of bodily integrity and its inviolability. Attention is drawn to the grounds and limits of the limitation of somatic rights at the national level.

N. S. Ishchenko

Food Security (National and International Legal Aspects)

Today, the national level (its components – economic, food, financial, etc.) security is reduced. A special aspect of security is availability of food (and not only a certain amount of quality and safe food, but also the opportunity to buy it). By addressing this basic question life-support – food

supply ultimately depends on the socio-economic situation in the country. Issues of price, quality, range of food is one of the most significant indicators of social status. To some extent dependence on imported goods, Belarus and Russia proclaimed a policy of import substitution. The author offers an optimal correction in the field of food security.

E. A. Kovaliova

Ways of Protection of the Rights of Migrant Workers

In article attempt of research of legal regulation the methods of protection of rights of migrant workers at the international and national levels. The main means of protection defined by the presence of legislation providing for the rights of migrants and guarantee the realization of these rights; the fight against illegal labor migration; control over execution of labour legislation and labour contracts with migrant workers. The main international and regional standards on the protection of migrants' rights. Developed the main directions of cooperation of States in combating illegal labour migration. The author substantiates the terminological definition of illegal labour migration, which is based on criteria such as voluntariness and legality of entry (exit) of persons, for the purpose of employment under an employment contract, for violation of the legislation on employment or employment in the receiving state. Also made objects of internal control over compliance with the rights of migrant workers: the law on employment and implementation of employment, labor contracts with workers in the state of employment.

O. I. Levshuk

Consideration of Cases of Administrative Violations as a Stage of the Administrative Process

This scientific article describes the procedural order of consideration the cases of administrative violations, subordinate to the courts and the bodies conducting the administrative process. The grounds for connecting cases in one administrative process, the grounds for suspension and resumption of the process of handling cases of administrative violations are reflected. Cases of return of the case of an administrative offense are stipulated. The issues resolved in preparation for the consideration of the case of an administrative offense are disclosed, and also the most typical mistakes made by competent subjects in the consideration of cases of administrative violations are highlighted. Types of procedural decisions that can be taken by judges and officials of the bodies conducting the administrative process are indicated at the end of the consideration of cases of administrative violations, as well as the terms of their entry into legal force.

V. V. Zaborovskij

The Internship as a Condition of Obtaining Status as a Lawyer Under the Laws of Ukraine and Foreign Countries

In this article the author analyzes the legal nature of the internship institution as a condition of obtaining status as a lawyer under the laws of Ukraine and foreign countries. The author concludes that the only

institute lawyer internship is a versatile tool for the acquisition of a person who has expressed a desire to obtain the status of a lawyer required set of practical knowledge and skills. The need for existence of such an institution due to the fact that, given the great diversity of types of legal professionals, not all people who have relevant experience in the field of law, acquire the appropriate level of practical knowledge and skills required to provide such a person of legal aid as a lawyer. Conclusion is that there is a need to fix the rules according to which the applicant is to engage in advocacy training should take place for a period of not less than 18 months, which, if necessary, may be extended up to 6 months.

S. A. Nikel

Administrative Law Regulation of Health Care in the Republic of Belarus: Certain Directions of Improvement

There are topical issues of administrative law regulation of health care in the Republic of Belarus are considered in the scientific article. The work purpose is to define the possible directions of health protection system improvement through development of administrative legal relations in the designated sphere. The author pays attention to need of expansion of system of preventive medical care, activation of transition to obligatory social medical insurance locates in the Republic of Belarus, additional administrative law measures of protection of rights of the patient and health (pharmaceutical) worker are offered. The conclusions and offers containing in article can serve as a reference point in rule-making and law-enforcement process of state bodies of public administration by Health Care in the Republic of Belarus.

T. A. Prudnikova

Criminal Legal Characteristic of Crimes in the Sphere of Intellectual Property

This article is devoted criminal legal to the analysis of objective signs of crimes in the sphere of intellectual property. In a comparative key an object, a subject and the objective party of crimes in the sphere of an author's right, allied rights, inventive and patent law are analyzed; qualifying signs of these crimes are considered. In article problems of a definition of crimes in the sphere of intellectual property, a problem of definition large the extent of damage in structures of the considered crimes are investigated, the questions connected with an accurate definition of a subject of these structures are brought up. The offers stated by the author during the real research have theoretical and practical value for improvement of the current legislation of the Republic of Belarus.

S. M. Gordejchik

Legal Regulation of Economic Relations of Religious Organizations in the Republic of Belarus

The article deals with issues of economic activity of religious organizations. The content of economic legal relations formed as a result of the activity of a religious organization is analyzed. The bases of legal regulation of entrepreneurial and other economic activities of religious organizations are

considered. It is defined that religious organizations enter into economic relations as a result of carrying out entrepreneurial and other economic activities to ensure their own needs for goods and services and related to the organization's goals achievement of the organization's goals.

D. N. Skiutte

The Right of Women to be Elected to the Parliament (National Assembly) of the Republic of Belarus

One of the fundamental political rights is a right to be elected to state bodies of power and government. The article examines the problem of the women's representation practice of application of law in the highest legislative body on the example of the Republic of Belarus at the present day situation. The state of the problem in doctrinal literature is to be described, some statistical data on the women's parliament representation in different countries of the world and the Republic of Belarus nowadays are being generalized and analyzed. The extent to which the women's rights to be elected to the Parliament of the Republic of Belarus are realized is to be assessed. The prevailing scientific approaches to enhancing the effectiveness of the political rights of women in the global practice is to be described. The author concludes the importance of women political rights realization for the stable development of the Republic of Belarus. The critical role of legislative quotas ensuring women's political rights in Belarus is to be justifying.

Y. V. Mikhailovskaya

Theoretical and Applied Measures of Criminological Prevention of a Fraud in the Commodity and Credit Sphere

The commodity and credit sector is attractive for fraudsters because of the rise and broadening of the "easy" credits widely advertised in the Media and Internet. The development of theoretical and practical recommendations as well as victimological prevention measures for banking and commercial institutions have particular importance. The inside bank commodity and credit fraud prevention measures and those of commercial organizations should be aimed at the detection of and the preemptive actions against illegal acts of a credit recipient at all stages of execution of a commodity crediting agreement. The author provides banking and commercial institutions employees' questionnaire data that made it possible to develop measures aimed at prevention of commodity and credit fraud. The subjects of the prevention measures of the fraud in question have been identified and the targeted fraud prevention recommendations have been suggested.

Zh. A. Shilko

Development of Theoretical Views and Legal Regulation of Accelerated Production in the Criminal Process of the Republic of Belarus

One of the most important problems of improving criminal procedural legislation at the current stage of development of the Republic of Belarus is related to the optimization of the current criminal procedural form.

In the period of certain economic difficulties faced by our country, the issue of the rational use of legal and material resources is particularly relevant. Simplification of the criminal procedural form is manifested in the fastening of the institute of accelerated production in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, for crimes classified as categories that are not of great social danger and less serious.

In the article, the prerequisites for the emergence and stages of the formation of the legal regulation of accelerated production as an independent, simplified criminal procedural form in the Belarusian Criminal Procedural Legislation are comprehensively investigated. The subject of the study are the legal norms of the GDL Statutes, the Charter of Criminal Proceedings, the Code of Criminal Procedure of the BSSR, the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus and other normative acts regulating this procedural institution.

A. A. Busel

The Terms of Insurance Contract, Rights and Obligations of the Parties

The author in the article dwelled on the specifics of the terms of insurance contract, rights and obligations of the parties. It is noted that the essential terms of the insurance contract are: subject of the contract, nature of the event, the amount of insurance amount, term and amount of the insurance premium.

V. L. Hurski

Phenomenon of Harmonization of the Industrial Policies of the Member States of the Integration Association as a Category of Scientific Analysis

The article presents theoretical-methodological concept and developed a conceptual-categorical apparatus of the phenomenon of harmonization of the industrial policies of the member States of integration association, which is considered as a dynamic process of interaction between multiple actors of industrial policy of member States, intergovernmental coordination, regulation, subordination and coordination of their long-term interests.

A. V. Zakharevich

Theoretical Aspects of Development of Commodity Distribution Networks of the Republic of Belarus in the Conditions of Transformation of Foreign Trade Relations

The article defines that the distribution network is a holistic system of logistics channels consisting of interconnected links (organizations or individuals) engaged in bringing the inventories (finished products, raw materials, materials and components) from supplier to consumer. An important feature of the formation of the national commodity distribution system of Belarus is that the Belarusian producer has the right to determine the form of their TPS. Active government support for promotion of domestic products to foreign markets needs to expand the ability of national producers, and not to limit their business activity.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.